

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК: СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ

*Сборник статей по материалам
XXXIII международной научно-практической конференции*

№ 1 (33)
Январь 2014 г.

Издается с марта 2011 года

Новосибирск
2014

УДК 3
ББК 6/8
А 43

Ответственный редактор: Гулин А.И.

Председатель редакционной коллегии:

Карпенко Виталий Евгеньевич — канд. филос. наук, доц. кафедры философии и социологии Сумского государственного педагогического университета им. А.С.Макаренко.

Редакционная коллегия:

Гужавина Татьяна Анатольевна — канд. филос. наук, доц. кафедры социологии и социальных технологий «Череповецкий государственный университет»;

Карпенко Татьяна Михайловна — канд. филос. наук, ст. преподаватель кафедры философии и социологии исторического факультета Сумского государственного педагогического университета им. А.С.Макаренко;

Купченко Константин Владимирович — канд. ист. наук, доц. кафедры естественно-гуманитарных дисциплин Смоленского филиала Российского государственного торгово-экономического университета;

Прошин Денис Владимирович — канд. ист. наук, доц. кафедры политологии и социально-гуманитарных наук Днепропетровского университета им. Альфреда Нобеля;

Соловенко Игорь Сергеевич — канд. ист. наук, доц. кафедры ЭиАСУ Юргинского технологического института (филиала) Томского политехнического университета;

Сорокин Александр Николаевич — канд. ист. наук, доцент, старший научный сотрудник ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»; доцент кафедры социологии, психологии и права ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет».

А 43 Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история / Сб. ст. по материалам XXXIII междунар. науч.-практ. конф. № 1 (33). Новосибирск: Изд. «СибАК», 2014. 164 с.

Учредитель: НП «СибАК»

Сборник статей «Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

При перепечатке материалов издания ссылка на сборник статей обязательна.

Оглавление

Секция 1. Политология	7
1.1. История и теория политики	7
БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ИНСТИТУАЛИЗАЦИОННАЯ КОНЦЕПЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ Носов Максим Петрович	7
1.2. Политика в России	12
ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НОРМАТИВНО- ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ БАСЕЙНА АЗОВСКОГО МОРЯ Терёшина Мария Валентиновна Дони Денис Сабинович	12
1.3. Мировая политика	20
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ИНДИИ Галковский Александр Андреевич	20
КИРГИЗИЯ И ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ Халанский Игорь Викторович	25
1.4. Политический PR и реклама	36
ПОЛИТИЧЕСКИЙ PR И РЕКЛАМА Кожуховская Ольга Алексеевна Кожуховская Анна Алексеевна	36
Секция 2. Социология	41
2.1. Методология и методика социологического исследования	41
ИГРОВЫЕ МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ТЕХНОЛОГИИ КАДРОВОГО ПРОДЮСИРОВАНИЯ Гейне Ирина Анатольевна Коротченко Елена Андреевна	41

РЕГИОНАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ И БАРЬЕРЫ В КОНТЕКСТЕ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА Маркина Ирина Владимировна	48
О МЕТОДАХ АНАЛИЗА ВИЗУАЛЬНЫХ ДАННЫХ Соболева Ксения Валерьевна	62
2.2. Социология управления	69
ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И НЕГАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ Петрова Ольга Сергеевна	69
Секция 3. Философия	75
3.1. Динамика современной культуры	75
БОДИЦЕНТРИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ Гоголадзе Лия Малхазовна	75
ЭЛЕКТРОННАЯ КУЛЬТУРА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА Лях Станислав Сергеевич	80
3.2. Социальная философия	86
ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ ПОЗДНЕЙ СОВРЕМЕННОСТИ Бессарабов-Гончаров Михаил Владимирович	86
НЕКОТОРЫЕ ФИЛОСОФСКО- МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ Грабовская Ирина Николаевна	92
АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА Коломак Любовь Александровна	97

ОСНОВНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИДЕИ СВОБОДЫ Коломак Александр Иванович	102
3.3. Философские проблемы образования	108
ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ Шаповал Галина Николаевна	108
Секция 4. История	113
4.1. История России	113
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АРХИВА РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «РУССКОЕ ЗНАМЯ» КАК ИСТОЧНИКА ПО ИСТОРИИ СОЮЗА РУССКОГО НАРОДА Каптелина Ольга Александровна	113
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА С КОНФЕССИОНАЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В ЕНИСЕЙСКОМ РЕГИОНЕ Ламанская Нина Борисовна	120
МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ КОНТРОЛЯ НАД ИНСТИТУТАМИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ/КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ) Подмарицын Алексей Геннадьевич	125
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П.Б. СТРУВЕ В ЭМИГРАЦИИ Таштамирова Лилия Равилевна Корнилова Ирина Валерьевна	131
4.2. Всемирная история	137
РОЛЬ ИНЦИДЕНТА ВОКРУГ ИЗДАНИЯ ВОСПОМИНАНИЙ Д. ШУМУКА «ЗА СХИДНЫМ ОБРИЕМ» В РАЗРЫВЕ «СМОЛОСКИПА» И ОУН (М) Омельковец Александр Ярославович	137

4.3. Документоведение, архивоведение	144
ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ДОКУМЕНТАМИ В ОРГАНАХ КИЕВСКОГО ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ СОГЛАСНО ГОРОДОВЫМ ПОЛОЖЕНИЯМ 1870 И 1892 ГГ. Свердлик Зоряна Михайловна	144
4.4. Этнология	151
МОЛОДАЯ СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ ПОМОЩИ В ТРАДИЦИОННОМ ХАКАССКОМ ОБЩЕСТВЕ Макина Анастасия Ивановна	151
4.5. Книговедение и библиотековедение	156
КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ БИБЛИОТЕКИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ Захарова Наталия Борисовна	156

СЕКЦИЯ 1.

ПОЛИТОЛОГИЯ

1.1. ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ИНСТИТУАЛИЗАЦИОННАЯ КОНЦЕПЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Носов Максим Петрович

*курсовой офицер 2 авиационный факультет истребительной авиации
филиала Военного учебного научного центра (г. Краснодар)
ВУНЦ ВВС «ВВА» имени Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина,
РФ, г. Воронеж
E-mail: dav7700@yandex.ru*

SECURITY AS INSTITUTIONALISATIONAL CONCEPT OF MODERN SCIENCE

Nosov Maxim Petrovich

*officer 2 fighter aircraft aviation department of the branch of the Military
Training Research Center (Krasnodar) VUNTS Force "VVA"
named after N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin,
Russia, Voronezh*

АННОТАЦИЯ

Безопасность является одной из всеобщепотребительных научных категорий, которые применяются во многих социально-гуманитарных науках: философии, социологии, юриспруденции, географии, политической науке. Длительное и сложное развитие категории «национальная безопасность» часто приводит к смешению смыслов в прикладных исследованиях, что может вызывать неэффективные рекомендации субъектам политики.

ABSTRACT

Security is one of the commonly used scientific categories, which are used in many social sciences and humanities: philosophy, sociology, law, geography, political science. Long and complicated development of the category of "national security" often leads to confusion of meanings in applied research, which can cause inefficient policy recommendations subjects.

Ключевые слова: Безопасность; политика безопасности; стратегия национальной безопасности; сферы и направления обеспечения национальной безопасности.

Keywords: Safety; security policy; national security strategy; scope and direction of national security.

Цель политики национальной безопасности — такое состояние государства и общества, при котором гарантированы внутренние и внешние (в их взаимодействии) условия их устойчивого развития, отражаются основные угрозы существования и развития страны. Сущность политики национальной безопасности — система принципов и задач, основных направлений и мер деятельности органов государственной власти по обеспечению национальной безопасности.

Институционализация концепций национальной безопасности в мировой политической науке совершается к середине XX в., что связано с практическими потребностями государств и международных организаций, со вступлением человечества в эпоху мировых войн, с распространением технологий контроля политического поведения. Тенденции развития данных концепций таковы: расширение совокупности субъектов безопасности (от исключительно государства — к балансу государства, общества и личности); расширение сферы объектов безопасности (от военных и дипломатических аспектов политики ко всем сферам общественной жизни); конкуренция школ «политического реализма» и «политического идеализма». Для первой из них принципы безопасности состоят в национальных интересах государства, достижении его максимальной военной и политической мощи, силовом контроле над ресурсами. Вторая же школа признает приоритетом «личностную безопасность», которая глобальна и обеспечивается сочетанием политических, экономических и информационно-культурных средств («мягкой силы») [4, с. 35].

Теории национальной безопасности в зарубежной политической науке универсализируют конкретно-политический опыт стран Европы и Северной Америки, характеризуются устойчивым западноцентризмом. Параметры и проявления национальной безопасности,

органичные для США и стран Европы вследствие их долгосрочного политического развития, некритически оцениваются в качестве глобального образца. Социокультурная, политико-институциональная и историческая специфика незападных обществ игнорируется либо оценивается как признак «недемократичности» и отсталости, подлежащий искоренению путем международного «экспорта демократии». Проявляется подгонка научных концепций под логику идеологических и прагматических интересов правящих элит [1, с. 188—189].

Конкуренция между школами реализма и идеализма в западной политической науке по проблеме сущности национальной безопасности идёт с явным преимуществом сторонников идеализма, что отражает условия и цели глобализации. Обсуждение актуальных тем всё более смещается в русло постмодернизма и социально-конструктивистских подходов. Это не исключает критики мейнстрима и плюрализма концепций внутри него самого. Постмодернистские концепции безопасности базируются на критике национальных государств и позитивистского восприятия политического пространства, что ведёт к разрушению ранее незыблемых принципов государственного суверенитета и территориальной целостности в пользу принципов «геополитического плюрализма» и «личностной безопасности». Такие теории обосновывают перераспределение власти в пользу глобальных «центров силы», что требует фрагментации нелояльных новому политическому порядку государств. Теории «личностной безопасности» и демократического мира аргументируют масштабную политико-территориальную инженерию с целью глобального контроля над ресурсами незападных стран [2, с. 35].

В итоге сравнения стратегий национальной безопасности США, Великобритании, ФРГ, Франции, Европейского Союза и Российской Федерации установлены их общие черты. Национальная безопасность трактуется в качестве системы способов, средств и институциональных форм реализации национальных интересов во внутренней и внешней политике, защищённости государства, общества и граждан от рисков и угроз. Подсистема объектов политики в отношении рисков и угроз безопасности внутри страны определяется обычно как «политическая (внутренняя) безопасность». Традиционные направления политики национальной безопасности — защита конституционного строя государства, его суверенитета и территориальной целостности в условиях глобализации дополнены новыми направлениями: антитеррористической и антиэкстремистской политикой, противодействием международной организованной преступности, обеспечением информационной безопасности [3, с. 151].

Институциональная система реализации политики национальной безопасности в США, Великобритании и Франции строится в сочетании иерархического и сетевого принципов, органов государственной власти общей, специальной и межведомственной компетенции. В том же направлении, но менее выражено, развивается система институтов обеспечения безопасности в ФРГ и Европейском Союзе. Характерно соподчинение рабочих органов главе государства, наличие межведомственного координирующего органа, ведущего повседневную исполнительскую работу. Новой тенденцией следует признать распространение экспертно-аналитических центров, организационно в открытую не подчиненных органам государственной власти, но аффилированных с последними через систему грантов и целевых заказов [5, с. 195].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что особенности концептуального обеспечения политики национальной безопасности РФ связаны как с традициями этатизма и централизма власти, неформальности реальных политических институтов и практик, так и с противоречивой трансформацией национально-государственных интересов за постсоветский период. От либерального приоритета прав личности и децентрализованного слабого государства 1990-х гг., декларировавшего приоритет интеграции в западную цивилизацию, Россия эволюционирует к оптимальному балансу интересов государства, общества и граждан; к консолидированной федеративной системе; к самостоятельной роли в глобальном мире на основе исторических традиций. Смена концепции национальных интересов отражена в Стратегии национальной безопасности РФ на период до 2020 г.

Институциональная подсистема обеспечения политики национальной безопасности РФ становится более разветвленной и организационно рациональной. При сохранении стратегического руководства Президента РФ и Совета безопасности РФ на уровне специализированных органов возросла роль Национального антитеррористического комитета, антитеррористических комиссий субъектов федерации. Система обеспечения национальной безопасности РФ в силу специфики территориальных политических рисков и угроз включает в себя федеральный, макрорегиональный, региональный и муниципальный уровни. На макрорегиональном (федеральные округа) и региональном (субъекты федерации) уровнях необходимы программы реализации Стратегии национальной безопасности РФ.

Реализация политики идентичности на макрорегиональном и региональном уровнях должна осуществляться на основе конфликтологических технологий предотвращения идентификационных угроз

безопасности, т. е. совокупности операций или процедур, направленных на предотвращение цивилизационных, этнических и конфессиональных конфликтов.

Список литературы:

1. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. М., 2002. — С. 188—189.
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000. — С. 21.
3. Ланцов С.А., Усмонов Ф.И. Проблемы безопасности в теории международных отношений: сравнительный анализ основных направлений // Политэкс. СПб., — 2008. — Т. 4. — № 2. — С. 151.
4. Най Дж.С. Гибкая власть. Новосибирск; М., 2006. — С. 35.
5. Яшина А.В. Безопасность в системе взаимоотношений «человек-общество-государство» // Политэкс. СПб., — 2011. — Т. 7. — № 4. — С. 195.

1.2. ПОЛИТИКА В РОССИИ

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ БАСЕЙНА АЗОВСКОГО МОРЯ

Терёшина Мария Валентиновна

*д-р экон. наук, профессор кафедры государственной политики
и государственного управления, доцент
Кубанского государственного университета,*

РФ, г. Краснодар

E-mail: mwstepanova@mail.ru

Дони Денис Сабирович

*магистрант факультета управления и психологии
по направлению государственное и муниципальное управление
Кубанского государственного университета,*

РФ, г. Краснодар

E-mail: deniska005@yandex.ru

REGULATORY AND LEGAL ISSUES OF AZOV SEA BASIN WATER BIOLOGICAL RESOURCES USAGE

Maria Tereshina

*doctor of Economics, professor of Public Administration and Governance
Department, assistant professor of Kuban State University,
Russia, Krasnodar*

Denis Doni

*undergraduate of Management and Psychology Faculty on State
and Municipal Management, Kuban State University,
Russia, Krasnodar*

АННОТАЦИЯ

Несовершенство государственной политики Российской Федерации в области нормативно-правового обеспечения использования водных биоресурсов является одной из причин их истощения. Остро эта проблема ощущается в регионах с высокой антропогенной нагрузкой, к числу которых относится Азовский бассейн. Сохранение ресурсного потенциала Азовского моря имеет важное политическое и экономическое значение в развитии Краснодарского края и государства. В статье анализируются пробелы нормативно-правового регулирования использования водных биоресурсов Азовского моря, предлагаются рекомендации по их устранению.

ABSTRACT

The drawbacks of current Russian Federation public administration in regulatory and legal ensuring of water biological resources usage are among the reasons of resources spoilage. The problem is especially serious in areas with high anthropogenic load like Azov Basin. Preserving Azov Sea resource potential is of high political and economic importance for development of Krasnodar Region and of the state. The article attempts to analyze separate regulatory and legal gaps of water biological resources usage within the Azov Sea, and provides a list of recommendations to eliminate the gaps.

Ключевые слова: Государственная политика; экология; Азовское море; водные биологические ресурсы.

Keywords: Public administration; ecology; Sea of Azov; water biological resources.

Азовский бассейн в силу своего геополитического положения, довольно высокого экономического значения и уникального экологического потенциала, представляет интерес для развития экономики России. Природно-ресурсный потенциал Азовского бассейна является локальной базой для развития не только региона, но и государства в целом.

Возрастающее вовлечение природных ресурсов в сферу деятельности человечества и сопровождающая этот процесс деградация окружающей среды является одной из острейших проблем современности. Угроза нехватки ресурсов, в первую очередь природных, возникает всё чаще и может усугубиться в будущем. К сожалению, приходится констатировать, что Азовский бассейн не является в этом смысле исключением.

Состояние экосистемы Азовского моря за последние годы оценивается как неблагоприятное. Из-за мощной хозяйственной деятельности продолжается ухудшение рекреационного потенциала курортных районов [1, с. 250]. Анализ данных мониторинга за последние двенадцать лет позволяет сделать вывод, что экологическое состояние прибрежных зон и районов вблизи устьев рек приближается к критическому уровню.

Состояние водных биологических ресурсов бассейна Азовского моря также неудовлетворительно. До 1990 г. Россия постоянно наращивала объемы добычи гидробионтов, достигнув максимума в 1989 г. — 8,4 млн. тонн. В дальнейшем произошло резкое падение уловов — до 3,5 млн. тонн в 1994 г. Начиная с 1995 г. уловы начали постепенно увеличиваться. В 1997 г. вылов составил 4,7 млн. тонн, что давало определенную надежду на дальнейший рост. Однако после 1997 г. произошло значительное сокращение уловов Россией — до 4,0 млн. тонн в 2000 г.

Основными факторами, определяющими состояние запасов ряда ценных промысловых рыб в Азовском море в последние годы, остается отсутствие условий для естественного нереста и незаконный, несообщаемый, нерегулируемый промысел, который оказывает отрицательное воздействие не только на виды, промысел которых запрещен, (севрюга или осетр) или ограничен (судак, лещ, рыбец), но и на виды, занесенные в Красную книгу России (азово-черноморская шема и азовская белуга). Причем опыт показывает, что при массовом нерегулируемом промысле запрещение официального промысла не способствует сохранению запасов. Так, несмотря на то, что промысел осетровых видов рыб запрещен с 2000 г., продолжается снижение численности их популяций, улова на промысловое усилие и общего вылова для рыбоводных и научно-исследовательских целей. Сохраняется ситуация с незаконным выловом в море осетровых рыб, причем в основном непромысловых размеров. Из-за этого взрослая часть популяций практически не пополняется. Проведенные прогнозные оценки также показывают негативные тренды, особенно в отношении популяций проходных и полупроходных рыб.

Актуальность проблематики предопределяет необходимость формирования на всех уровнях государственной власти и местного самоуправления четкой и непротиворечивой нормативно-правовой базы, направленной не только на более экономичное и экологически эффективное использование водных биологических ресурсов, но и их восстановление. Особую важность тема исследования приоб-

ретаёт также в связи с неурегулированностью вопросов трансграничного природопользования между Россией и Украиной, прежде всего, в области развития рыболовства и активного использования водных биологических ресурсов.

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации имеется ряд пробелов в области регулирования ресурсообеспечения, в частности, в зоне Азовского бассейна. Так, в соответствии с положениями Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», приоритетом деятельности указано сохранение водных биоресурсов и их рациональное использование перед использованием водных биоресурсов в качестве объекта права собственности [5]. Вместе с тем, в Постановлении Правительства РФ от 31 мая 2007 г. № 367 «О мерах по реализации статьи 54 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» значителен, что безвозмездно изъятые или конфискованные водные биологические ресурсы, не предусмотренные перечнем, указанным в пункте 2 настоящих Правил, а также продукты их переработки, включая икру, передаются уполномоченными органами в Российский фонд федерального имущества (В настоящее время в Федеральное агентство по управлению государственным имуществом) по акту приема-передачи для реализации или уничтожения [3].

Напомним, что в п. 2 Правил дан исчерпывающий перечень ВБР, которые в случае их удовлетворительного физического состояния, возвращаются в среду обитания. К данным видам ВБР, в соответствии с Перечнем, относятся осетровые и лососевые рыбы, крабы и крабоиды, и некоторые моллюски и иглокожие. Остальные виды ВБР, как уже было указано, в соответствии с действующим законодательством должны передаваться в ФАУГИ для реализации или уничтожения.

Однако в Краснодарском крае, в отличие от Дальневосточного региона, Росимущество не занимается данными вопросами. Пункты приёма-передачи имущества в большинстве прибрежных (Азовское море) районных центров Краснодарского края Агентством не определены. Проблема заключается в том, что, в отличие, к примеру, от недвижимости, которой по определению занимается Росимущество, водные биологические ресурсы являются скоропортящейся продукцией. В этой связи решение о реализации безвозмездно изъятых или конфискованных ВБР необходимо принимать оперативно. Действующий на данный момент порядок оформления и передачи указанного имущества, реализации его среди федеральных

и муниципальных учреждений, а также отсутствие в подразделениях ФАУГИ специалистов, непосредственно отвечающих за реализацию скоропортящихся товаров, не позволяют осуществлять приём и реализацию безвозмездно изъятых или конфискованных ВБР. Хотя, при надлежащей организации работы, можно было бы поставлять указанную продукцию в бюджетные учреждения (детские сады, интернаты и т. д.), тем самым обеспечивая действительно рациональный подход к их использованию.

В результате, на территории Краснодарского края практически все безвозмездно изъятые или конфискованные водные биологические ресурсы, не предусмотренные Перечнем, уничтожаются. В частности, безвозмездно изъятые или конфискованные ВБР Азовского бассейна, утилизируются на специализированном предприятии — Тимашевском утильзаводе.

При этом несомненной корректировки требует и сам Перечень, поскольку из ВБР, обитающих в Азовском рыбопромысловом бассейне, в него попали очень немногие, и только, те, которые, к сожалению, всё реже встречаются в естественной среде, и не являются объектами масштабного вылова, добычи или промысла.

Ещё одна правовая коллизия, имеющая место в действующем законодательстве Российской Федерации в области использования водных биологических ресурсов, относится к возмещению ущерба за причиненный им вред.

Так, в преамбуле Постановления Правительства Российской Федерации от 26 сентября 2000 года № 724 «Об изменении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причинённый водным биологическим ресурсам» значится: «В целях сохранения **ценных** видов водных биологических ресурсов, в том числе занесённых в Красную книгу РФ, Правительство РФ постановляет:…» [2].

Приложением к указанному Постановлению являются таксы для исчисления размера взыскания за ущерб, причинённый уничтожением, незаконным выловом или добычей водных биологических ресурсов, в соответствии с которыми дан их перечень, включающий более 140 видов, в числе которых, содержатся частиковые виды рыб, такие как судак всех форм, кефаль всех видов и тарань. Необходимо отметить, что именно эти виды рыб являются основными объектами вылова и добычи в прибрежной части Азовского моря и его лиманах (Ейском, Бейсугском, Ахтарском, Курчанском и Ахтанизовском). Вместе с тем, в соответствии с положениями Приказа Федерального агентства по рыболовству от 16 марта 2009 года № 191 «Об утверждении Перечня особо ценных и **ценных** видов водных

биоресурсов, отнесённых к объектам рыболовства» [4], дан исчерпывающий перечень указанных видов ВБР. Означенный Перечень содержит 8 видов особо ценных и 38 видов ценных ВБР. Однако полупроходной судак, кефаль всех видов и тарань, как уже было отмечено, являющиеся объектами рыболовства в прибрежной части Азовского моря и его лиманах, в указанный Перечень не вошли.

Таким образом, фактически получается, что Правительство Российской Федерации, в целях сохранения ценных видов ВБР, устанавливает таксы на водные биологические ресурсы, которые Федеральным агентством по рыболовству к ценным видам ВБР не отнесены.

Подобная недостаточная проработка конкретных практических вопросов использования водных биологических ресурсов в нормативно-правовой базе и приводит к существующим практикам, которые нельзя назвать позитивными.

Выход из создавшейся ситуации, разумеется, есть. Для совершенствования нормативно-правового обеспечения государственной политики в сфере природопользования и регулирования ресурсообеспечения в Азовском бассейне, представляется целесообразным:

1. Внести необходимые изменения (поправки, дополнения) в Перечень безвозмездно изъятых или конфискованных водных биологических ресурсов, которые в случае, если их физическое состояние не позволяет вернуть их в среду обитания, подлежат незамедлительному уничтожению, утверждённый Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.05.2007 г. № 367, дополнив указанный Перечень частичковыми породами рыб (судак всех форм, кефаль всех видов, тарань и др.), ареал обитания которых преимущественно относится к Азовскому бассейну.

2. Внести необходимые изменения (дополнения) в Приказ Федерального агентства по рыболовству от 16.03.2009 г. № 191 «Об утверждении Перечня особо ценных и ценных видов водных биоресурсов, отнесённых к объектам рыболовства», приведя указанный перечень в соответствие с перечнем такс, утверждённым Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.09.2000 г. № 724 «Об изменении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причинённый водным биологическим ресурсам». Либо, применительно к Азовскому рыбопромысловому бассейну, дополнив Перечень частичковыми породами рыб (судак всех форм, кефаль всех видов, тарань и др.), ареал обитания которых преимущественно относится к Азовскому бассейну.

3. На федеральном уровне, либо на уровне субъектов Российской Федерации, разработать и внедрить в практику единый упрощённый порядок приёма подразделениями ФАУГИ от уполномоченных органов, безвозмездно изъятых или конфискованных ими ВБР, в целях их реализации среди федеральных и муниципальных учреждений, преимущественно сфер образования и здравоохранения. Здесь же предусмотреть ответственность должностных лиц, за ненадлежащее исполнение обязанностей по приёму-передаче безвозмездно изъятых или конфискованных ВБР от одного органа исполнительной власти другому, если ненадлежащее исполнение обязанностей приведёт к порче (утрате) указанных ресурсов.

Думается, что совершенствование нормативно-правовой базы в этом направлении будет способствовать:

1. Рационализации использования водных биологических ресурсов, в результате реализации безвозмездно изъятых или конфискованных ВБР;

2. Снижению нагрузки на бюджет в части финансирования федеральных и муниципальных учреждений Краснодарского края, за счёт предоставления им безвозмездно изъятых или конфискованных ВБР, при обязательном условии, что указанная продукция будет направлена на организацию питания в этих учреждениях;

3. Сохранению и росту популяций водных биологических ресурсов, обитающих в Азовском море и его лиманах, за счёт законодательно закреплённой обязанности должностных лиц государственных органов, осуществляющих охрану ВБР в Азовском море и государственный контроль при вылове (добыче) указанных биоресурсов, возвращать в естественную среду обитания, в случае удовлетворительного физического состояния ВБР, обнаруженных в результате осуществления контрольно-охранных функций. В свою очередь, это будет соответствовать требованиям Федерального закона от 20.12.2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», и положительно сказываться на общем экологическом состоянии Азовского бассейна.

Разумеется, предлагаемые первоочередные практические меры по решению проблем нормативно-правового регулирования в сфере использования водных биологических ресурсов в Азовском бассейне, требуют основательной доработки на законодательном уровне. Тем не менее, законодательство в этой сфере требует серьёзного безотлагательного системного совершенствования.

Список литературы:

1. Доклад «О состоянии природопользования и об охране окружающей среды Краснодарского края в 2012 году». Краснодар, 2013. — 351 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.dprgek.ru/content/section/470/detail/1177/>.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.09.2000 г. № 724 «Об изменении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причинённый водным биологическим ресурсам». Справочно-правовая система «Гарант», интернет-версия. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.garant.ru>.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.05.2007 г. № 367 «О мерах по реализации статьи 54 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». Справочно-правовая система «Гарант», интернет-версия. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.garant.ru>.
4. Приказ Федерального агентства по рыболовству от 16.03.2009 г. № 191 «Об утверждении Перечня особо ценных и ценных видов водных биоресурсов, отнесённых к объектам рыболовства». Справочно-правовая система «Гарант», интернет-версия. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.garant.ru>.
5. Федеральный закон от 20.12.2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». Справочно-правовая система «Гарант», интернет-версия. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.garant.ru>.

1.3. МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ИНДИИ

Галковский Александр Андреевич

соискатель РГГУ,

РФ, г. Москва

E-mail: algal@ro.ru

SOME ISSUES OF BUILDING THE NATIONAL SECURITY SYSTEM IN INDIA

Alexander Galkovskiy

competitor Russian State University for the Humanities,

Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросам построения системы национальной безопасности в Индии.

ABSTRACT

This paper is about issues of building the system of national security in India.

Ключевые слова: Индия, безопасность, национальная безопасность.

Keywords: India, security, national security.

Сегодня угроза национальной безопасности более вероятна со стороны внешних волнений и диссонансов и все менее и менее от внешних опасностей, будь то Пакистан, Бангладеш или Китай.

Именно с этим стоит ассоциировать национальную безопасность. Многие не согласятся с тем, что в демократической практике подобное является нормой. Есть немало обоснованных причин смотреть на Индию как на один из крупных объектов интереса. Это может не помочь с продвижением интересов или с защитой мультирели-

гиозной, многоязыковой, многорасовой Индии, которая уходит корнями в исторически сложившееся культурное многообразие [11, с. 308]. Подобные связи уникальны в мировом масштабе. Индия может существовать только как плюралистическое государство. На национальную безопасность стоит смотреть в указанном контексте. События, произошедшие в стране за последние 5 лет, нанесли ущерб развитию плюрализма. Ситуация пока поправима, но это вскоре может перестать быть таковым, в случае, если все будет продолжаться в этом же направлении. Следствием станет впадения страны в хаос и анархию.

Вопрос национальной безопасности малопонятный предмет для людей, определяющий политический курс [1]. Индийский народ давно находится под религиозным диктатом и рассматривает море в качестве приоритетного направления, на который необходимо бросить значительные силы. Настоящий момент не время и не случай для описания не столько предмета, сколько эффекта от данной распространенной неудачи, имевшей бедственные последствия для морской безопасности страны. В особенности пагубного влияния терроризма [3, с. 118; 4, с. 178].

Индия занимает уникальное географическое положение. Государство и субконтинент в целом со всех сторон окружены океаном, получившим название от имени страны. Сегодня почти 90 % мирового транзита нефтяных танкеров лежит через север Индийского океана, рядом с западной индийской границей. Этот трафик связывает три шокирующие вещи: Ормузский пролив и проливы Бад эль Мандеб и Малакка в пределах досягаемости западной и восточной границ. Учитывая исключительное значение восточных границ, Индия разместила объединенное командование в порту Блэр в Андамандах. Это первый подобный центр оперативного командования в стране. Старый шелковый путь из Китая на запад проходит возле северных границ древней Индии [2, с. 366]. Где-то на западе Ярканканда, указанная дорога, не доходя до Агры, уходит на юг в Мултан. Сейчас новый шелковый путь служит для транспортировки черного золота из песков запада Азии, пересекая традиционные морские коммуникационные линии с востока на запад, идя в Японию и восток Китая, Европу и Америку на западе. С высокого положения в космосе можно крайне ясно видеть преимущества географического положения Индии, стратегическую важность места на морской карте, что является наиболее существенным фактором в защите нового шелкового пути.

Роль индийских морских сил вместе с их союзниками внутри и за пределами Индийского океана окажет решающее значение

на судьбу мира в XXI в., о чем и говорил Махан. Древняя Индия расположилась на море в виду сосредоточения там торговли, в особенности на буддистской стадии ее развития. К сожалению, когда старая религия пришла на смену буддизму, жители отказались от связей с морем. О результатах известно. Хорошо, что индийцы извлекли из этого уроки и взялись за построение морской составляющей страны. Данный урок обошелся дорого. Развитие должно продолжаться с уклоном на исследования и разработки, которые быстро заменят оружие и оборудование из-за рубежа на доработанное и произведенное в Индии [7, с. 132].

Не существует простых способов обеспечения морской составляющей национальной безопасности. Угрозы безопасности Индии на море разнообразны. Это не только скрытые опасности, исходящие от таких игроков, как Аль Каида с их базами в горах на пакистано-афганской границе [8, с. 97]. Сложно сказать, стоит ли сосед за данными боевыми группами или только делает вид, что это так, покажет будущее. Так или иначе, США по многим причинам заинтересованы в Пакистане, главным образом в силу его географического расположения. «Место положения против места положения», сказал один уважаемый американский дипломат во время обсуждения американо-пакистанских отношений. Дружба не имеет ничего общего с демократией, по крайней мере, в случае с Пакистаном. Причины подобных отношений кроются в стратегических планах США в центральной Азии, соседствующей с Россией. Немаловажным является желание США извлечь собственную пользу от находящихся в этом регионе запасов угольного топлива. Пакистан полностью поддерживает Соединенные штаты вне зависимости от того, кто находится у власти в Америке. Последнее иллюстрируют действия США после окончания Холодной войны по мировому экспорту демократии.

В качестве примера стоит кратко остановиться на англо-американской роли в создании Пакистана. Автор может быть обвинен конъюнктурстве, но Пакистан доказал свою приверженность к северному альянсу с 1950 г., получая открытую поддержку политических и военных лидеров США и Соединенного королевства в отношении с Индией. К 1942 г. для сюзерена стало очевидно, что на Индийском субконтиненте вопрос о независимости Индии, после окончания Второй Мировой войны, не может быть на долго отложен [9, с. 274].

С самого начала британского владычества в Индии, начавшегося в 1858 г., Индия была люмпеном британской стратегии востока Суэза, индийская армия — инструментом в ее планах. Белый дом обстоя-

тельно обдумывал предстоящую роль независимой Индии в долгосрочных азиатских планах Великобритании. Лидеры индийского движения за независимость были хорошо известны для британских политиков. Их характеры, высказываемые политические идеи и склонности — четко проанализированы в Лондоне. Результатом стало то, что новые правители в Нью Дели, Неру и компания, не захотели «отыграть мяч» Белому дому. Подобная угроза для Соединенного королевства, повелевавшего тогда морями, была не слишком значительна. Они в тот момент занимались индийскими сухопутными границами, особое внимание уделялось северо-западу. Северо-западная пограничная провинция создавалась как буфер, призванный ограничить империю от опекаемых земель. Великая Игра, бывшая любимой темой англо-индийских литературных исканий Киплинга, превратилась в мотив для проверки прочности Индии на северо-западе, и вовлечение и интерполяцию угроз британским интересам в Азии. Самоуправление в областях с мусульманским большинством на западе и востоке, пройдя сквозь идеологию Мусульманской лиги, через некоторое время превратилось в требование разделения страны по религиозному принципу [7, с. 178].

По мнению автора, возможные ошибки последнего правителя провинции Синд сэра Франсиса Мудье сыграли немалую роль в развитии конфликта. Идея создания исламского государства на северо-западе и северо-востоке субконтинента, возможно, стала для индийской земли дорогой а ад. Мудье был уверен, что такую страну мусульманского типа проще склонить к поддержке стратегических интересов запада, нежели новых правителей в Нью Дели. Это, наверное, и был тайный план премьер-министра Черчилля. Он работал над сценарием ухода Британии из Индии и раздела последней на два государства, индусского и мусульманского, в виду неспособности жить вместе. Он и не думал с чем многочисленной общине мусульман, оставшихся в Индии, при господстве индусов, придется встретиться. Цель заключалась в том, чтобы иметь дружественное и готовое к сотрудничеству государство на северо-западе Индии, граничащее с Афганистаном. Данная задача была реализована. Этим завершилась подобная религиозная и консолидирующая политика [5, с. 110].

Политика и государственное управление оказывают решающую роль на обеспечение национальной безопасности [11, с. 85—100]. Недавний спектакль двух главных политических коалиций по противостоянию национальной катастрофе, опустошающему цунами на востоке и юге, хороший индикатор этого. Национальная безопасность требует

постоянного внимания. Государственные потрясения бросают тень на данное направление деятельности правительства, снижая моральный настрой населения. Такие люди, как активные общественные деятели Баба Амте и Анна Хазаре, делают больше для государственной безопасности, нежели значительная часть политиков, имеющие депутатские мандаты и занимающие министерские кресла.

После 65 лет политический класс страны обретал необходимые черты политической культуры или сохранял гибрид, сформировавшейся за годы независимости. Глубокие противоречия между правящей коалицией и оппозицией угрожает безопасности страны. Seriously отягощает ситуацию проблема с ростом популярности леворадикальных идей [6, с. 30—35]. Их противостояние превратило Лок Сабху, одну из палат парламента Индии, в театр. Образ действий любого зарегистрированного лица сейчас способен пробудить отвращение и отчаяние, иногда вызвать у граждан переоценку происходящего. Это не пример образцовой дисциплины и ответственности за страну, без которых невозможно функционирование демократии, о чем автор уже говорил в данном эссе. Указанный порядок и отсутствие чувства ответственности, привело к появлению у населения ощущения отсутствия защиты. Что, в свою очередь, влияет на мораль. Нехватка национальных лозунгов морального характера во многих сферах общественной жизни, в частности, говорит и об успехах ни на что не претендующих команд.

В заключение стоит сказать о явных спадах в экономике, иллюстрируемые показателями деловой активности, являющиеся результатом беспокойства на политической арене и наличия разногласий среди партий правящей коалиции. Это должно оказывать влияние и влияет на национальную безопасность. Индия заслуживает хорошей власти, пришедшей через бюрократические реформы, а также имеющего конкретные цели правительства, которое искоренит коррупцию.

Список литературы:

1. Бебрис А.О. Национальная безопасность в Индии (теоретические аспекты) // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история, 2013, № 30.
2. Латфуллин Г.Р. Антитеррористический опыт Индии // Социально-гуманитарные знания, 2012, № 3.
3. Яковлев А.Ю. И вновь о терроризме: еще одна попытка найти его дефиницию // Социально-гуманитарные знания, 2012, № 4.
4. Яковлев А.Ю. В поисках правой квалификации терроризма // Проблемы права, 2011, № 5.

5. Яковлев А.Ю. Глобальное и региональное противодействие терроризму (на примере ООН и СААРК) // Социально-гуманитарные знания, 2013, № 1.
6. Яковлев А.Ю. Индия. Террор во имя «социальной справедливости» // Азия и Африка сегодня, 2010, № 8.
7. Яковлев А.Ю. Индия: террор и антитеррор: Монография. М., 2012.
8. Яковлев А.Ю. Кашмир, региональная безопасность и индо-пакистанские отношения // Ars administrandi, 2011, № 4.
9. Яковлев А.Ю. Кашмирский тупик: политика и право // Социально-гуманитарные знания, 2011, № 4.
10. Яковлев А.Ю. Системные сбои в государственном управлении и их последствия: исследование вопроса на примере Индии // Ars administrandi, 2012, № 1.
11. Яковлев А.Ю. Этнос и политика в Индии // Социально-гуманитарные знания, 2011, № 1.

КИРГИЗИЯ И ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ

Халанский Игорь Викторович

*канд. ист. наук, доцент кафедры политологии КРСУ,
Республика Киргизия, г. Бишкек
E-mail: igor_halanskii@mail.ru*

KIRGHIZIA AND EURASIAN SPACE: POSSIBILITIES OF INTEGRATION

Khalanskiy Igor

*cand. hist. sciences,
associate professor of department of political science of KRSU,
Republic of Kirghizia, Bishkek*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблемам вхождения Киргизии в Таможенный Союз и евразийское пространство.

ABSTRACT

The article dedicates problems integration in Custom Union and Eurasian space.

Ключевые слова: Центральная Азия; Киргизстан; интеграция; стратегия.

Keywords: Central Asia; Kyrgyzstan; strategy; integration.

После выхода из состава Советского Союза бывшие республики Центральной Азии перестали играть для России приоритетное значение. Сейчас ситуация меняется. Начиная с первого президентского срока Владимира Путина, предпринимаются попытки формирования новых региональных интеграционных структур, преимущественно сосредоточенных на регионе Центральной Азии. Казахстан, Киргизия и Таджикистан стали важной частью российской политики в данном регионе. Казахстан [10] является одним из самых главных и важных союзников России. Он входит в Единое экономическое пространство (ЕЭП), Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и в Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Киргизия и Таджикистан являются членами ОДКБ и ЕврАзЭС, и наряду с этим они заявили о своем намерении присоединиться к ЕЭП. Оба эти государства существенно зависят от России в сфере двусторонних экономических отношений и в вопросах безопасности. Отношения двух других центральноазиатских республик бывшего СССР с Россией и с возглавляемыми ею многосторонними объединениями существенно отличаются. В середине 2000-х годов отношения России и Узбекистана развивались весьма энергично: Ташкент присоединился к ОДКБ и ЕврАзЭС, однако из-за разногласий относительно роли стран и использования Россией этих механизмов Узбекистан приостановил свое членство в ЕврАзЭС в 2008 году и в ОДКБ в 2012 году. Позиция «позитивного нейтралитета», занятая Туркменией, отдалила её от двусторонних соглашений с другими государствами Центральной Азии и в какой-то степени с Россией.

Цели России в Центральной Азии связаны со множеством масштабных целей внешней политики. Кроме реальных выгод от сотрудничества в рамках ОДКБ, ЕврАзЭС и ЕЭП, продвижение Россией этих механизмов и организаций является важной составляющей её стратегии по утверждению статуса главного и преимущественного актора в регионе, поскольку Москва играет ведущую роль в постсоветской интеграции. Основу этих организаций создают Казахстан, Киргизия и Таджикистан. Соответственно, Центральная

Азия важна для внешней политики России в целом. В присутствии в Центральной Азии многих других иностранных держав Кремль видит препятствие для реализации своей стратегии, поскольку центральноазиатские страны постепенно уходят с российской орбиты и отказываются от своей постсоветской идентичности. Поэтому Россия стремится развивать такие многосторонние структуры, видя в них способ привлечь страны Центральной Азии к отношениям с Москвой, и пользуясь их постсоветским характером, лишить другие иностранные державы возможности поднять свои отношения с центральноазиатскими государствами до такого же уровня. Таким образом, Центральная Азия неизбежно будет иметь непреходящее значение для путинской концепции Евразийского союза.

Москва также считает Центральную Азию важным элементом своей большой энергетической стратегии. Во время бурного развития в начале и середине 2000-х годов российская экономика шла вперед на волне высоких цен на энергоресурсы. Одной из составляющей уравнения было условие, что Россия по низким ценам покупает энергоресурсы в Центральной Азии, использует их для удовлетворения внутренних потребностей, а собственные энергоресурсы поставляет на экспорт, обеспечивая национальный экономический рост. Россия стремится сохранить ситуацию, когда трубопроводы в этом регионе идут через ее территорию, дабы энергоресурсы стран Центральной Азии не уходили на сторону [2].

Альтернативы интеграции стран постсоветского пространства не существует. Стремительно растущая глобальная конкуренция не оставляет выбора между сохранением суверенитетов в формате интеграционного альянса («Евразийский проект»), либо полной потерей суверенитета с подчинением программам «управляемых конфликтов» и геополитического проектирования, далекого от национальных интересов стран региона («Большая Центральная Азия», «Большой Ближний Восток», «Новая Южная Азия», «Независимый Курдистан», «Восточный Туркестан» и т. п.) [5].

Для понимания принципов, алгоритмов и механизмов реализации евразийских интеграционных проектов, начальным из которых является, без сомнения, Таможенный союз необходимо признать аксиому неадекватности применения понятия «Центральная Азия» — как совокупности политических, экономических и общественных институтов. Во всех государствах Центральной Азии сформировались олигархические и финансово-промышленные группы, преследующие интересы, неадекватные национальным интересам и способные в силу специфики местных политических систем оказывать существенное

воздействие, как на политические пристрастия первых лиц, так и на политику государств региона в целом. Теневой характер огромных секторов экономики в каждой из стран региона также зачастую препятствует легальным интеграционным инициативам.

«Ни в России, ни в Казахстане, ни тем более в Средней Азии нет чёткого понимания — что же такое качественная интеграция, которая подразумевает под собой наличие большого ряда не только экономических, но и политических консенсусов. Активное политическое декларирование быстрого расширения Таможенного союза (а в перспективе — Евразийского союза), за счет простого присоединения Киргизии, Таджикистана, а также Украины, — тому подтверждение. Простейший анализ показывает, что в случае вступления Киргизии в Таможенный союз, заградительные пошлины повысят конкурентоспособность киргизских товаров в сравнении с китайским импортом. Правда при проблемной киргизской границе (обусловленной недопустимой слабостью и коррумпированностью всех государственных институтов КР), возникает вопрос: смогут ли пошлины ограничить контрабандные потоки? Ответ здесь однозначен: заградительные пошлины на границе КР будут иметь смысл только при присутствии на этой границе таможенников и пограничников из других стран ТС» [9, с. 63].

К положительным эффектам обычно относят то, что вступление в ТС Киргизии сделает рентабельным размещение объектов промышленности и сельского хозяйства на её территории. Отсутствие внутренних таможенных пошлин, единые фитосанитарные и технические стандарты должно привести к тому, что производитель из Киргизии получит доступ на рынки России, Казахстана и Белоруссии. Несомненным положительным результатом для Киргизии выглядит перспектива свободного перемещения капиталов, инвестиций, и в первую очередь — свободное перемещение рабочей силы в ТС (до 2 млн. граждан Киргизии). Позитивные условия для развития сельского хозяйства — это перспектива т.н. «рекреационной» экономики. Вторая по значимости и перспективам статья экспорта КР на рынки ТС — продукция агропромышленного комплекса с упором на экологически чистые продукты. В случае устранения барьеров на границе Киргизии с Казахстаном перед киргизстанскими производителями откроются не только освоенные ранее рынки Алма-Аты и Алма-Атинской области, но и Центральный Казахстан, Урал и Сибирь. Откроются новые перспективы для дальнейшего развития легкой промышленности, экспортные возможности которой росли в Киргизии даже в кризисные годы. Развитие индустрии туризма КР

также выиграет от вступления в ТС, значимо увеличится поток платежеспособных туристов и инвестиций в сектор, хотя многое будет зависеть от осуществления грамотной маркетинговой политики государства. Горнорудная промышленность не будет доминировать в экспорте КР в страны ТС. Скорее всего, будет найден баланс интересов между «старыми» инвесторами из Китая, Канады, других стран, уже имеющих интересы в горнорудной промышленности КР и потенциальным интересом «новых» инвесторов из числа компаний стран ТС. В этой связи особый интерес вызывает специализация и кооперация КР по некоторым комплексным проектам горной металлургии в РФ, включая атомную промышленность.

«Понимая необходимость вступления Киргизии в Таможенный союз в долгосрочной перспективе, необходимо осознавать, что это окажется чрезвычайно болезненным в краткосрочном плане («шоковая терапия»). Средняя ставка таможенных пошлин вырастет до 10 %, что сделает китайский реэкспорт значительно менее выгодным и уменьшит таможенные сборы почти на треть. Канал реэкспорта на льготных условиях ВТО будет перекрыт на границе Казахстана в случае затягивания решения вопроса вступления в ТС, но даже при вступлении в ТС это негативно повлияет на значительный слой торговцев, которые реэкспортируют почти 70 % китайских товаров. Повышение таможенных пошлин будет нарушать обязательства Киргизии перед ВТО, что приведет к колоссальным компенсационным штрафам, для выплат которых у КР отсутствуют какие-либо ресурсы. Будет необходимо отрабатывать новые протоколы с ВТО почти по 6 тысячам товарных позиций. Одно из наихудших последствий социального характера — многократный рост цен на китайскую продукцию повседневного спроса, рост розничных цен в связи с поставками более дорогой продукции стран ТС. Многие производства в Киргизии будут фактически утрачены» [12].

Вступление Киргизии в ТС есть прежде всего не экономическая, а политическая задача, что может отрицательно сказаться на судьбе Евразийского экономического союза. Поэтому форсированный характер процесса, когда выставлялись требования завершить процесс уже к концу 2013 года, является угрозой не только для самой Киргизии, но и для ТС в целом. Экономика Киргизии едва составляет 0,5 % от экономики России, поэтому не интересуют российские экономические круги [3]. Покупательная способность населения Киргизии для бизнес-кругов России, Казахстана и Белоруссии делает практически нулевой её значимость как рынка. Поток рабочей силы из Киргизии будет нарастать быстрее, чем приход проектов из стран

ТС в Киргизию, что актуализирует проблему нехватки кадров в целом, а квалифицированных — в особенности.

В случае несогласования процессов экономической интеграции Киргизии (и Таджикистана) в ТС всеми тремя странами ТС и одновременного обеспечения безопасности стран, можно получить коридор нестабильности от границы Афганистана, которая с июля 2012 г. фактически открыта в районе Бадахшана, до Белоруссии. Во всех трех странах ТС сильная президентская власть, а процедуры «парламентской» республики — Киргизии, не гарантируют продуктивного взаимодействия. Киргизия за счет чрезвычайно слабого государственного аппарата может стать «внутренним оффшором» для стран ТС, где можно будет уходить от налогов и отмывать деньги. Поэтому в первую очередь Казахстан будет против вступления Киргизии в ТС, так как в таком случае именно он будет буфером для России и именно он будет испытывать наиболее серьезные проблемы, связанные с вступлением Киргизии в ТС. Препятствием является также сложившийся в странах ТС образ Киргизии: по данным ВЦИОМ только 12 % россиян назвали Киргизию страной, с которой надо интегрироваться.

«Таможенный союз — это вызов состоятельности государства и системы управления в Киргизии, на который они в нынешнем своем состоянии оперативно ответить не способны» [6]. Не случайно многие прозападные настроенные киргизские политики публично настаивали на быстром вступлении в ТС в 2013 году. Лоббируя это, они имели ввиду неизбежные негативные последствия для всех: и для Таможенного союза, и для России, и для Киргизии, и для Казахстана. Одновременно группой киргизских политиков проектируется ухудшение отношения к «русскости», как таковой, поскольку именно хорошее отношение к России и русскому удерживает пока западный проект для Киргизии от прямой реализации. Форсированное вступление в Таможенный союз в течение короткого времени прогнозируемо вызовет резко негативные социальные последствия, которые планируется перевести в антирусское и антироссийское руло. Идеологической рамкой этого проекта ориентировочно может стать 2016 год, столетняя годовщина восстания в Киргизии, полярно противоположно оцениваемого с точки зрения этнополитических характеристик [8]. Поспешная инкорпорация Киргизии в ТС может дезавуировать саму идею Таможенного союза, поэтому необходима последовательная и точечная работа по эффективному сближению с учетом всех рисков.

Большинство экспертов считают, что для успеха интеграционных усилий необходимо; во-первых, создавать единый механизм контроля над выполнением всех договорных обязательств, в котором участвовали бы все стороны интеграции; во-вторых, необходимо параллельно обсуждать совместный контроль границ стран Таможенного союза в целом, при сохранении контроля внутренних границ; в-третьих, учитывая реальную экономическую и социально-политическую ситуацию, возможность расширения Таможенного союза ограничить в обозримой перспективе только формулой «3 + 3»: страны-учредители ТС — Россия, Белоруссия, Казахстан; и участники процесса вступления в ТС: Киргизия, Таджикистан, Украина; в-четвертых, правительству КР необходимо осознать, что резкого притока инвестиций и мощного подъема экономики ждать не приходится, а экспорт труда будет долго оставаться основной статьёй доходов (как и в Таджикистане), практически в его нынешнем виде; в-пятых, при резком росте производства одежды и её высокой ликвидности на рынках стран ТС, для Киргизии есть риски по потере конкурентоспособности в виду роста таможенных пошлин на ткани и фурнитуру, поступающие в КР из стран-членов ВТО. При грамотной политике поддержки производителей и экспортеров Киргизия может занять свою нишу в ЕЭП, став "большой фабрикой" или найдя свой путь по схеме "fast fashion" для некоторых российских, белорусских и казахстанских брендов, ныне использующих собственное производство либо аутсорсинг в странах Юго-Восточной Азии [7].

Наконец, ключевым и прорывным для Киргизии может быть создание мощных энерго-горнометаллургических кластеров (ЭГМК) по аналогии с Южно-Таджикским территориально-производственным комплексом. Особенно это актуально в аспекте будущего строительства каскада Верхне-Нарынских ГЭС и, пока гипотетически, Камбаратинской ГЭС-1, а также в случае пока имеющего проектный характер строительства железной дороги Казахстан-Киргизия-Таджикистан (ККТЖД) как инфраструктурной проекции присоединения КР и РТ к Таможенному Союзу [11].

Естественно, что реализация данного проекта, в полной мере отвечающего национальным интересам КР, абсолютно исключает лоббируемый КНР и ее агентами в госструктурах Киргизии проект железной дороги Кашгар-Ош-Андижан. В этом случае, с учетом большого потенциала месторождений полезных ископаемых и при условии расширения объединенной военной базы РФ в КР, включая южный регион, можно будет говорить о серьезном потенциале таких ЭГМК в Киргизии. Например, это мог бы быть электролизный завод,

производящий алюминий из местного сырья - нефелиновых сиенитов, используя дешевую и избыточную электроэнергию Нарынских ГЭС с возможностью эффективной логистики по железной дороге ККТЖД. Мощная военная структура РФ/ОДКБ в данном случае необходима как гарант безопасности в среднесрочной перспективе, по мере обострения глобальной конкуренции мировых центров и полюсов силы в регионе.

Борьба за раздел Центральной Азии принимает все более агрессивные формы. Об этом свидетельствует рост антироссийских выступлений в странах региона, активизация сети западных НПО и рост исламской активности. Например, сегодня неправительственный сектор Кыргызстана представлен 80 МНПО и около 4 тыс. местных НПО, в которых работают более 100 тыс. человек, что превышает 2 % от общей численности населения страны. При этом работники данного сектора являются политически грамотными, юридически «подкованными» и интеллектуально развитыми гражданами, владеющими иностранными языками, поскольку перед устройством на работу они проходят качественный отбор. Практически все НПО, получающие большие гранты из США или стран Европы, не скрывают своих доноров, среди которых доминируют Фонд «Сороса», Агентство по международному развитию США (ЮСАИД), Американский национальный демократический институт международных отношений и др.

Весной 2013 года, как будто по заказу и практически одновременно, в Казахстане и Киргизии начались беспрецедентные по активности антироссийские кампании. В Казахстане её начало ознаменовалось заявлением о необходимости перевода казахской письменности на латиницу, усиления роли казахского языка, свертывания казахско-российского сотрудничества. К этому же ряду событий можно отнести и ультимативное требование от России передать космодром Байконур в полное распоряжение Казахстана. А в марте 2013 года национал-либеральная оппозиция Казахстана пыталась инициировать плебисцит по выходу Казахстана из Таможенного союза.

«Мы видим кремлевские амбиции по собиранию земель, — заявил общественный деятель Казахстана Амиржан Косанов. — Нарышкин заявил о едином парламенте. Шувалов говорил о единой валюте. И понятно, где будет этот парламент находиться и что за валюта такая будет. Поэтому есть опасения, что все это будет клоном или плохой копией Советского Союза». Аргументация практически слово в слово совпадает с заявлением бывшего госсекретаря США Хиллари Клинтон о «недопустимости ресоветизации региона».

Очень похоже развивается ситуация и в соседней Киргизии, где заговорили о разрыве соглашения с Россией о строительстве каскада Нарынских ГЭС и Камбаратинской ГЭС. «Электростанции должны на 100 % принадлежать Киргизии», — заявил парламентарий Омурбек Текебаев. Там же, в киргизском парламенте, требуют отказа от давно согласованной продажи «Кыргызгаза» «Газпрому», поскольку это «стратегическая инфраструктура». Депутат Омурбек Абрахманов потребовал прекратить вещание российского Первого канала. «Российский бюджет должен оплачивать ретрансляцию Первого канала в КР, — сказал он. — Считаю неэтичным, что за российских олигархов Абрамовича и Ковальчука, владеющих акциями канала, платят небогатые жители Кыргызстана» [1].

В условиях осознания Россией неспособности присоединить в обозримом будущем всю бывшую советскую Центральную Азию в регионе наметилось создание двух «клубов по интересам». К одному из них, явно проамериканскому, явно отошел Узбекистан и неявно — Таджикистан. Ко второму — уже входящий в Таможенный союз Казахстан и усиленно туда стремящаяся Киргизия. Об этом свидетельствуют, в частности, значительные финансовые вливания РФ в Киргизии. О том, что Запад старается этого не допустить, повторять излишне. Напряжение «элит» в странах Центральной Азии по отношению к экономической и политической интеграции лежит ещё и в том, что они испытывают вполне понятный страх потерять не только экономические рычаги, но и часть своего политического влияния, под нажимом более агрессивных и состоятельных российских «элит».

Координатор региональных программ Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН Александр Князев говорит о данном аспекте крайне резко. «Фундаментальная предпосылка, она же базис и первооснова всех процессов в Киргизии, включая и нынешние события: изначальная несостоятельность государства. Необузданный либерализм периода президентства Аскара Акаева сыграл дурную шутку с ним самим, его смели три фактора: попытки играть в многовекторную политику обусловили проведение американцами «цветного сценария», в котором в альянсе сработали три основные силы — родоплеменная, кланово-региональная оппозиция (в его случае — преимущественно южная), недопустимо расплодившиеся неправительственные организации, воспитанные на дурно понятых, клишированных представлениях о формах государственного устройства и управления, и криминальные группировки, стремившиеся к переделу сфер влияния. На фоне

той тотальной безответственности и безнаказанно зашкаливавшей «свободы», которая была сформирована в акаевский период, попытка Курманбека Бакиева при поддержке США сформировать авторитарное правление потерпела фиаско. Северные кланы на фоне естественного общественного недовольства социально-экономической ситуацией с помощью подконтрольных криминальных группировок осуществили реванш. Но особенность киргизской так называемой элиты (этот термин к Киргизии приходится использовать для простоты объяснений, реально он здесь не вполне применим) состоит в том, что объединяться кланы, племена, группировки, вожди и лидеры и т. д. способны только по принципу «против кого-либо», «за что-либо» — никогда» [4].

Таким образом, для стран Центральной Азии вопросы интеграции и обеспечения безопасности непосредственно связаны с сохранением политической стабильности и целостности, решением социально-политических, экономических и культурных проблем. Тем более данная тема актуальна в реалиях нового времени, когда многие мировые эксперты прогнозируют возможность распространения деструктивных тенденций («арабской весны») и на страны Центральной Азии.

Список литературы:

1. Александров М. Как с цепи сорвались [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.imperiya.by/pc26-15846.html> (дата обращения 18.03.2013 г.).
2. Арис С. Управляя Средней Азией: тактика России [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.imperiya.by/club4-15687.html> (дата обращения 06.03.2013 г.).
3. Вступление Кыргызстана в Таможенный Союз: ЗА и ПРОТИВ [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.region.kg/index.php?option=com_content&view=article&id (дата обращения 04.08.2011 г.).
4. Князев А.А. Этап «афганизации» Киргизия уже прошла, впереди — перспективы Сомали [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://topwar.ru/29232-aleksandr-knyazev-etap-afganizacii-kirgiziya-uzhe-proshla-vpered-i-perspektivy-somali.html> (дата обращения 06.06.2013 г.).
5. Кривошапов С. Нас отрежут и пришьют? [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.mk.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=4686 (дата обращения 19.02.2013 г.).
6. Леонтьев М. Киргизия — страна, терпящая перманентное бедствие [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.odnako.org/magazine/material/show_18552 (дата обращения 26.05.2012 г.).

7. «Новая шоковая терапия» — вступление Киргизии в ТС: закрытый ситуационный анализ [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.imperiya.by/politics1-15961.html> (дата обращения 28.03.2013 г.).
8. Тёмная история [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.mk.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=4683:2013-02-19-06-12-39&catid=64 (дата обращения 19.02.2013 г.).
9. Халанский И.В. Киргизия и векторы евразийской интеграции // Кыргызско-Российские отношения: позитивные реалии и перспективы сотрудничества. Бишкек, КРСУ, 2013.
10. Шпаков В. Маленькие нюансы большого Казахстана [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.odnako.org/blogs/show_24664/ (дата обращения 24.03.2013 г.).
11. Шустов А. Деньги, военная база и ГЭС: Россия и Киргизия договорились [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.imperiya.by/pc26-13918.html> (дата обращения 21.09.2012 г.).
12. Шустов А. Битва за киргизское золото или... [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.imperiya.by / club4-14204.htm> (дата обращения 25.10.2012 г.).

1.4. ПОЛИТИЧЕСКИЙ PR И РЕКЛАМА

ПОЛИТИЧЕСКИЙ PR И РЕКЛАМА

Кожуховская Ольга Алексеевна

*студент 1 курса,
кафедра журналистики и издательского бизнеса ДВФУ,
РФ, г. Владивосток
E-mail: kozuhovskaya.olga@mail.ru*

Кожуховская Анна Алексеевна

*экономист индивидуального предпринимателя компании «Иванов и К»
РФ, г. Абакан
E-mail: anna-kozhyhovskaya@mail.ru*

POLITICAL PR AND ADVERTISEMENT

Kozuhovskaya Olga Alekseevna

*student of a 1 course,
department of journalism and publishing business of FEFU,
Russia, Vladivostok*

Kozuhovskaya Anna Alekseevna

*economist of the individual entrepreneur "Ivanov and K",
Russia, Abakan*

АННОТАЦИЯ

В данной работе рассматривается политический PR и политическая реклама. В работе представлен комплекс мероприятий, который проводится PR компанией в период выборов. Также представлены основные задачи политической рекламы.

ABSTRACT

This paper describes political PR and the political advertising. This paper presents a set of measures, which is held by PR during elections. Just shows the main tasks of political advertising.

Ключевые слова: политический PR; реклама.

Keywords: political PR; advertisement

Одним из способов манипулирования политическими субъектами и непосредственным лоббированием политических интересов являются политический PR и политическая реклама.

Цель данного исследования — определить основные цели политического пиара и политической рекламы.

Актуальность работы заключается в том, что политический PR и политическая реклама являются неотъемлемой частью любой предвыборной кампании.

Основной целью политического пиара является создание положительного или отрицательного образа политического субъекта.

PR — это «специализированная деятельность ... направленная на усиление открытости, взаимной информированности и создание иллюзии взаимозависимости между структурами, осуществляющими PR, и обществом, населением, группами людей, на которых направлена эта деятельность» [2, с. 400]. Политический PR включает в себя комплекс следующих мероприятий:

1. Проведение и организация предвыборных кампаний.
2. Социологические исследования.
3. Создание определенного имиджа кандидата.
4. Разработка стратегии проведения кампаний.
5. Работа с политическими и общественными организациями.
6. Подготовка и проведение агитации: используются средства наружной рекламы.

Нетрудно понять, что политический PR — это гигантская, четко выстроенная система, позволяющая достичь поставленных целей.

Существуют различные такие виды политического пиара, как 1) белый PR; 2) серый PR; 3) черный PR.

Разберем их поэтапно. Белый PR — комплекс законных мер по достижению компромисса между общественностью и кандидатом, это двусторонняя система прохождения информации, основанная на принципе сотрудничества.

Основной целью белого пиара является распространение достоверной информации о личности и партии, которую она представляет. Задачей является завоевание доверия наибольшего количества людей, привлечения как можно большего внимания.

Выделяют такой вид политического пиара, как серый PR. Что же такое серый PR? Итак, серый PR — это распространение правдивого неллицеприятного факта или фактов из жизни кандидата

или его конкурента. Серый PR не запрещен законом, тем не менее данный вид пиара может подействовать на электорат в негативном плане для кандидата, то есть повлечь за собой потерю голосов.

Что касается черного пиара [3, с. 495—529], то его можно определить как комплекс мероприятий, проводимых для распространения ложной и негативной информации, порочащей честь какой-либо личности. Стоит отметить, что черный PR является довольно распространенным явлением на современной политической арене.

Неотъемлемой частью для продвижения партии или кандидата от партии является политическая реклама [1]. Вначале хотелось бы сказать, что в России, как во многих странах, правовое определение понятия «политическая реклама» отсутствует. Кроме того, в России данный вид рекламы получил развитие относительно недавно.

Итак, политическая реклама выступает как средство борьбы за избирателей, за их голоса. Именно с её помощью некоторые партии и политики пытаются завоевать себе место у власти.

Политическая реклама является некоммерческой, наряду с социальной и конфессиональной рекламой.

Главной целью политической рекламы является изменение в сознании и поведении общественных групп по отношению к объекту рекламы.

Объектом политической рекламы являются осязаемый и неосязаемый политический продукт. К осязаемому политическому продукту относятся: политический деятель, политическая организация или объединение, политический проект, политическое действие. К неосязаемому политическому продукту относятся: политические программы, инициативы, идеи, отношения, практики.

Политическую рекламу можно разделить на основные группы: реклама политического деятеля, реклама политической организации и реклама политического проекта.

В условиях политического выбора реклама выступает как воздействие на электорат с целью привлечения его голосов за конкретного кандидата или политическую партию.

К основным функциям политической рекламы можно отнести коммуникационную, информационную и идеологическую.

Коммуникационная функция устанавливает связь между носителями политической власти или политических идей, претендентами на политическую власть, с одной стороны, и обществом или его частью — с другой.

Информационная функция предоставляет информацию о кандидате или политической партии, что позволяет выборщику ознакомиться с программой кандидата или политической партии.

Идеологическая функция способствует распространению той или иной системы взглядов на действительность, в которых осознаются и оцениваются общественные отношения с точки зрения определенной социальной группы.

В настоящее время основными заказчиками политической рекламы в России выступают следующие лица: кандидат, политическая партия, общественное объединение, избирательное объединение.

Отдельно хотело бы выделить такой элемент, как образ лидера в политической рекламе. Как показывают различные психологические и социологические исследования, в России голосуют за личность, нежели за политические идеи. Такую политическую рекламу можно назвать личностно ориентированной. Образ политического лидера в политической рекламе представляет сильная личность, способная воплотить идеи в жизнь.

Многие считают, что политическая реклама и политический PR — это одно и то же, но это заблуждение.

Разберем и отметим основные отличия политического пиара от политической рекламы.

PR — постоянный диалог с общественностью, который проводится специально подготовленными службами, а также имеет как коммерческие, так и некоммерческие цели, предполагает обратную связь с аудиторией, проводится как систематически, так и эпизодически;

Что касается политической рекламы, то она направлена на достижение конкретных политических задач, имеет односторонний характер, проводится через СМИ.

Таким образом, можно подвести итог: политический PR и политическая реклама выполняют функцию манипулятора общественным мнением. Существуют различные виды политического пиара, такие как белый, серый и черный пиар.

Политическую рекламу можно разделить на основные группы: реклама политического деятеля, реклама политической организации и реклама политического проекта. В рекламе немаловажную роль может сыграть сильная личность. В этой роли выступают политики, спортсмены и звезды шоу-бизнеса, их задачей является привлечение электората для голосования за конкретного политического деятеля или политической партии.

Политический PR и политическая реклама — это явления, которые могут существовать параллельно друг другу. Однако в политической компании эффективно дополнять друг друга.

Список литературы:

1. Ольшанский Д. Политический PR. СПб.: Питер, 2003. — 544 с.
2. Политическая реклама/ [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://adindustry.ru/doc/1133> (дата обращения: 28.01.2014).

СЕКЦИЯ 2.

СОЦИОЛОГИЯ

2.1. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

ИГРОВЫЕ МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ТЕХНОЛОГИИ КАДРОВОГО ПРОДЮСИРОВАНИЯ

Гейне Ирина Анатольевна

*переводчик в сфере профессиональных коммуникаций,
Бакалавр в области информационных технологий,
Новосибирский государственный университет экономики
и управления «НИНХ»,
РФ, г. Новосибирск
E-mail: irina.gams@gmail.com*

Коротченко Елена Андреевна

*специалист в области информационных технологий,
Новосибирский государственный университет экономики
и управления «НИНХ»,
РФ, г. Новосибирск
E-mail: elen.gams@gmail.com*

GAME METHODS OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCES IN THE STAFF PRODUCING TECHNOLOGY

Geyne Irina Anatolievna

*english interpreter in the sphere of professional Communications,
Bachelor's degree in Applied Computer Science,
Novosibirsk State University of Economics and Management,
Russia, Novosibirsk*

Korotchenko Elena Andreevna

*specialist in Applied Computer Science,
Novosibirsk State University of Economics and Management,
Russia, Novosibirsk*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются проблемы трудоустройства будущих специалистов в области информационных технологий и описываются такие игровые методы формирования профессиональной компетентности в технологии кадрового продюсирования, как игровая имитация, решение кейсов, использование видео и аудио фрагментов, рейтинговая система, игровая программа адаптации. В качестве основных методов исследования использовались: наблюдение, анкетирование и интервьюирование, системный и структурный анализ. Материалы статьи могут быть полезны сотрудникам центров содействия трудоустройству выпускников.

ABSTRACT

The article deals with the problem of employment of future specialists in the field of information technology and describes such game methods of formation of professional competences in the staff producing technology as simulation games, the case-methodology, use of audio and video materials, the rating system, the game program adaptation. The basic research methods are observation, questionnaires and interviews, systemic and structural analysis. The results can be useful to specialists of Employment Assistance Center.

Ключевые слова: студенты; содействие трудоустройству; профессиональная компетентность; подбор персонала; игровые методики; геймификация.

Keywords: students; employment assistance; professional competence; recruiting; gaming techniques; gamification.

В условиях быстро меняющейся экономической и социокультурной ситуации в России меняется представление о ключевых целях и функциях образовательной системы. С позиций компетентного подхода основным непосредственным результатом образовательной деятельности становится формирование ключевых компетентностей. Главным показателем эффективной системы образовательного процесса является качество подготовки специалистов, их компетентность, готовность к профессиональному росту и развитию.

Потребность организаций в работниках в сфере ИТ для замещения вакантных рабочих мест растет, потребность до 2018 года оценивается более чем в 350 тысяч человек. Из них только 150 тысяч, будут подготовлены в рамках бюджетной основы по линии Минобрнауки, соответственно, дефицит ИТ-специалистов в России составит около 200 тысяч человек [2]. Решением проблемы может стать подготовка будущих ИТ-специалистов совместными усилиями компаний и высших образовательных учреждений.

По данным Федеральной службы государственной статистики во втором квартале 2013 среднее время поиска работы безработными в возрасте 20—24 года (преобладающее большинство из них являются студентами старших курсов и выпускниками) составило 5 месяцев [4].

Не смотря на то, что студенты и выпускники технических специальностей, как правило, легко обучаемы и могут показывать большую производительность при незначительных инвестициях на начальном этапе, многие начинающие специалисты в области информационных технологий (далее ИТ) испытывают проблемы с трудоустройством.

В рамках исследования «Работа по специальности. Миф или реальность?» авторами было опрошено 300 студентов и выпускников технических специальностей ВУЗов города Новосибирска и Новосибирской области в возрасте от 21 до 27 лет. Результаты исследования показали, что 75 % респондентов хотели бы работать по специальности. Из общего числа нетрудоустроенных респондентов 85 % хотели бы трудоустроиться по специальности, но на текущий момент они не имеют опыта и соответствующего уровня квалификации.

Также был произведен опрос 50 представителей крупных ИТ-компаний города, принимающих решения в области подбора персонала. Результаты опроса показали, что 76 % респондентов согласны принять на работу студентов, имеющих необходимые навыки и компетенции.

На основе проведенных исследований можно сделать вывод, что многие молодые ИТ-специалисты проявляют интерес к работе по специальности, но испытывают сложности с трудоустройством в связи с отсутствием опыта работы. Причина в том, что работодатели испытывают потребность в квалифицированных кадрах и отдают предпочтение специалистам, имеющим необходимые навыки и компетенции, а на текущий момент производственные практики в ВУЗах не дают нужного опыта.

Понятия — «компетентностный подход» и «ключевые компетенции» получили распространение сравнительно недавно в связи с дискуссиями о проблемах и путях модернизации российского образования [3].

Компетентностный подход предполагает не усвоение отдельных друг от друга знаний и умений, а овладение ими в комплексе [1]. В связи с этим по-иному определяется система методов обучения.

Высшие общеобразовательные учреждения формируют базовые компетенции, которых недостаточно студентам для эффективного решения задач и проблем за пределами ВУЗа. Особенно остро данная проблема ощущается в сфере ИТ, где технологии развиваются стремительными темпами.

Эксперты отметили нехватку одного фундаментального образования для ИТ-специалиста, в связи с чем сотрудников нередко приходится доучивать на рабочих местах [6].

Для получения подготовленных специалистов бизнесу необходимо принимать активное участие в их подготовке. Для полноценного раскрытия кадрового потенциала молодых специалистов недостаточно организации прохождения летней практики студентов в компании или предоставления тем для курсовых и дипломных работ, необходимо активное участие в формировании учебной программы, привлечение экспертов из компаний к преподаванию и реализация совместных программ подготовки специалистов.

Технология кадрового продюсирования¹ подразумевает тесное сотрудничество с организациями города, которые заинтересованы в привлечении стабильного потока кадров, и основана на применении игровых методик для подбора и обучения персонала. Целью университета остается — формирование ключевых компетенций. Целью

¹ *Технология кадрового продюсирования — это новый способ подбора персонала, который строится на развитии профессиональных навыков*

технологии кадрового продюсирования является — формирование уровня компетентности, достаточного для решения бизнес-проблем.

Игры — это важный инструмент обновленной системы образования, который дает возможность лучше развивать у студентов коммуникативные навыки, повысить мотивацию, дать актуальные практические знания и отказаться от устаревшей системы тестирования. Основной принцип геймификации заключается в обеспечении получения постоянной, измеримой обратной связи от пользователя, обеспечивающей возможность динамичной корректировки пользовательского поведения и, как следствие, быстрое освоение всех функциональных возможностей.

Особый интерес представляют программы обучения с элементами геймификации, которые позволят заинтересовать молодых специалистов и дадут возможность всем желающим развивать свои навыки и компетенции, а также получить полезные советы и рекомендации по составлению резюме и прохождению собеседования. Использование геймификации позволит сделать процесс обучения студентов более живым, интерактивным и интересным.

Технология кадрового продюсирования — это новый способ подбора персонала, который строится на развитии профессиональных навыков и компетенций с помощью применения игровых методик. Данная технология разработана и применяется Новосибирской студией бизнес-решений «GAM'S», которая создана студентами и выпускниками Новосибирского Государственного Университета Экономики и Управления.

Игровые методики для формирования компетенций, которые используются в процессе кадрового продюсирования будущих специалистов в сфере ИТ:

1. *Игровая имитация* — динамическая модель упрощенной действительности, которая основывается на конкретных ситуациях, взятых из реальной жизни. Участники принимают на себя определенные роли, начинают взаимодействовать друг с другом в рамках игрового сценария и стремятся к достижению своих ролевых целей. Используется для определения лидерских качеств, проверки навыков и компетенций, а также их развития, упрощает процесс обучения потенциальных сотрудников.

2. *Решения кейсов* — метод анализа конкретных практических ситуаций, описание которых одновременно отражает не только какую-либо проблему, но и актуализирует определенный комплекс знаний, который необходимо усвоить при разрешении конкретного кейса. Сама проблема не имеет однозначных решений. Будучи интер-

активным методом обучения, он завоевывает позитивное отношение со стороны студентов, которые видят в нем игру, обеспечивающую освоение теории и овладение практическим использованием материала. Не менее важно и то, что метод решения кейсов формирует интерес и позитивную мотивацию по отношению к учебе.

3. *Использование видео и аудио фрагментов* — эффективный тип подачи материала, способствующий повышению интереса и переключению центров памяти в процессе обучения. Доказанным фактом когнитивной психологии является то, что информация, полученная при помощи зрения и слуха, задерживается в памяти намного дольше, чем информация, полученная только при помощи слуха. Студенты во время просмотра и прослушивания материала отвлекают внимание, активизируют деятельность, что способствует лучшему усвоению материала и повышению эффективности мероприятий.

4. *Рейтинговая система* — система оценки участников с помощью числовых и порядковых показателей, отображающих значимость определенного действия. На основе рейтинговой системы формируются бонусные программы, которые дают возможность получить дополнительные поощрения при проявлении активности, а также присваиваются статусы². Рейтинговая система используется в качестве основы процесса стимуляции активности участников.

5. *Игровая программа адаптации* — программа адаптации сотрудников, которая строится на принципах геймификации. На период испытательного срока до сотрудника доводится миссия, выдается три серии заданий, уровень сложности которых растет от месяца к месяцу. После успешного выполнения каждой серии заданий стажер получает бейдж с уровнем: начинающий, продвинутый, профессионал и информацию о количестве баллов, которые набрал за серию заданий. Уровень профессионал сотрудник получает на собеседовании по итогам испытательного срока, а общий балл вносится в рейтинговую систему, которая доступна всем сотрудникам. Благодаря данной программе процесс обучения проходит в игровой форме, сотрудник стремится к достижению следующего уровня и знает условия прохождения испытательного срока, а также имеет возможность стать лидером рейтинговой системы.

² Статус — положение, занимаемое индивидом в социальной группе и определяющее его значимость по сравнению с другими индивидами.

Применение игровых методик позволяет создать благоприятный эмоциональный фон для развития познавательного интереса. Неудача воспринимается участником не как личное поражение, а поражение в игре и рождает стремление исправить ситуацию (реванш). Состязательность — неотъемлемая часть игры — притягательна для молодежи. Участники развивают свои навыки и компетенции, учатся работать в команде. Положительный эффект от внедрения технологии заключается в том, что молодые специалисты могут развивать свои навыки и компетенции в игровом формате, получая удовольствие от самого процесса обучения.

Список литературы:

1. Бермус А.Г. Проблемы и перспективы реализации компетентного подхода в образовании // Эйдос: Интернет-журн. 10.09.2005. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-12.htm> (дата обращения: 20.11.2013).
2. Воронина Ю.В. Космонавты в полете. Эксперты рассказали о профессиях будущего // Российская Бизнес-газета: Инновации. — 2013. — № 924. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.rg.ru/2013/11/26/studenty.html> (дата обращения 12.12.2013).
3. Лебедев О.Е. Компетентный подход в образовании//Школьные технологии. — 2004. — № 5. — С. 3—12.
4. Обследование населения по проблемам занятости — 2013 год// Официальный интернет-портал Федеральной службы государственной статистики, 2013. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_30/Main.htm (дата обращения: 10.12.2013).
5. Шаталова Н.А. Ставка на карту. Правительство одобрило план развития ИТ-отрасли// Поиск: Еженедельная газета научного сообщества. 26.07.2013. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.poisiknews.ru/theme/science-politic/6626/> (дата обращения: 20.10.2013).

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ И БАРЬЕРЫ
В КОНТЕКСТЕ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ
СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА**

Маркина Ирина Владимировна

канд. социол. наук ДГТУ,

РФ, г. Ростов-на-Дону

E-mail: i_markina85@mail.ru

**REGIONAL RESOURCES AND BARRIERS
IN THE CONTEXT OF INTERDEPARTMENTAL
INTERACTION ACCORDING TO THE PREVENTION
OF THE SOCIAL ORPHANHOOD**

Markina Irina Vladimirovna

candidate of sociological sciences of DGTU,

Russia, Rostov-on-Don

АННОТАЦИЯ

Данная статья содержит интерпретацию проведенных автором эмпирических исследований мер социальной политики в сфере профилактики социального сиротства и укрепления семьи в городе Саратове. На основе проделанного качественного исследования продемонстрированы стратегии и тактики межведомственного взаимодействия по предупреждению социального сиротства, артикулированы основные барьеры и противоречия, показаны ресурсы субъектов профилактики, исследуются повседневные практики социальных служб.

ABSTRACT

This article contains interpretation of the empirical researches of measures of social policy conducted by the author in the sphere of prevention of a social orphanhood and family strengthening in the city of Saratov. On the basis of the done high-quality research strategy and tactics of interdepartmental interaction according to the prevention of a social orphanhood are shown, the main barriers and contradictions are articulated, resources of subjects of prevention are shown, daily practitioners of social services are investigated.

Ключевые слова: семья; межведомственное взаимодействие; поддержка семьи; профилактика социального сиротства.

Keywords: family; interdepartmental interaction; family support; prevention of a social orphanhood.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа мер и ресурсов социальной политики, ориентированной на обеспечение защиты детства в условиях социально-экономических преобразований, происходящих в стране, которые спровоцировали многочисленные изменения в области семьи и детства: трансформация форм семейной жизни, расширение пространства бедности, внебрачная рождаемость, безработица, смена семейных ценностных установок стали катализатором роста численности социальных сирот. Указанные трансформации обусловили возникновение множество реактивных мер в сфере семейной политики, которые не привели к сколь-нибудь заметным изменениям в положении детей, находящихся в социально опасном положении: по последним данным, общее количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составляет более 800 тысяч. Анализируя динамику за предыдущие годы, отметим, что с начала девяностых годов XX века наблюдается постоянный рост данного показателя, где дети становятся жертвами происходящих в стране перемен [4, с. 242].

С целью выявления ресурсов и барьеров, способствующих и препятствующих межведомственному взаимодействию агентов профилактики социального сиротства в 2011—2012 гг., в г. Саратове проведены экспертные интервью с представителями различных ведомств и учреждений, занимающихся вопросами семьи и детства и ответственных за профилактику социального сиротства. Данный интерес объясняется тем, что в настоящее время межведомственное сотрудничество становится все более актуальным и востребованным.

Отметим, что в г. Саратове при общем снижении рождаемости и уменьшении доли детского населения за последние годы возросло количество детей, рожденных и воспитывающихся в неблагополучных семьях. По данным статистики, в г. Саратове общая численность постоянного населения на 1 января 2013 года составила 839,8 тыс. человек. Между тем, количество зарегистрированных браков по состоянию на 2013 год уменьшилось и составляет 5159, а в 2012 году — 5169. По итогам января-сентября 2013 года число разводов увеличилось на 1,5 % и составило 2898 [1, с. 1]. Данную тенденцию можно объяснить тем, что в современном обществе изменяются моральные ценности и молодежь отдает предпочтение

свободному выбору. Если когда-то семью как ячейку общества контролировали церковь, государство, общество, и мнение находящихся рядом людей играло не последнюю роль, то сегодня подобный контроль и вовсе отсутствует. Центральным звеном для индивида является развитие личности, его достижения и успех, профессиональный карьерный рост. Все чаще люди предпочитают зарегистрированным бракам неофициальные (или гражданские). По словам Л. Богдановой и А. Шукиной, «отношение общества к гражданскому браку делается более лояльным» [2, с. 104]. Современное общество становится более мобильным и в соответствии с действительностью такие институты, как семья и брак, начинают трансформироваться, поэтому люди и не стремятся узаконить свою связь. Стоит сказать, что социальная незащищенность населения приводит к ожесточенности, падению морали и нравственности, равнодушию, образуя отравленную атмосферу, в которой приходится расти и развиваться детям. Именно поэтому 90 лет назад вопрос защиты детей взволновал высших государственных чиновников и в связи с этим был принят декрет о создании комиссии по делам несовершеннолетних [3, с. 1].

В г. Саратове работу органов и учреждений с семьями, находящимися в социально опасном положении, координирует Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН и ЗП), обеспечивающая единый подход к решению проблем по профилактике социального сиротства. Однако КДН и ЗП не является органом, напрямую работающим с семьей, он обеспечивает работу социального окружения, принимая меры по защите семьи или карательные меры: *«Мероприятия мы не проводим, все это проводит Центр социального обслуживания»* (Интервью 1). Самым распространенным наказанием для родителей, не исполняющих свои родительские обязанности, является привлечение их комиссией к административной ответственности. Ежегодно увеличивается количество детей, в отношении которых законные представители лишены родительских прав. Однако нельзя однозначно утверждать, что подобные случаи это — бездействие и безразличие субъектов профилактики социального сиротства. С нашей точки зрения, это — невозможность справиться, поскольку наблюдается недостаточность экономических, организационных, кадровых ресурсов. Наряду с мерами административного воздействия оказывается содействие семьям, находящимся в социально опасном положении, в нормализации семейной обстановки: *«Мы при взаимодействии с другими учреждениями устраиваем бесплатные курсы лечения от алкоголизма, трудоустраиваем такие семьи, чтобы они были чем-то заняты»* (Интервью 1). Таким образом,

комиссия по делам несовершеннолетних стремится обеспечить четкую координацию и повышение эффективности совместной деятельности всех служб, ответственных за предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Согласно результатам нашего исследования, проведенного среди специалистов социозащитных учреждений было выявлено, что важным направлением в работе, специалисты считают проведение патронажа и комплексное обслуживание семей и детей, которые попали в трудную жизненную ситуацию: *«У нас новая технология — профилактический патронаж, когда мы наблюдаем за семьей неактивно, не внедряясь, а с точки зрения профилактики. У нас есть план, мы организуем встречи с семьей. Обычно у специалиста по социальной работе семей от 25 до 47»* (Интервью 3). Сотрудники учреждений постоянно находят пути дальнейшего улучшения работы. Благодаря профессионализму, сплоченности работников оказывается всевозможная помощь инвалидам, детям, семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации: *«Между сотрудниками отношения хорошие. Отрадно, что они и фотографии часто приносят о проведении совместного досуга. Дети очень часто с ними проводят время»* (Интервью 4).

В ходе интервью, мы попытались определить: «Кто клиент? Откуда он? Какие основные проблемы имеет?». В данном случае, в процессе разговора было установлено, что в учреждениях существует два вида клиентов: во-первых, *«это те люди, у которых очень много проблем и такие семьи обращаются за поддержкой»* (Интервью 4). Данная группа клиентов самостоятельно обращается за помощью и поддержкой, а учреждение в свою очередь переходит в статус временного опекуна, оказывая комплексную помощь семье и сохраняя возможности возвращения ребенка к кровным родителям. Вторая группа клиентов — *«семьи малообеспеченные, с низким уровнем дохода, семьи, которые алкоголики, где в семьях полная антисанитария и свободные нравы во всех отношениях и не желают помощи»* (Интервью 5). Как правило, такие семьи отказываются от контакта и сотрудничества с представителями учреждений, даже если и испытывают временные трудности материального, психологического, педагогического и иного характера. В данной ситуации возникает барьер между клиентом и специалистом, так как семьи, которые действительно нуждаются в помощи, настроены негативно и воспринимают социозащитные учреждения как «некий режимный аппарат, исправительную колонию».

Следовательно, основными барьерами в процессе взаимодействия является отсутствие доверительного контакта между учреждениями и семьями, низкая информированность семей о квалифицированной бесплатной консультативной и лечебно-реабилитационной помощи. Кроме того, встречаются элементы грубости, жестокости и даже угрозы со стороны специалистов, что ослабляет настрой семей на совместную плодотворную работу. Именно такие действия, как применение власти, стратегий запугивания, факт угрозы или лишения родительских прав, с позиции некоторых специалистов являются самыми эффективными: *«Но если не получается образумить родителей, то мы говорим о лишении родительских прав»* (Интервью 1).

В рамках внедрения метода «Работа с сетью социальных контактов» с семьями, находящимися в социально опасном положении и трудной жизненной ситуации специалистами организована мобильная бригада на базе учреждения по проведению сетевых встреч: *«Выходим часто и с детскими педиатрами, отделом образования в семьи, можно сказать, что эта мобильная бригада, которая делает рейды с проверкой. Это ведь дает свой толчок»* (Интервью 6). Специалисты взаимодействуют с родственниками, друзьями, соседями, знакомыми, со школой, поликлиниками, милицией, и таким образом набирают всю необходимую информацию для составления нужного перечня документов в целях оказания помощи данной категории семей: *«В результате подворовых обходов мы выходим, общаемся в подъездах с соседями, которые видели или слышали, как бьют ребенка, что родители выпивают, бывают неординарные ситуации»* (Интервью 7). Одним из главных приоритетных направлений деятельности социозащитных учреждений является: *«вернуть семью семье»* (Интервью 4). Сетевая работа с семьей, сетевые встречи заинтересованных групп, осуществляющих работу с семьей: образование, здравоохранение, социальная сфера, а также родители, члены семьи, ближайшее окружение является одной из актуальных технологий, проводимых в учреждениях.

Отметим, что разобщенность мнений и интересов встречается не только между ведомствами, но и между специалистами одного и того же учреждения. Специалист опеки и попечительства считает, что родители должны быть лишены родительских прав, если ситуация не улучшается. При этом эксперт не рассуждает о значимости проведения профилактических мероприятий с семьей: *«Если семьи для себя никаких выводов не делают, то их мы приглашаем на комиссию, часто берется штраф, потом подается на лишение родительских прав»* (Интервью 8). Складывается впечатление,

что для специалиста самый оптимальный вариант разрешить трудности в семье — это лишение родителей родительских прав и помещение ребенка в интернатное учреждение. Существует и другая позиция эксперта того же отдела, по мнению которого: *«Всем нужно заниматься профилактической работой именно по социально опасным семьям, мы выезжаем в рейды, чтобы дети всегда оставались, конечно, с родителями. Мы за то, чтобы дети в семье находились, а не устраивать их в другую форму, с родителями в семье лучше»* (Интервью 9). Следовательно, у каждого специалиста своя тактика работы, которая, прежде всего, отражается на судьбе ребенка. Профессиональная деятельность возможна только при условии адекватной профессиональной мотивации, осмысленного выбора средств к достижению, квалификации специалиста. Некоторые учреждения совершенно не задумываются о кадровом потенциале своего ведомства. К примеру, точка зрения помощника прокурора г. Саратова сводится к тому, что необходимо заниматься вопросом кадрового потенциала: *«Специалисты в опеке, социальные педагоги работают в основном пожилого возраста. На нашей территории в опеке работает только одна молодая девушка, а остальные все в возрасте. Опыт, это, конечно, хорошо, но там должна быть молодежь, которая может использовать инновационные технологии и общаться с молодыми родителями»*. Механизм работы органов опеки и попечительства с семьями ослаблен и практически не включен в систему профилактики. Практика показывает, что деятельность органов опеки и попечительства не обеспечена профессиональными, подготовленными кадрами, что приводит к многочисленным нарушениям прав детей: *«Нет авторитета у органов опеки, и родители заявляют сами о нарушении родительских прав, они не обращаются в органы опеки, нет этого авторитета. Нет подобранных штатов, недостаточно специалистов, работают по-старинке»* (Интервью 10).

Таким образом, необходимо развивать авторитет данной службы, инициативу среди специалистов и новые методы работы. В связи с кадровым составом органов опеки одной из основных проблем на сегодняшний день выступает отсутствие необходимой подготовки у специалистов. Не менее важной частью профессиональных навыков является умение действовать командой. Однако принципы работы оказываются для специалистов новыми и революционными и приживаются с большим трудом, поэтому совместное принятие решений, навыки коллективного обсуждения принимают болезненный характер. В связи с остро возникшей проблемой профессионального «выго-

рания» специалистов необходимо проводить обучение методам групповой и индивидуальной релаксации, аутотренинга и др.

Со стороны городской власти делается многое, но, к сожалению, поводов для оптимизма еще недостаточно. Однако радует то, что, сдвинувшись с мертвой точки, дело по исправлению сложившегося положения медленно, но верно движется вперед. Большое значение в городе придается организации летнего отдыха и занятости детей и подростков: *«Для нас главное, чтобы они не ходили по улицам, пиво не пили, а были трудоустроены и самостоятельными»* (Интервью 11). Но, с другой стороны, весьма важным являются финансовые ресурсы, так как многие подростки совершают преступления именно в связи с отсутствием материальной обеспеченности. В Центре занятости существуют и активно реализуются программы, направленные на работу с различными категориями населения. Среди них можно выделить организацию временного трудоустройства несовершеннолетних граждан, специализированные программы для инвалидов, организацию самозанятости населения, профессиональное обучение и профессиональную ориентацию.

В сложившейся ситуации у специалистов возникают барьеры в процессе взаимодействия с работодателями, которые не всегда могут трудоустроить подростка. Основными причинами отказов в большинстве случаев являются оформление большого объема документов, ответственность работодателей за несовершеннолетних, низкая производительность труда, высокая утомляемость детей, что соответственно снижает эффективность работы. У работодателя отсутствуют возможности расходовать средства на обучение подростка, поскольку на рынке труда уже имеются готовые специалисты. Он не заинтересован в работнике-подростке, не достигшем 18-летнего возраста: *«Для подростка требуется организовать сокращенный рабочий день с оплатой, как за полный, и подбирать ему нужно соответствующую работу, поэтому многие работодатели не соглашаются»* (Интервью 12).

В сложившейся ситуации необходим качественно иной подход, который будет взаимовыгодным как для работодателя, так и для самого работника. Поэтому специалисты Центра занятости предлагают подростку вакансии, которые не требуют большой ответственности, а также умственных или физических сил. Самыми распространенными видами работ среди подростков являются: курьер, киномеханик, переплетчик, брошюровщик, печатник, санитар, гардеробщик, медицинский регистратор. Стратегия сотрудников основывается на комплексном подходе к решению проблемы безнадзорности

и правонарушений: *«Мы приучаем ребенка к труду, самостоятельности и ответственности и принося заработанные деньги маме, он доволен и рад, и мама в то же время. Потом ребенок занят и ему некогда заниматься ненужным делом. Создается воспитательная мера в трудовом коллективе. Ребенок сам ищет подработку из-за того, что дома нечего покушать, в первую очередь, мы берем таких детей»* (Интервью 12). Аналогичной точки зрения придерживаются и специалисты социозащитных учреждений: *«Мы заключили договор с Центром занятости, и у нас дети, достигшие совершеннолетия и получившие паспорт, работают. Для семей неблагополучных — это большое подспорье. Ребенок может выбрать направление своей работы: парикмахер, салон красоты и др. Ведь это помогает вырабатывать самостоятельность, ответственность»* (Интервью 6). В практике Центра занятости традиционным выступает подход, основанный на проведении регулярных месячников профориентации как в общеобразовательных, так и в профессиональных учебных заведениях. Основные формы его проведения — игры, ярмарки вакансий рабочих и учебных мест, информационные дни, встречи с работодателями, экскурсии на предприятия и учреждения.

Опыт работы Центра занятости показывает, что основными причинами, препятствующими наиболее полному использованию трудового потенциала сотрудников, является нецелесообразный контроль других ведомств: *«Отчетности много, все службы нас контролируют, много отвлекают, ухудшают работу, точнее, отнимают время, например, с человеком мне надо поговорить 30 минут, а я могу только 10 минут. Наверное, только коммуналка нами не занимается. Постоянно что-то контролируют и вот эти все разъяснения другим сказываются на эффективности работы, специалисты отвлекаются постоянно, и соответственно меньше внимание клиентам уделяется»* (Интервью 11). В связи с этим одним их значимых аспектов в системе продуктивного сотрудничества, считаем четкое распределение обязанностей всех ведомств. При этом очень важно, чтобы действия одного учреждения не причиняли ущерб действиям других ведомств.

Весьма важным во взаимодействии субъектов профилактики выступают органы здравоохранения и образования, которые систематически проводят работу с семьями. Кабинет женской консультации активно внедряется в работу с семьями, находящимися в социально опасном положении, осуществляет патронаж беременных женщин, нуждающихся в медико-социальной защите: *«Они стоят у нас на учете. Так они всегда соглашаются с нами, всегда обещают*

прийти, но не приходят в назначенный день, и тогда мы к ним сами идем» (Интервью 13). Данный фрагмент интервью четко иллюстрирует разделение на «Мы» и «Они», т. е. на объект и субъект профессиональной деятельности. После того, как врач устанавливает беременность, женщина становится клиентом системы родовспоможения, соответственно приобретает новый статус и автоматически попадает под непрерывный и систематический контроль медицинских работников. Главным барьером во взаимодействии с несовершеннолетней беременной девушкой является нежелание клиента идти на контакт. Поэтому образ клиента медиками иллюстрируется как образ пассивного, безответственного объекта. Неотъемлемой частью работы среди медицинского персонала является работа с родителями несовершеннолетних беременных девушек. В общении с родителями также возникают спорные моменты, когда взрослые не верят или не хотят верить в то, что их ребенок способен вести иную жизнь, ведь для родителей всегда он был незаменимым и образцовым ребенком. Медики данную проблему связывают в основном со сверхзанятостью родителей. В основном так случается, когда родители имеют высокооплачиваемую работу и материально обеспечивают семью, но при этом уделяют ему слишком мало времени, в семье отсутствует доверительный контакт и дружеские отношения, в чем так сильно нуждается ребенок. В конечном итоге: *«Родители работают, работают, а потом приходят с испуганными глазами, когда девочка-подросток в положении, и аборт ведь делать нельзя, и все в шоке»* (Интервью 14).

Отметим, что в женских консультациях существуют свои специфические жанровые формы работы. Наиболее распространенными и популярными являются такие методы, как запугивание, уговоры, беседы. По результатам проведенного исследования наиболее часто встречающимся методом выступает запугивание: *«Мы им говорим, что потом ведь не сможешь родить. Мы с ней беседуем, угрожаем, ну а как еще, не понимают»* (Интервью 13). Основными мотивами совершить аборт или отказаться от ребенка в родильном доме являются страх перед родителями, нежелание обременять себя трудностями и хлопотами, психологическая и экономическая поддержка со стороны родителей, манипуляция со стороны молодого человека, выражающаяся в выборе «ребенок» или «мы». Кроме того, медицинский персонал при сотрудничестве педагогов образовательных учреждений применяет и другие методы работы с несовершеннолетними беременными в целях укрепления семьи и сохранения здоровья, например, показ фильмов, видеороликов, где на примере

конкретных сюжетов продемонстрированы последствия данной манипуляции.

Суммируя оценки экспертов, можно сделать вывод о том, что главными действующими лицами на арене профилактики социального сиротства в г. Саратове являются Комиссия по делам несовершеннолетних, социальная защита, школа, органы здравоохранения, Центр занятости, прокуратура. Оценка работы полиции и органов опеки и попечительства неоднозначна, так как, с одной стороны, они оказывают посильную помощь в работе, но, с другой наблюдаются разногласия между сотрудниками и отсутствие стимулирования работников, что, несомненно, создает трудности в профессиональной деятельности.

Анализ в сфере профилактики социального сиротства в г. Саратове свидетельствует о наличии формализма и бюрократизма. Данные явления зачастую настолько прочно входят в нашу жизнь, что реальная работа на благо общества вытесняется сухими отчетами, бумажной волокитой и стандартными указаниями «улучшить» и «усилить»: *«Вот эта бумажная работа, переписка, у нас ведь столько работы с бумагами, лучше бы реально работали, а то приходится все время отдавать отчетам»* (Интервью 14).

Результаты проведенного исследования показали, что главным сдерживающим фактором является отсутствие личностной готовности в профессиональной деятельности, которое возникает в связи с отсутствием стимулирования труда: различных видов поощрений, премиальных выплат, повышения в должности, возможности дальнейшего обучения *«Понимаете, как подростковый нарколог, я не получаю зарплату вообще, т. е. работаю за бесплатно, какой может быть у меня стимул вообще работать по этому направлению»* (Интервью 15). Исходя из конфликтологической модели это может быть объяснено также и позицией самого врача, который за низкую заработную плату иногда просто не хочет перегружать себя дополнительной нагрузкой, или же врачу порой бывает гораздо более выгодно заниматься врачебной практикой в своем кабинете, нежели посещать комиссии, выезжать с проверкой и выявлением семей, нуждающихся в помощи. Следовательно, пассивное участие врача во взаимодействии с другими специалистами обусловлено в большей степени уровнем заработной платы медиков, которая может в значительной степени снизить мотивацию в практике оказания медицинской помощи больным и нуждающимся, соответственно происходит «выгорание» профессионального потенциала, что снижает эффективность работы специалиста.

Положение по взаимодействию субъектов профилактики в г. Саратове непростое: *«Так сотрудничество есть, но нет взаимодействия в соответствии с планами»* (Интервью 3). Несмотря на комплекс услуг, которые оказывают социозащитные учреждения в г. Саратове, имеются и другие барьеры, которые затрудняют эффективную деятельность учреждений. К примеру, отсутствуют социальные стандарты в процессе оказания социозащитными учреждениями различных видов помощи клиентам: *«Что должен социально-реабилитационный центр, что должен выполнять Центр «Семья», как рассматривать клиента, кто точно должен именно с этой категорией клиентов работать»* (Интервью 3). В большинстве случаев многие учреждения сбрасывают ответственность в работе на другие ведомства, избегая лишних временных затрат, моральных усилий, тем самым нарушая взаимодействие и создавая путаницу в межведомственной работе: *«Если мы все работаем с этой семьей, значит, не работает никто. Если работаем только мы одни, это очень осложняется»* (Интервью 4). Самую негативную оценку получили органы правопорядка, участие которых в работе минимально: *«Я не побоюсь этого сказать, у нас нет взаимопонимания четкого с органами ОВД. Мы как социозащитное учреждение не имеем право ни взять ребенка, ни предпринимать каких-то кардинальных мер, даже если мы видим, что там существует ситуация, угрожающая жизни и здоровью ребенка. Это — прерогатива органов опеки и попечительства, и в основном это полиция как хранитель правопорядка и законности»* (Интервью 4). К сожалению, работа с семьями, как показывает практика, начинается только с того момента, когда семья демонстрирует риск к распаду, только тогда возникает эпизодическое взаимодействие различных комиссий и правоохранительных структур с семьей. В этом случае к родителям, которые не выполняют своих родительских обязанностей, применяются предусмотренные законом меры наказания. Основными из них являются штрафы, постановка на учет, выговор, порицание: *«Остается только, что мы можем вызвать родителей и сказать, что нехорошо так делать»* (Интервью 1). Однако такие традиционные методы чаще всего никакого воздействия не оказывают. Поэтому службами применяется радикальный подход, который сводится к тому, что рассматривается вопрос о лишении родительских прав. Главными причинами, препятствующими созданию необходимых механизмов по усилению профилактической работы с семьей, развитию форм диагностики семейного неблагополучия на начальных стадиях, является отсутствие четкой и полной информации

в ведомствах. Как показала практика, полиция, суды почти не участвуют в создании реабилитационных программ и крайне редко привлекают к тесному сотрудничеству психологов, социальных педагогов, медиков, юристов.

Обобщая все сказанное, следует сделать вывод о том, что, во-первых, существует реальная необходимость в разработке инновационных программ по профилактике социального сиротства. Во-вторых, следует укрепить информационный ресурс и сделать все возможное, чтобы каждый родитель и ребенок знал местонахождение конкретного ведомства, чтобы в случае необходимости семья имела возможность обратиться в специальную службу. В-третьих, важным ресурсом в эффективности работы является кадровый потенциал. В процессе интервью было замечено, что специалисты учреждений испытывают профессиональную беспомощность, незнание нормативных актов и законов, неумение грамотно их применить, отсутствие опыта. Для того чтобы продемонстрировать свои знания, умения и навыки, необходимо постоянно повышать свой профессиональный уровень и передавать положительный опыт работы молодым специалистам, организовывать и проводить семинары, разрабатывать и реализовывать грантовые проекты.

На практике многие специалисты воспринимают семьи как объект, что порождает ответное объектное отношение. Чтобы отношения были продуктивными и приводили к позитивным изменениям, необходим иной характер взаимодействия, который бы носил субъект-субъектный характер, тогда контакт будет строиться на уровне партнерства. Благодаря процессу партнерского взаимодействия инициатива в осуществлении изменений переходит от специалиста к клиенту (семье), тем самым, усиливая его субъектность.

Кроме того, некоторые специалисты в своей деятельности не демонстрируют активности, профессиональной компетентности, настойчивости и принципиальности в постановке и решении возникших вопросов защиты прав детей во всех сферах жизнедеятельности, а отдают приоритет административно-карательной функции. Целенаправленная комплексная реабилитационная работа в решении проблем семейного неблагополучия и социального сиротства должна стать стратегической базой в целях оптимизации и укреплении семьи, ее морально-нравственных устоев (уменьшение числа разводов, неполных семей, внебрачных рождений, отказных детей и т. д.).

Отметим, что одной из существенных характеристик российского законодательства является его декларативный характер, так как прописанные меры наказания в отношении родителей за бездействие

или пагубные действия в отношении несовершеннолетних не содержат ясных и четких критериев. Как показывает практика, система наказаний за уклонение от воспитания на начальном этапе сводится только к мерам административного характера (штрафы, выговор). Узость законодательной базы не позволяет привлечь родителей к общественному труду. Слабость законодательства не приводит к устойчивым результатам и разработке полноценной системы поддержки семей и детей. С нашей точки зрения, наиболее целесообразным направлением в законодательстве государства было бы включение в концепцию государственной семейной политики самостоятельного раздела «Формирование ответственного родительства», больше внимания следует уделить проблеме деинституализации, а также рассмотреть концептуальные вопросы реформирования органов опеки и попечительства, закрепив авторитет данной службы по поддержке семьи и защите детства.

Итак, анализ исследования в г. Саратове свидетельствует о том, что межведомственное взаимодействие в профилактике социального сиротства имеет сложный и деликатный характер. Результаты исследования показали, что специалистам всех организаций, включенных в профилактическую работу затруднительно найти единый подход к решению проблем семьи и четко спланировать проведение реабилитационных мероприятий. Проблемы создания эффективной системы профилактики социального сиротства существуют на системном уровне: законодательном, институциональном, общественном, личностном.

Список полевых данных:

Сотрудники учреждений г. Саратова

Интервью 1. Женщина, секретарь комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, ок. 40 лет, Саратов, 2011—2012.

Интервью 2. Женщина, юрист-консульт комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, ок. 30 лет, Саратов, 2011—2012.

Интервью 3. Женщина, заместитель директора по коррекционно-реабилитационной социальной работе Государственного учреждения социального обслуживания «Социально-реабилитационный Центр для несовершеннолетних», ок. 37 лет, Саратов, 2011—2012.

Интервью 4. Женщина, заведующая детским отделением Государственного учреждения социального обслуживания «Социально-реабилитационный Центр для несовершеннолетних», ок. 50 лет, Саратов, 2011—2012.

Интервью 5. Женщина, педагог-психолог детского отделения Государственного учреждения социального обслуживания «Соци-

ально-реабилитационный Центр для несовершеннолетних, ок. 35 лет, Саратов, 2011—2012.

Интервью 6. Женщина, заведующая отделением социального патронажа Государственного учреждения социального обслуживания «Социально-реабилитационный Центр для несовершеннолетних, ок. 45 лет, Саратов, 2011—2012.

Интервью 7. Женщина, социальный педагог отделения социальной помощи семье и детям Центра социального обслуживания населения, ок. 45 лет, Саратов, 2011—2012.

Интервью 8. Женщина, специалист сектора опеки и попечительства, 40 лет, г. Саратов, 2011—2012.

Интервью 9. Женщина, главный специалист сектора опеки и попечительства, 40 лет, Саратов, 2011—2012.

Интервью 10. Женщина, помощник прокурора, ок. 30 лет, Саратов, 2011—2012.

Интервью 11. Женщина, директор Центра занятости, ок. 55, лет, Саратов, 2011—2012.

Интервью 12. Женщина, инспектор по работе с несовершеннолетними Центра занятости, ок. 28 лет, Саратов, 2011—2012.

Интервью 13. Женщина, заведующая женской консультацией поликлиники, ок. 40 лет, Саратов, 2011—2012.

Интервью 14. Женщина, социальный педагог средней общеобразовательной школы, ок. 37 лет, Саратов, 2011—2012.

Интервью 15. Мужчина, психиатр-нарколог, ок. 40 лет, г. Саратов, 2011—2012.

Список литературы:

1. Анализ социально-экономического положения г. Саратова за январь-сентябрь 2013 года (на основании данных территориального органа федеральной службы государственной статистики по Саратовской области) // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.saratovmer.ru> (дата обращения 10.01.2014).
2. Богданова Л.П., Щукина А.С. Гражданский брак в современной демографической ситуации // Социологические исследования. 2003. № 7.
3. Историческая справка о работе комиссии по делам несовершеннолетних Саратовской области // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.saratov.gov.ru> (дата обращения 26.12.2013).
4. Рыкун А.Ю., Южанинов К.М. Профилактика социального сиротства: институциональные и дискурсивные аспекты // Журнал исследований социальной политики. — 2009, — Т. 7. — № 2.

О МЕТОДАХ АНАЛИЗА ВИЗУАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Соболева Ксения Валерьевна

*аспирант кафедры социологии и политологии Санкт-Петербургского
государственного электротехнического университета «ЛЭТИ»
им. В.И. Ульянова (Ленина),
РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: ksumitko@yandex.ru*

VISUAL DATA ANALYSIS: METHODS

Ksenia Soboleva

*graduate student of the Department of Sociology and Political Science
St. Petersburg State Electrotechnical University "LETI",
Russia, St. Petersburg*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются методические ресурсы визуальной социологии. Предлагается выделить две относительно самостоятельных группы методов: методы анализа содержания (контента) визуального текста (иконологический анализ; контент-анализ, сопоставительный анализ), нацеленные на описание основных параметров изобразительного текста, и методы анализа контекста визуальных данных (опросные методы, прежде всего интервью; дискурсивный анализ, партисипаторные методы), позволяющие посредством анализа высказываний по поводу и в связи с визуальным текстом получить информацию о его производстве и потреблении.

ABSTRACT

This article discusses the methodological resources of visual sociology. It is proposed to distinguish two relatively independent groups of methods: methods of content analysis of visual text (iconological analysis, content analysis, comparison analysis), aimed at the description of the main parameters of the images and context analysis techniques of visual data (questionnaires methods, primarily interviews; discourse analysis, participatory methods), allowing analysis by statements about and in connection with the visual text to get information about its production and consumption.

Ключевые слова: визуальная социология; визуальные данные; иконологический анализ; опросные методы; дискурсивный анализ; партисипаторные методы.

Keywords: visual sociology, visual data; iconological analysis; questionnaires methods; discourse analysis; participatory methods.

Социологическая информация — это сложный интеллектуальный продукт, который порождается с помощью специальных методических инструментов. Профессиональная работа социолога с информацией о социальной реальности означает, что он не только выделяет и отбирает необходимую для него информацию из уже опубликованных исследований, статистических и других источников, но и сам порождает/создает информацию, которая отсутствовала до проведенного им исследования, наблюдая за поведением людей, изучая различные документы. В визуальной социологии конструирование исследователем данных особенно заметно как при отборе визуальной информации для анализа и интерпретации, так и при целенаправленном создании изобразительных текстов, соответствующих социологическим проблемам. Такое «откровенное» конституирование визуальной реальности посредством методических процедур отбора и анализа визуальных данных, когда, по замечанию П. Штомпки, от визуального социолога требуется «активное наблюдение, проявление и упорядочивание наблюдений посредством мобилизации видения и концентрации взгляда» [8, с. 17], на наш взгляд, является принципиальным условием самоопределения визуальной социологии как самостоятельной отрасли социологического знания. Иначе говоря, методический инструментарий визуальной социологии нацелен на то, чтобы посредством целенаправленного отбора, создания и анализа изобразительных текстов получить социологически значимую информацию относительно изображенной реальности, создателей изобразительных текстов, а также приемов саморефлексии о своей аналитической деятельности самих визуальных социологов.

Часто цитируемое в разных работах, посвященных визуальной коммуникации, высказывание Маркуса Бэнкса о применении к визуальным данным двойной перспективы анализа, а именно анализа контента и контекста [1, с. 8], имеет, на наш взгляд, методологическую ценность как возможное основание для разделения методов визуальной социологии на две относительно самостоятельных группы. Рассмотрим подробнее каждую из них.

Методы анализа содержания отобранных или созданных визуальных текстов нацелены на прояснение того, как в самой

структуре изобразительного образа реализуются социальные и культурные смыслы. Важнейшей методической задачей становится поиск и использование таких процедур анализа, которые учитывали бы принципиальную несводимость визуальных данных к вербальным средствам языка. Как отмечала С. Лангер, визуальные формы (линии, цвета, пропорции и пр.), как и слова, могут быть выражены посредством артикуляции, но законы, которые этими формами управляют, полностью отличаются от тех законов синтаксиса, которые управляют языком. Визуальные формы представляют составляющие их элементы не последовательно, как это происходит в речевой практике, а одновременно. Отношения между этими элементами в визуальной сфере схватываются нами сразу, целиком, одним актом видения. Недискурсивные символы (презентативные формы) нельзя определить и переопределить на другом языке, как в случае с дискурсивными. Не может быть и переводного словаря, поскольку нет стандартного единого «ключа» для перевода, например, скульптуры в живопись или рисунка карандашом — в мазок краской. Их эквивалентность основана на общем полном соответствии всех составных частей, а не однозначной соотнесенности этих частей, как в случае дословного перевода [3, с. 85—87].

Поставленная задача объясняет интерес визуальных социологов к достижениям в области искусствознания, в частности к иконографическому анализу текстов, а также к семиотическому анализу. Речь идет о необходимости охарактеризовать пространственные, цветоцветовые, ракурсные, композиционные аспекты анализируемого визуального текста с последующей его интерпретацией как системы знаков и символов.

Для анализа содержания визуального образа в аспекте его строения методическую ценность, на наш взгляд, представляет предложенная Г. Роузом цепочка вопросов, ответы на которые могут быть получены благодаря использованию соответствующего инструментария. В том числе вопросы о том, что показывается и из каких элементов состоит образ, какую материальную форму имеет образ. Также, представляется важным, какая форма придается образу, является ли он частью серии, какие отношения устанавливаются между частями образа [6]. Необходимо обратить внимание на положение зрителя при восприятии образа. С точки зрения создания образа, можно проанализировать, как используется цвет, как технология повлияла на текст, каков жанр образа. И, в заключение, что обозначают различные составляющие образа, стабильны

ли отношения между составляющими образа и не противоречивый ли это образ.

Приведенный алгоритм функционально близок иконологической методике анализа произведений изобразительного искусства, разработанной Э. Панофским, который предлагал выделять уровни 1) пре- (или до-) иконографического или формального анализа картины, в том числе фактического и экспрессивного анализа; 2) иконографического анализа картины, а именно сопоставления образов, нарратива и аллегорий и их комбинаций, используемых в картине, с известными темами и сюжетами из мировых литературных источников, тем самым выявляющего вторичный смысл художественного произведения; наконец, 3) собственно иконологического анализа, направленного на поиск скрытого внутреннего смысла изобразительного произведения в целом [4].

Использование описанных методических процедур не отменяет решение задач, относящихся к предметной области визуальной социологии, а именно прояснение, декодирование, интерпретация социального смысла, социальных представлений, социальных проблем, репрезентацией которых выступают визуальные тексты.

Еще один вектор социологического анализа содержания визуальных образов (на примере фотографий) предложил П. Штомпка, когда предметом исследования становятся не одиночные фотоснимки, но серия снимков, упорядоченных по времени, что позволяет выявить существенные, регулярные, повторяющиеся зависимости между общественными явлениями [7, с. 29]. Наиболее эффективным методом работы с визуальными текстами в этом случае является контент-анализ, нацеленный на выделение визуальных элементов, существенных с точки зрения поставленной проблемы или вопроса исследований, частоты их появления в тщательно отобранной коллекции снимков, а затем интерпретацию полученных количественных результатов.

Методы, которые мы предлагаем отнести к группе анализа контекста визуальных данных, нацеливают исследователя на поиск информации, касающейся не самого изображения, но необходимой для того, чтобы прояснить особенности производства и потребления визуальных текстов, иначе говоря, обращаясь к данной группе методов, исследователь выходит за пределы собственно изображений. Важнейшими методами, обеспечивающими раскрытие коммуникативных сторон визуального сообщения, его денотативных и коннотативных характеристик, являются опросные методы (прежде всего интервью) и дискурсивный анализ. Обращение к дискурсивному

анализу в визуальной социологии сдвигает вектор исследования со структуры визуального текста к изучению высказываний по поводу и в связи с таким текстом. То есть исследователь отбирает суждения участников визуальной деятельности о себе, о других, об изображениях и визуальных практиках, в которые они вовлечены, используя опросные методы, записи разговоров или контент-аналитические процедуры, после чего этот вербальный материал подвергается дискурсивному анализу. Л. Круткин предложил следующую характеристику фотографического дискурса: «Фотографический дискурс — это способ, каким контекст делается явным, это не «речь» изображения, потому что бумага «молчит». Это речь человека (и не одного) по поводу фотографирования, о фотографирующем, фотографируемом, рассматривающем фотографию и показывающем её, о занятых ее производством и распространением. Снимок — это сообщение лишь в рамках подходящего дискурса» [2, с. 91].

Если вновь обратиться к методической цепочке Г. Роуза, то необходимая для последующего дискурс-анализа информация, проблематизирующая аспект производства и потребления образа, которую исследователь должен получить от своих респондентов, связана с ответом на вопросы когда, где и кто создал этот образ, был ли он создан ради кого-то еще? Важно проанализировать позицию автора: каковы социальные идентичности создателя, владельца и персонажа образа, а также каковы отношения между создателем, владельцем и персонажем и воспроизводятся ли эти идентичности и отношения в самой форме образа [6].

Как видим, приведенные вопросы нацеливают прежде всего на поиск информации об авторе визуального текста: его личностных особенностях, мотивационных и процедурных предпочтениях.

Вопросы, проясняющие аспект потребления визуального образа, нацелены на исследование следующих особенностей образа: какова была его первоначальная аудитория, как происходило первое представление образа, как он хранился и распространялся. В списке актуальных вопросов также то, какая аудитория является более недавним потребителем этого образа, где находится зритель по отношению к различным составляющим образа [6]. Нужно обратить внимание на взаимоотношения, которые выстраиваются между образом и зрителями, в зависимости от занимаемой ими позиции. И дополняется ли репрезентация словами, которые направляют ее интерпретацию. Каким образом влияют (если влияют) технологии распространения и демонстрации репрезентации перед различными аудиториями и возможны ли разнообразные интерпретации образа.

Получатели образного сообщения дифференцируются по классу, гендеру, этничности, сексуальности и т. д. Здесь необходимо рассмотреть, как всевозможные аудитории истолковывают конкретный образ.

Очевидно, что для сбора такой информации предпочтительны анкетирование и социологическое наблюдение. При этом хорошо известные эмпирическим социологам сильные и слабые стороны данных методов, оказывающие влияние на достоверность полученных данных, подлежат профессиональному контролю как при разработке анкеты (включая ее композицию, формулировку вопросов, их видовое разнообразие и последовательность и т. д.), так и при проведении социологического наблюдения.

При сборе контекстной информации о визуальных данных особенно отметим так называемые партисипаторные методы. Речь идет о сознательном сотрудничестве исследователя с другими группами людей в процессе производства и анализа визуальных репрезентаций. Иначе говоря, партисипаторная стратегия работы с визуальными данными имеет место, когда представители изучаемой социальной группы включаются в креативный процесс исследования, активно сотрудничают с исследователем, порой акцентируя его внимание на тех или иных фактах и сторонах изучаемого феномена. «Этот подход основывается на принципе, что простые люди, так же как и профессионалы, способны к критическому мышлению и анализу, что их знания содержательны и ценны для образования и социального развития. При таком подходе сами участники организации проводят анализ проблемы, а исследователь лишь фасилитирует этот процесс, избегая акцентировать свою роль как эксперта» [5, с. 72].

Таким образом, выделенные группы методов позволяют обнаружить значительное разнообразие содержания визуальной деятельности и ее продуктов. Используемые визуальными социологами методические процедуры направлены как на визуальные (фотографии, рисунки, кино и т. п.), так и на вербальные (протоколы интервью, анкеты, записи бесед, официальные документы, газетные публикации и т. п.) тексты. Сортируя, упорядочивая собранные данные, подвергая их логическому и содержательному анализу, исследователи, наряду со стремлением определить смыслы, которые были вложены в них создателями, наблюдаемыми субъектами, основную свою задачу видят в том, чтобы реконструировать социальный контекст, который репрезентируется визуальными текстами.

Список литературы:

1. Визуальная антропология: настройка оптики / Под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М.: Вариант, ЦСПГИ, 2009. — 296 с.
2. Круткин В.Л. Фотография в социологическом исследовании: деревенская свадьба на форуме в интернете // Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. — 2010. — Вып. 2. — С. 88—96.
3. Лангер С. Философия в новом ключе: Исследование символики разума, ритуала и искусства: Пер. с англ. С.П. Евтушенко /Общ. ред. и послесл. В.П. Шестакова. М.: Республика, 2000. — 287 с.
4. Панофский Э. Иконография и иконология: введение в изучение искусства Ренессанса //Панофский Э. Смысл и толкование изобразительного искусства. СПб.: Акад. проект, 1999. — С. 43—57.
5. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Методология исследований и критического анализа в сфере социальной политики и социальной работы //Социология: 4М. — 2005. — № 21. — С. 51—77.
6. Сарна А.Я. Образ и медиум: основные принципы и методы анализа визуальных текстов СМИ //Теория и методы исследований социальной коммуникации: сб. науч. тр. Вып. 2 / Под ред. О.В. Терещенко. Минск: БГУ, 2009. С. 119—132. / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL:<http://elib.bsu.by/handle/123456789/11336> (дата обращения 22.11.2013).
7. Штомпка П. Введение в визуальную социологию. Теоретические дискурсы и дискуссии. М.: ВШЭ, 2006. — 210 с.
8. Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования: учебник. М.: Логос, 2007. — 168 с.

2.2. СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И НЕГАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ

Петрова Ольга Сергеевна

*канд. соц. наук, ассистент кафедры управления персоналом,
РГПУ им. А.И. Герцена,
РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: Petrova310585@yandex.ru*

PROBLEMS OF CONTROL AND NEGATIVE TRENDS OF MIGRATION PROCESSES IN RUSSIA

Petrova Olga

*candidate of Science, assistant of personnel management department
of Herzen State Pedagogical University of Russia,
Russia, St. Petersburg*

АННОТАЦИЯ

Процесс управления трудовой миграцией в России, является важным политическим и социальным вопросом. Мигранты являются носителями иных культурных, религиозных традиций и поведенческих стереотипов, тяжело приспосабливаются к новой нормативной модели трудового и социального поведения в стране входа. Последствия низкого уровня социальной адаптивности мигрантов формируют проблему слабой общественной толерантности к иностранным трудовым мигрантам, провоцируя социальную напряженность. Социальный характер миграционных процессов, актуализирует роль государства в процессе создания эффективного механизма управления миграционными процессами, учитывающий и интересы мигрантов, и права коренного населения, проживающего на территории, подверженной миграции. Высокая общественная значимость последствий стихийно управляемого процесса социальной адаптации трудовых мигрантов в России, требует активного включения социологической науки

в процесс нахождения факторов повышения уровня приспособляемости миграционного сообщества к социокультурным, экономическим, политическим условиям жизни и труда.

ABSTRACT

The process of governance of labour migration in Russia, is an important political and social issue. Migrants are carriers of other cultural, religious traditions and behavioural stereotypes hard to adapt to the new regulatory model of the labour and social behavior in the country of entrance. The consequences of a low level of social adaptation of migrants form the issue of weak public tolerance towards foreign labour migrants, provoking social unrest. The social character of migration processes, actualizes the role of the state in the process of creation of an efficient mechanism of migration management, taking into account the interests of migrants, and the rights of the indigenous population living in areas prone to migration. The high public importance of the consequences of spontaneously managed process of social adaptation of migrants in Russia, requires the active inclusion of sociological science in the process of finding the factors of increasing the level of adaptability of the migration of the community to the socio-cultural, economic, political conditions of life and work.

Ключевые слова: трудовая миграция; управление; мультикультурализм; социальная адаптация.

Keywords: labour migration; governance; multiculturalism; social adaptation.

В отношениях между обществами существуют определенные рыночные законы, один из них это массовая миграция рабочей силы из бедных стран в более богатые и благоприятные для приложения труда. Этот процесс сложно поддается управлению и приводит к дополнительным экономическим, социальным и политическим проблемам в принимающих странах, как об этом говорит опыт ряда европейских стран и России.

Неконтролируемый поток людей разных национальностей, иной религиозной принадлежности и чуждой культуры, уже приносит свои негативные плоды мультикультурализма в Европу. Несмотря на сильное влияние высокого уровня жизни и европейских ценностей мигранты из стран Африки и Ближнего Востока не могут стать добропорядочными европейцами [4]. В рамках демократического общества возникают общины мигрантов, в которых велика роль самоуправления, сплотиваясь против принимающего сообщества, «чужеземцы» отвергают ценности и нормы поведения в стране

миграции. При этом, мигранты в Европе, зачастую являются полноправными гражданами, а значит, способны оказывать влияние на власть, голосуя на выборах. Чем больше оказывается численность представителей такого меньшинства, тем выше вероятность, что в скором времени мигранты будут влиять на политику принимающих стран.

Процесс управления миграцией в России является политически и социально острым. Не смотря на то что проблема иностранных рабочих обсуждается интенсивно в различных средствах массовой информации и обществе, многие вопросы остаются нерешенными. Трудовые мигранты имеют ярко выраженный этнический и религиозный характер, что нередко является еще одним фактором возникновения случаев социальной напряженности в обществе. В принимающем обществе мигранты воспроизводят те общественные отношения, применяют те образцы поведения, которые были характерны для их стран. Работодатели российского ранка труда пособничают вышеизложенной острой проблеме. Представители коммерческого сектора искусственно создают конкурентную ситуацию, в которой более дешевая иностранная рабочая сила побеждает рабочую силу принимающей стороны. В России принята квотная модель управления иностранными рабочими со стороны государства при активной политике местных органов, но происходит повсеместное нарушения этих принципов, что неизбежно влечет протестные настроения граждан. Привлечь иностранных граждан для работы можно только в том случае, если у него на это есть разрешение от службы по труду и занятости на основании целесообразности этого привлечения, то есть в том случае если граждане Российской Федерации отказываются от предложенной работы. Работодатель находит обманные способы привлечения иностранной рабочей силы, заявляя в службу по труду и занятости заработную плату равную прожиточному минимуму, заведомо предполагая, что гражданин РФ данную вакансию не будет рассматривать. Кроме того, правящий класс рассматривает мигрантов как дополнительный инструмент давления на собственных работников. При этом возможен миф, что речь идет о благе общества, об удешевлении экономического производственного процесса. На запросы нашего времени отвечает проблема большого количества трудовых мигрантов, занятых низкоквалифицированным трудом. В современных обществах успех и развитие определяет не только низкоквалифицированная, а в основе своей массовая квалифицированная рабочая сила. Низкоквалифицированная рабочая сила больше характерна для развивающихся индустриальных стран. Помимо того,

что данная группа мигрантов обладает низким уровнем образования, слабо или вовсе не владеет русским языком, не имеет представления о российской культуре и традициях, составляет высокий процент преступности в Российской Федерации. Число преступлений, совершенных в целом иностранными мигрантами выросло на 11 % в 2013 году, подавляющее большинство которых совершено гражданами из Узбекистана и Таджикистана — 95 % от общего числа [3].

Исследование проведенное автором в рамках диссертационной работы с целью выявления степени «управляемости» и оптимизации процесса управления социальной адаптацией трудовых мигрантов выявило негативные тенденции [2; с. 171—206]

Только 9 % из 100 % опрошенный трудовых мигрантов, могут успешно пройти все этапы социальной адаптации и представлять интерес в качестве трудовой единицы для российского общества, а применяемые меры по государственному управлению этим процессом будут оправданы.

Актуальными направлениями управления процессами социальной адаптации трудовых мигрантов становятся:

- создание квалифицированных кадровых агентств, которые будут способствовать интегрированию мигрантов в российское общество. Задача агентств, помимо помощи в оформлении необходимой документации, следить за судьбой мигранта, помогать ему в изучении языка, законов, обычаев и традиций РФ, вплоть до отъезда на родину;
- ограничение контактов трудовых мигрантов с этническими диаспорами и общинами, необходимо обязать и усилить ответственность прямых работодателей за обеспечение условий дифференцированного проживания трудовых мигрантов, занятых у них на производстве в различных районах города для препятствования организации «геттоизированных» форм коллективного проживания или проживания в этнических общинах;
- на государственном уровне необходимо решить проблему рационального распределения рабочей силы. То есть иностранный гражданин должен приезжать уже на определенное место работы и жилья;
- важно создать такие условия, при которых российская экономика, общество и трудовые мигранты получают взаимную выгоду. Решение данной задачи может быть выполнено путем стимулирования трудовых мигрантов для работ и освоения сельских территорий. В качестве стимулирующих мер могут быть упрощение процедуры регистрации, выдача социальных гарантий, медицинское страхования

и обеспечение жильем в сельской местности. Такая социальная ориентация миграционной политики РФ должна способствовать повышению уровня толерантности к российской культуре со стороны мигрантов, а перспектива возможности закрепиться в новых условиях должна способствовать повышению уровня мотивации к скорейшей социальной адаптации;

- необходимо принять меры по организации системы психологического и профессионального тестирования мигрантов, помогающие им выявить в себе дефициты необходимых качеств и навыков, требуемых для успешной социальной адаптации. В пунктах прохождения медицинской экспертизы должен находиться штатные социолог и психолог, которые способны и должны оказывать вышеупомянутые услуги [2; с. 93—131]

Активное содействие со стороны государства по привлечению в Россию иностранной рабочей силы в неконтролируемом количестве, ставят под вопрос само существование государственности. Важным негативным аспектом является тот факт, что мигранты получают возможность пользоваться благами цивилизации в стране входа для ее же разложения. Страны выхода мигрантов имеют потенциал, чтобы стать частью современной цивилизации, но для этого им нужно поднять уровень своих собственных народов. Не происходит это потому что гораздо проще идти по пути создания этнических меньшинств в рамках уже существующей цивилизации и участвовать в её разложении.

Можно предположить, что для Российского государства — трудовая миграция является угрозой, и если не остановить миграционную волну сегодня, не ужесточить меры по контролю и управлению данным процессом, уже завтра Россию может захлестнуть волна миграции и её ждет будущее тонущей в миграции Европы.

Список литературы:

1. Официальный портал ФМС по СПб и Лен обл. СПб. Раздел новости. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.fms.gov.ru/press/news/> (Дата обращения: 18.10.2013).
2. Петрова О.С. Управление социальной адаптацией трудовых мигрантов в Санкт-Петербурге: социологический анализ: дисс...канд. социол. наук: 22.00.08. СПб, 2013. — 206 с.

3. Сведения ГУВД выявленных иностранных гражданах, совершивших преступления за 10 месяцев 2013 года. СПб. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.zakon.gov.spb.ru/Files/file/issledovaniya_migracionnoj_situacii_v_sankt-peterburge.pdf; (Дата обращения: 24.12.2013). См. также: Общие сведения о состоянии преступности. Статистическая информация с сайта Министерства внутренних дел РФ. 2013 год. СПб. — [Электронный ресурс]: <http://www.mvdinform.ru/> (Дата обращения: 24.12.2013).
4. Migration and Remittance Flows in Europe and Central Asia: Recent Trends and Outlook, 2013—2016.

**СЕКЦИЯ 3.
ФИЛОСОФИЯ**

3.1. ДИНАМИКА СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

**БОДИЦЕНТРИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ**

Гоголадзе Лия Малхазовна
аспирант Астраханского государственного университета
кафедры теория и история культуры,
РФ, г. Астрахань
E-mail: a.button@mail.ru

**BODITSENTRIZM IN MODERN SOCIAL
AND CULTURAL DYNAMICS OF CONSUMPTION**

Gogoladze Liya
graduate student Astrakhan State University the Department
of Theory and History of Culture,
Russia, Astrakhan

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется феномен телесности в современной социокультурной динамике потребления. Делается попытка обратить внимание на проблему бодицентризма в современном мире. Проанализировав отношения бодицентризма и потребления, автор приходит к выводу о том, что телесность является одним из главных объектов потребления и порождает спрос посредством презентации разнообразных товаров.

ABSTRACT

This article examines the phenomenon of corporeality in modern social and cultural dynamics of consumption. An attempt is made to draw

attention to the problem boditsentrizm in the modern world. After analyzing the relationship boditsentrizm and consumption, the author concludes that physicality is one of the main objects of consumption and generates demand by presenting a variety of goods.

Ключевые слова: бодисентризм; потребление.

Keywords: boditsentrizm; consumption.

Сегодня произошла девальвация ценности образа классического человека: он стал интерпретироваться как традиционный, «отсталый» и т. п. На смену «духовной» культуре приходит культура «телесная», которая полностью отрицает душу как некую субстанцию, связывающую человека с Богом. Самое интересное в том, что и Бог тоже отрицается. А из этого можно сделать вывод, что человек — это пустой сосуд, которым руководят только его собственные потребности. Возникает вопрос о новом человеке. Чрезвычайно интересно знать, каким он будет в эпоху, называемую многими философами как постчеловеческую. Современные социально-антропологические типы уже демонстрируют атрибуты грядущего человека. Ясно, что он отчуждён от всех традиционных типов идентичности, его социализация протекает в пространстве массовой мировой культуры и информационной социальности. «Герой нашего времени» — активный, мобильный человек среднего возраста, способный участвовать в системе массового производства и потребления, живущий настоящим, не отягощающий себя экзистенциальными проблемами и вообще настоятельно стремящийся избавиться от любых проблем.

Появление нового постиндустриального, информационного типа общества значительно облегчило жизнь современного человека. У него образовалось большое количество свободного времени за счёт создания новых технологий. В рамках данного общества образовались такие тенденции как вторжение техники в сакральную область биологического конструирования, появление возможности генетических модификаций, трендом повседневности стало искусственное оплодотворение, а гендерная принадлежность перестала быть стабильной и неизменной.

Произошло смешение биологического и социального, что привело к биологическим модификациям человеческого тела в соответствии с социальным заказом. От того на сколько наше тело соответствует данному заказу зависит наш общественный статус. Стремление к продвижению вверх по социальной лестнице является одной из главных задач современного индивида и в этом деле все способы хороши, даже если они противоречат установленным в обществе нормам.

Как утверждает С.А. Азаренко, «представляется возможным выставить социально-топологическую связку «тело-дом-социальное окружение-политика» в качестве такой структурирующей структуры, которая своими техниками и практиками порождает социальную реальность» [1, с. 65]. Таким образом, можно заключить, что телесность представляет собой связующее звено между общественной и индивидуальной реальностью человека, а так же фундаментальным основанием этой самой связи.

Такое положение вещей привело к формированию в обществе культа тела, что, в свою очередь, породило стремление человека к постоянным манипуляциям над собственной внешностью для устранения социальных различий. Телесность перестала носить субъективный характер и приобрела все качества объекта потребления. Она представляет собой ценность для производственных отношений различных сфер человеческой деятельности.

По этому поводу М.С. Каган пишет так: «Подобно создаваемым человеком вещам, его тело обретает потребительскую стоимость, т. е. способность удовлетворять разнообразные практические потребности, рождающиеся в культурном бытии людей» [3, с. 202]. Массовая культура задаёт тенденции потребления через одну из самых главных сфер массовой информации — рекламу.

На данном этапе развития общество существует в рекламной реальности, которая поглощает человеческое сознание своим разнообразием и всепроникающим характером. Главным элементом рекламы является человек и, непосредственно, его тело, которое определённой своей частью привлекает внимание потребителей. Человеческое тело используется в рекламе как знаковая система, которая помогает закрепить в массовом сознании потребителя здорового, энергичного, подвижного члена общества. Всё это рассчитано на повышение оборотов потребления, что достигается с помощью телесности и имеет достаточно высокий результат.

Все эти тенденции получили право на существование в условиях стремительно развивающихся технологий массовой коммуникации, произошедших в последние десятилетия, что даёт возможность утверждать факт «технологической революции». Все технические блага современной цивилизации оказали значительное влияние на культуру, что привело к кардинальным изменениям в ценностной матрице современного индивида. Уже в 1970-е гг. можно наблюдать переход к новому типу общества, который в корне отличается от прежнего, «индустриального», «научно-технического» или «научного».

Предыдущая техническая эпоха уступила место «информационной и системотехнологической» [4, с. 31].

Появление новых технологий, представляющих собой блага современного индивида, которые значительно упрощают его существование, породило человека-потребителя. А это, в свою очередь, повлияло на образование одной из тенденций современного общества, которая заключается в том, что тело стало рассматриваться как основной объект потребления.

В настоящее время абсолютно всё, включая телесность, является объектом потребления. Даже интеллект человека приравнивается к продукту, который можно дорого продать на «интеллектуальном рынке» общества масс. Всё, что производится человеком, представляет собой продукты потребления, а плоды интеллекта не являются исключением, сегодня они носят весьма противоречивое название — «интеллектуальный продукт».

Б.В. Дроздов выдвигает теорию о том, что «интеллектуальный продукт (ИП), произведенный в интеллектуальном пространстве, по своей сути есть результат коллективного труда. Даже если ИП (книга, статья) произведён отдельным человеком, то автор должен осознавать обусловленность и взаимосвязь его продукта со всей окружающей интеллектуальной и культурной средой. На результат его труда (ИП) может распространяться только моральное право авторства, то есть моральная обязанность других безусловной ссылки на автора при цитировании» [2, с. 145]. Данное явление также сформировалось в условиях массовой культуры, которая развилась до глобальных масштабов и продолжает набирать обороты. Здесь нужно отметить тот факт, что массовизация культуры привела к трансформации сознания человека и повлияла на идентификацию индивида в обществе. Процесс выражения индивидуальности рассматривается сегодня как угроза разрушения массового сознания, так как на него гораздо легче влиять и управлять. Индивидуальность человека утратила смысловую ценность и сейчас активно подавляется со стороны политических и экономических структур.

Процессы массовизации составляют значимый аспект современной реальности, более того, они в своей совокупности и сопряженности с культурно и социально-онтологическими механизмами, во многом, определяют социальную динамику и трансформацию общественного сознания [6, с. 44]. Бодицентризм представляет собой детище массовой культуры и стремительно распространяется во все сферы человеческой жизни благодаря ей.

Сегодня стремление человека меняться для того, чтобы соответствовать идеалам массовой культуры достигло немислимых масштабов. Медицина открывает всё новые и новые возможности, которые современный индивид с удовольствием потребляет. Для того чтобы соответствовать идеалу, представленному на обложках глянцевого журналов и рекламной индустрии, люди готовы лечь под нож пластического хирурга, регулярно употреблять вредоносные препараты для коррекции фигуры, изнурять организм физическими нагрузками и диетами.

Самое ужасно заключается в том, что чем ближе человек приближается к этому идеалу, тем больше ему хочется вносить изменения в свою внешность. «Потреблению присущи противоречивые свойства: с одной стороны, оно ослабляет ощущение тревоги и беспокойства, поскольку то, чем человек обладает, не может быть у него отобрано; но, с другой стороны, оно вынуждает его потреблять все больше и больше, так как всякое потребление вскоре перестает приносить удовлетворение. Современные потребители могут определять себя с помощью следующей формулы: *я есть то, чем я обладаю и что я потребляю*» [5, с. 47]. Механизм саморазрушения (не только внешнего, но и внутреннего) постепенно приобретает необратимый характер и приводит к плачевным последствиям.

Человек стремится обладать всё большим количеством возможностей, ресурсов, благ, которые так любезно предоставляет ему современное общество масс, что привело к иллюзорности существования индивида и его бессмысленному проживанию жизни в погоне за «здоровым или патологическим» [5, с. 204] потреблением.

Сегодня атрибуты бодицентризма находят своё выражение и в постсоветском обществе. Об этом свидетельствует кризис гендерной идентичности; интерес к телу и его потребностям усиливают доминанту эконоцентризма. Происходит деформация эстетических ценностей, актуализирование в социальном бессознательном и переводе в общественное сознание глубинных образов и механизмов группового поведения.

Современная социокультурная динамика позволяет человеку абстрагироваться от глобальных проблем и полностью переключить внимание на свои собственные безграничные желания и потребности. Эти тенденции порождают хаос в культуре, обществе и внутреннем мире самого индивида.

Список литературы:

1. Азаренко С.А. Сообщество тела. М.: Академический проект, 2007. — 239 с.
2. Дроздов Б.В. Интеллектуальный продукт и собственность. М.: Инфра-М, 2007. — 145 с.
3. Каган М.С. Философия культуры. СПб.: Петрополис, 1996. — 416 с.
4. Общество и книга: от Гутенберга до Интернета. Сборник статей М.: Традиция, 2001. — 280 с.
5. Фромм Э. Иметь или быть. М.: Мысль, 2004 — 314 с.
6. Храпов С.А. Массовизация социокультурного пространства и общественного сознания постсоветской России / С.А. Храпов // Социальная политика и социология. М.: ОРПИ РГСУ, — 2010. — № 4 — С. 43—57. 1 п.л.

ЭЛЕКТРОННАЯ КУЛЬТУРА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Лях Станислав Сергеевич

аспирант кафедры «Философия» ГОУ ВПО МГТУ,

РФ, г. Мурманск

E-mail: stanislav-lyah@mail.ru

ELECTRONIC CULTURE AS PART OF SPIRITUAL DEVELOPMENT MODERN RUSSIAN SOCIETY

Stanislav Lyah

post-graduate of sub-faculty “Philosophy”

Murmansk State Technical University,

Russia, Murmansk

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена рассмотрению понятия электронной культуры, ее значения в формировании духовных, нравственных ценностей российского общества. Результаты исследования показывают сложность и многогранность понятия электронной культуры.

Позволяют сделать вывод о необходимости управления интеграцией электронной культуры в процесс духовного развития.

ABSTRACT

This article deals with the notion of e-culture, its values on the formation of spiritual, moral values of Russian society. The results show the complexity and diversity of the concepts of electronic culture. Suggest the need to manage the integration of e-culture in the process of spiritual development.

Ключевые слова: информационное общество; электронная культура; нравственное воспитание.

Keywords: information society; electronic culture; moral education.

Последние десять лет проблема становления информационного общества в России стала одной из центральных на социально-философских диспутах. Никогда раньше так остро не стоял вопрос существования и развития социума в новой информационной среде как сейчас. Это явилось следствием ряда причин. Во-первых, с конца девяностых Россия начинает активно интегрироваться в европейскую культуру с ее ментальностью. Внедрению в жизнь нашего общества подверглись всевозможные фреймы общения, поведения, этики. Во-вторых, как и весь мир, Россия вступила в эпоху постиндустриального развития, эпоху нанотехнологий. Еще двадцать лет назад сложно было предположить о возможности взаимного общения посредством сотовой связи. Сегодня миллионы людей используют для обмена информации смартфоны, коммуникаторы и другие портативные устройства. Информационные технологии интегрированы практически во все области жизни социума. Доступ к интернет-ресурсам есть у большинства людей, причем если раньше он предоставлялся преимущественно на основе бизнес решений (интернет-салоны, кафе), то сегодня «выход в паутину» доступен в виде персональных «точек доступа». Успехи в научной деятельности дали толчок для развития медицины, энергетики, оптоэлектроники и др. В России создаются инновационные центры (Сколково), реформируется научная система (реформа РАН). Не меньше внимания сегодня уделяется такой сфере жизни общества, как духовная. Новый 2014 год объявлен в России годом культуры. Ход развития виртуального пространства породил такое явление в духовной сфере как «электронная культура», приобретающее в настоящее время актуальность.

«Электронная культура, Digital Culture, E-culture — это, прежде всего новая сфера деятельности человека, связанная с созданием

электронных копий духовных и материальных объектов, в том числе произведений искусства, науки, литературы, кино и т. д.» [1, с. 76]. Электронная культура отображает творческие решения, смоделированные в электронном виде с применением компьютерных методов. Она представляет собой составляющую традиционной культуры, возникшую в силу развития информационных технологий, с отличительной от классического понимания техникой создания произведений. К творениям, непосредственно образованным в электронной среде, относится сетевое искусство, реконструкции в виртуальной реальности, новые интерактивные произведения, экскурсионные симуляторы, дистанционные курсы обучения и др. Труды искусства, преобразованные в цифровую копию, также становятся носителями электронной культуры. В широком смысле понятие «электронная культура» можно охарактеризовать как среду духовного обогащения общества. Обучение и воспитание культурным ценностям носит отличный от традиционного понимания характер, обусловленный особенностями обмена информацией в виртуальной сфере. Необходимо сказать, что к электронной культуре относятся далеко не все результаты творчества, созданные в информационную эпоху. Продолжает существовать традиция создания неэлектронных произведений искусства, развиваются научные идеи, философия, культура повседневности.

В настоящее время электронная культура является сложным и многообразным понятием, она вобрала в себя полный спектр интерактивных атрибутов, объединенных в единую виртуальную среду Интернет, представляющую собой компьютерную альтернативу реальности. Существует большое количество точек зрения на влияние электронной культуры и в целом интернета на духовный мир социума. Все они отражают различные грани воздействия на пользователей глобальной информационной паутины.

Создание электронной культуры как особой среды в информационном обществе носит закономерный характер и обусловлено, прежде всего, развитием информационных технологий и глобализацией их применения. Постепенно электронная культура выросла из состояния информационного портала до качества самостоятельной виртуальной сферы в глобальной информационной среде Интернет. Большое количество различных сайтов в сети, собирающих вокруг себя целые сообщества пользователей осваивающих разнообразные аспекты науки, живописи, искусства, социальных связей создают активную среду от изучения интересующих вопросов до принятия модели отношений и обмена мнениями, эмоциями. Не смотря на это, основной задачей виртуальной культурной среды на сегодняшний день является

обеспечение необходимой информацией в процессе информационного воздействия. Данные, которыми обеспечиваются пользователи, могут быть текстовыми, графическими, звуковыми и т. д.

Среду воздействия электронной культуры в глобальной информационной сети можно условно разделить на две составляющие: информационного обеспечения и активного влияния. К первой относятся различного рода информационные порталы, предоставляющие возможность пользователю максимально полно получить интересующую его информацию. Это, прежде всего свободные энциклопедии, электронные библиотеки, картинные галереи, сайты предоставляющие информацию в режиме онлайн и др. Отличительной особенностью этой составляющей виртуального портала является то, что не происходит общение пользователей. Обеспечение информацией осуществляется по заранее предусмотренным параметрам поиска, на основании правил установленных сайтом, предоставляющим информацию. Здесь основными факторами, влияющими на степень заинтересованности пользователя конкретного портала «электронной культуры» являются: удобство поиска, графическое оформление страницы, адаптивный дизайн, возможность сохранять интересующие данные. Таким образом, основным критерием выбора источника становится удобство получения необходимой информации. В контексте вышеуказанного духовное воспитание как неотъемлемая составляющая процесса культурного обогащения даже не рассматривается, а целью является получение только конкретных заданных сведений. Процесс культурного развития личности приобретает посредственный, второстепенный характер. То, что раньше постигалось в ходе культурного развития (например, при работе с литературными источниками в процессе написания сочинений в средней школе, эссе в институте) сейчас дается в готовом виде в «интернет-паутине», тем самым лишая возможности пользователя посредством личного опыта найти верное решение. Кроме того, большое количество сайтов группы информационного обеспечения не дают гарантии достоверности предоставляемой информации, в отличие от типографских изданий, что приводит к снижению качества услуг этих сайтов и, как следствие, «культурного воспитания».

К электронной культуре активного влияния относятся интернет-сайты, предоставляющие услуги виртуального общения, как в режиме реального времени, так и путем составления сообщений, тем, блогов. Это, прежде всего социальные сети, интернет-журналы, различные форумы и т. д. Принципиальным отличием от энциклопедических порталов является здесь наличие возможности обмениваться информацией с реальными пользователями или ботами, вести виртуальный

диалог и обсуждение на заданную тематику. Социальные сети по своей природе являются активной средой и существуют благодаря информационному воздействию на своих пользователей. На сегодняшний день Россия занимает первое место в мире по активности использования социальных сетей и других порталов виртуального общения. Благодаря интерактивным возможностям, для все большего количества пользователей социальные сети становятся оболочкой существования в реальной жизни. «Недавнее исследование пользователей социальной сети MySpace показало, что молодым людям намного проще общаться друг с другом именно в Интернете, а не в реальной жизни. Почти 72 процента опрошенных признались в том, что в реальном мире они не чувствуют себя частью социума, и это создает для них определенные трудности нахождения общего языка с людьми вне интернет-среды» [2, с. 243].

С одной стороны виртуальные сети позволяют осуществлять практически беспрепятственное общение с представителями искусства, поэзии, дают возможность консультации и изучения интересующих направлений культурной сферы от традиционной поэзии и живописи (возможность дистанционного обмена) до техники интерактивного трехмерного письма. С другой стороны безграничные возможности контента сетей создают виртуальную среду обитания. Пользователи стали получать большее количество эмоций через Интернет, нежели в реальной жизни, наблюдается все чаще замена реального общения виртуальным. Появился новый вид социальной патологии, такой как интернет-зависимость. Социальные сети в ходе информационного воздействия делают человека уязвимым перед реальной жизнью. По данным различных исследований, интернет-зависимыми сегодня являются около 10 % пользователей во всем мире. Несмотря на отсутствие официального признания проблемы в России, интернет-зависимость уже принимается в расчёт во многих странах мира. Например, в Финляндии молодым людям с интернет-зависимостью предоставляют отсрочку от армии. Организатор первой в Китае клиники для лечения больных виртуальной зависимостью доктор Тао Ран заявил о том, что «Китай является пионером в исследованиях виртуальной зависимости, потому что у нас достаточно больных для их проведения. Мы также были первыми, кто начал открывать для них клиники» [3]. Еще одной проблемой электронной культуры сегодня является интернет-мошенничество. Электронная культура представляет свои услуги посредством информационного обеспечения, т. е. передачи и обмена информацией. Информация, передаваемая по сети, может быть при достаточном техническом

обеспечении модифицирована, видоизменена, преобразовано ее семантическое содержание злоумышленниками. В виртуальной среде нельзя похитить произведения искусства, но можно изменить их значение, смысловую, нравственную сущность. До настоящего времени не создана единая система защиты культурных порталов от подобных манипуляций.

Таким образом, воздействие электронной культуры на общество как любой сферы можно охарактеризовать в конструктивном и деструктивном ключе, что в свою очередь отражает ее сложность и многогранность. Электронная культура является позитивным шагом на пути развития современного общества, его духовной составляющей. Процесс соприкосновения людей с культурным наследием нашей многовековой истории, изучения огромного опыта предыдущих поколений стал доступнее и удобнее, расширились возможности и круг постигаемых вопросов. В то же время негативные результаты виртуального воздействия на человека заставляют задуматься над степенью вовлечения электронной культуры в процесс нравственного воспитания личности. Только управление виртуальным пространством позволит разрешить эту дилемму.

Список литературы:

1. Баева Л.В. Электронная культура: опыт философского анализа // Вопросы философии. — 2013. — № 5. — С. 75—83.
2. Дужникова А.С. Социальные сети: современные тенденции и типы пользования // Мониторинг общественного мнения. — 2010. — № 5. — С. 238—251. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/99/2010_5\(99\)_16_Duzhnikova.pdf](http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/99/2010_5(99)_16_Duzhnikova.pdf) (дата обращения 13.01.2014).
3. Лавинов С. Это надо лечить. Китай собирается официально признать интернет-зависимость болезнью // «Новые Известия» за 12 Ноября 2008 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.newizv.ru/world/2008-11-12/101392-eto-nado-lechit.html> (дата обращения 13.01.2014).

3.2. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ ПОЗДНЕЙ СОВРЕМЕННОСТИ

Бессарабов-Гончаров Михаил Владимирович

*аспирант, кафедры философия
Волгоградского государственного технического университета,
РФ, г. Волгоград
E-mail: ly1987@rambler.ru*

THE IMPACT OF SOCIAL ENVIRONMENT ON THE FORMATION OF PERSONAL CREATIVE POTENTIAL IN THE SOCIETY OF LATE MODERNITY

Bessarabov-Goncharov Mikhail Vladimirovich

*post graduate student, the chair of philosophy
of Volgograd State Technical University,
Russia, Volgograd*

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является исследование основных направлений влияния социальной среды на формирование творческой личности в обществе поздней современности. Определена диалектическая взаимозависимость между социальной средой и личностью-творцом. Сделан вывод о возможности рассмотрения социальной среды в качестве системы обучения членов общества творческим способностям.

ABSTRACT

The article explores main directions of influence of social environment on formation of creative personality in late modern society. Dialectical relationship between social environment and personality-creator was determined. The author comes to the conclusion about the possibility

of considering the social environment as a training system of creativity for members of community.

Ключевые слова: творческая личность; социальная среда; общество современности; информация; творческие способности.

Keywords: creative personality; social environment; modern society; information; creativity.

Проблема формирования творческой личности всегда была актуальна для человеческого сообщества. Цивилизация на всех ее этапах развивалась благодаря творцам, которые выходили за рамки повседневности и открывали новые горизонты познания, науки, искусства. Особенную актуальность приобретает вопрос формирования творческого потенциала личности в условиях общества поздней современности.

Концепцию общества «поздней современности» предложил Э. Гидденс, согласно которому сегодняшнее состояние общества можно характеризовать как «период высшей или поздней современности» [9, с. 42]. Он предлагает рассматривать данный период развития общества не только как проявление новой культуры, но в большей мере, как новационный институциональный уровень, реализацию который может получить в будущем. Следует отметить, что общество поздней современности характеризуется следующими чертами: высоким уровнем информатизации и технитизации; широкой доступностью информации и возможностью ее множественной интерпретации; преобладанием материального производства над духовным; глобализацией основных сфер (экономики, политики, культуры) жизнедеятельности общества; всеобщей унификацией; преобладанием массовой культуры над элитарной и т. п. Эти и многие другие черты современного общества накладывают определенные особенности на формирование творческого потенциала личности.

Вопросами исследования основных факторов и ресурсов развития общества поздней современности занимались такие учёные как Э. Тоффлер, Д. Белл, И.Ю. Алексеева, Г.В. Скорик, М. Кастельс и другие. Переход от массового производства к серийному производству, затем к производству информации, как основному ресурсу, появление индивидуального подхода в оказании услуг, культурный и социально-экономический плюрализм, вариативность и ситуативность общественной жизни нуждаются в «человеке изобретающем», который создаёт новое и уникальное, конструирует реальность [2, с. 29]. Возрастание роли интеллектуальных технологий и творческого подхода в трудовой

деятельности актуализирует наличие творческих способностей у личности. По нашему мнению, творческие способности становятся решающим качеством для достижения человеком духовного и материального благополучия в современном обществе. Однако остается вопрос: социальная среда создает условия для развития творческого потенциала личности или личность силой своего интеллекта создает среду, способную воспринимать творческие новации?

Подобный вопрос не раз ставился социально-философской мыслью, различные философские направления имеют различные подходы к его решению и нередко существенно отличаются друг от друга. На сегодняшний момент можно констатировать, что, с некоторыми допущениями, все подходы делятся на два. В частности, идея двойственного решения вопроса о соотношении социальной среды и личности-творца рассматривалась С.Л. Франком, который справедливо считал, что в социальной философии есть два подхода к проблеме индивида и общества — сингуляризм («социальный атомизм») и универсализм. При сингуляризме за основу берется человек, его творческое начало и из него выводятся все характеристики и установки общества. Этому направления, в той или иной мере придерживались Т. Гоббс, Эпикур, Г. Зиммель, Г. Тард и другие. В универсализме, характерном для Аристотеля, Г.В.Ф. Гегеля, И. Канта, Э. Дюркгейма и других определяющим началом является общество и социальная среда, им создаваемая и поддерживаемая, личность творца в этом случае оказывается детерминирована общественным окружением. Характерно, что С.Л. Франк полагал, что оба подхода имеют неточности и предлагал собственное видение влияния среды на личность: «Общество есть... подлинная целостная реальность, а не производное объединение отдельных индивидов, более того, она есть единственная реальность, в которой нам конкретно дан человек» [7, с. 38].

В современной социально-философской мысли на этот счет существует множество различных мнений, в частности к вопросу взаимоотношений социальной среды и личности-творца обращались Г.С. Батищев, В.Ф. Берков, В.Д. Губин, А.Л. Никифоров и другие. Например, Г.С. Батищев, говорит о творчестве как о «креативном деянии», которое возможно только в кооперации с социальной средой. «Креативное отношение есть отношение субъекта к миру как к миру проблем-загадок, а главное — такое отношение, в которое он вступает не только своими допороговыми содержаниями и достояниями, но также и запороговыми. А это возможно только благодаря тому, что креативность отнюдь не «монологична», не моносубъектна,

как бы социально и исторически ни был опосредован сам субъект, но по сути своей междусубъектна» [5, с. 29].

Относительно взаимовлияния социальной среды и личности классической является теория Дж. Локка, которая утверждает, что от рождения все люди обладают примерно одинаковыми способностями: «Идеи и понятия также мало рождаются вместе с нами, как искусства и науки» [6, с. 149]. Отсутствие врождённых способностей не исключает наличие у человека наследственных предрасположенностей к какому-либо роду деятельности: «Прирожденных способностей не существует. По наследству передаются только задатки...» [1]. Великий изобретатель также отмечает, что врождённые задатки нуждаются в активном развитии для превращения в способности. Таким образом, эффективное формирование творческих способностей человека начинается с этапа рождения. Ряд исследований выявил, что наиболее активная фаза формирования и развития способностей индивида начинается с младенчества и длится до юношеских лет [3, с. 269]. Целостная картина мира формируется у человека на основе воспринимаемой им информации в первые годы жизни. В старшем возрасте личность показывает высокую эффективность в восприятии и обработке данных, которые соответствует форме и содержанию информации, воспринятой им в младенчестве. Именно на начальном этапе жизни человека социальная среда может влиять на создание фундамента его будущих творческих достижений и побед.

Совершенствование творческих способностей нуждается в накоплении опыта. Дж. Локк определяет основой познания и развития человека жизненный опыт, получая который личность совершенствует свои знания, навыки и умения. Идея эмпиризма в деятельности человека поддерживается прагматиком Дж. Дьюи: «Если перед ребенком (или взрослым) даже и стоит проблема, но у него нет прежнего опыта, заключающего подобные же условия, то требовать, чтобы он думал, вполне бесполезно» [4, с. 19]. Таким образом, творческая личность начинает формироваться с младенчества, накапливая опыт в виде знаний, получаемых в результате наблюдений и собственных действий. Необходимые условия для накопления опыта творческой деятельности может предоставлять социальная среда.

Творческий процесс детерминирован интеллектуальной деятельностью, которая характеризуется сбором, анализом и синтезом информации для генерирования интеллектуальных моделей, на основе которых создаётся реальное творческое произведение в науке, технике и искусствах. Таким образом, человек с младенчества должен получать

для восприятия информации, содержащую общий алгоритм творческого процесса. Основы научно-технического творчества подробно представлены в теории решения изобретательских задач Г.С. Альтшуллера. Общие положения теории творческого процесса как механизма описаны в работах И.М. Гераимчука. Формирование социальной средой системы подготовки творческих личностей, начиная с младенчества, имеет высокую ценность с позиции прогрессивного развития общества.

Попытка формирования фундамента творческих способностей членов общества и предоставление условий дальнейшего их развития не может гарантировать появление массы личностей с творческим подходом к решению проблем и достижению целей. Исследователь вопросов творчества В.П. Эфроимсон пришёл к выводу, что главной особенностью личностей-творцов является неимоверная работоспособность и активное стремление к реализации творческих идей [8, с. 26]. Именно влияние на формирование у членов общества сознательного стремления к творческой активности является наиболее трудной задачей, которая может быть решена путём изменений в социальной среде. Осознание необходимости творческого подхода как условия полноценной жизни должно формироваться с раннего детства в рамках социальных институтов семьи, образовательных учреждений, государственных структур и т. д. Таким образом, наиболее важная роль социальной среды состоит в формировании осознанного желания и постоянного стремления личности к результативной творческой деятельности.

В качестве вывода можно сказать, что социальная среда в обществе поздней современности представляет собой информационно детерминируемую среду. Информация становится источником формирования творческого потенциала личности. Личность-творец и социальная среда находятся в состоянии диалектической взаимозависимости: как социальная среда оказывает влияние на личность, так и личность формирует соответствующую социальную среду. В условиях общества поздней современности социальная среда посредством информационного потенциала выступает в роли системы обучения членов общества творческим способностям. Подобные выводы нуждаются в дальнейшей проработке и уточнении, поскольку социальная среда и личность, тем более творческая, в обществе поздней современности крайне вариативны, подвержены изменениям и множественным трансформациям.

Список литературы:

1. Альтшуллер Г.С. Управление процессом творчества, «Введение в ТРИЗ. Основные понятия и подходы». Версия 3.0. Электронная книга (официальное издание фонда Г.С. Альтшуллера), 2003 г. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.altshuller.ru/e-books/> (дата обращения 12.01.2014).
2. Гайденок П.П. Хосе Ортега-и-Гассет и его «Восстание масс». // Вопросы философии. — 1989. — № 4. — С. 24—31.
3. Гераимчук И.М. Теория творческого процесса: Структура разума (интеллекта): монография / И.М. Гераимчук К.: Издательское предприятие «Эдельвейс», 2012. — 269 с.
4. Дьюи Д. Психология и педагогика мышления / Пер. с англ. Н.М. Никольской. М.: Совершенство, 1997. — 208 с.
5. Касавин И.Т. Деятельность: теории, методология, проблемы. М., Политиздат, 1990. — 366 с. (Над чем работают, о чём спорят философы).
6. Локк Д. Избранные философские произведения: В 2-х т. Т. 1 / Под ред. И.С. Нарского. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. — 736 с.
7. Франк С.Л. Духовные основы общества / С.Л. Франк. М.: Республика, 1992. — 511 с.
8. Эфроимсон В.П. Генетика гениальности. М.: Тайдекс Ко, 2002. — 376 с.
9. Giddens A. The Constitution of Society: Outline of a Theory of Structuration / Anthony Giddens. Cambridge, 1986. — 402 p.

**НЕКОТОРЫЕ ФИЛОСОФСКО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ**

Грабовская Ирина Николаевна

*канд. филос. наук, с.н.с. КНУ им. Тараса Шевченка,
Украина, г. Киев
E-mail: grabovskai@ukr.net*

**SOME OF PHILOSOPHICAL AND IDEOLOGICAL
ASPECTS OF FORMATION OF CIVIL SOCIETY
IN MODERN UKRAINE**

Irina Grabovska

*Ph.D. in philosophical sciences, senior researcher
of National Taras Shevchenko University,
Ukraine, Kyiv*

АННОТАЦИЯ

Анализируются некоторые мировоззренческие сдвиги, происходящие в современном украинском социуме, и их влияние на становление гражданского общества в Украине. Рассматриваются перспективы дальнейших трансформаций сообщества. Делается вывод о том, что современное украинское общество переживает кардинальный философско-мировоззренческий сдвиг, могущий в будущем радикально изменить его судьбу.

ABSTRACT

In this article author analyzes some of the ideological shifts taking place in the modern Ukrainian society, and their impact on the development of civil society in Ukraine and considers perspectives of further transformations of community. Conclusion of the article is: modern Ukrainian society comes through crucial philosophical and ideological shift, able in the future to radically change its predestination.

Ключевые слова: Украина; украинский социум; гражданское общество; мировоззренческий сдвиг; трансформации.

Keywords: Ukraine; Ukrainian society; civil society; the ideological shift; transformation

Трансформации, которые сегодня происходят в украинском обществе, без сомнения, затрагивают самые глубины массового сознания, активно влияя на формирование новых мировоззренческих оснований его существования, формируя новую коллективную философию общественной жизни у граждан страны. Украина переживает процесс активного становления гражданского общества как нового самостоятельного актора ее истории. Стимулом к проявлению активных форм гражданского противостояния ныне действующей украинской властью верхушки и широких народных масс украинцев стало избитие «Беркутом» мирных демонстрантов Евромайдана 30 ноября 2013 года.

Нельзя не согласиться с теми аналитиками, которые утверждают, что уже сейчас, несмотря на отсутствие конкретных результатов по выставленным власти требованиям, Майдан нужно оценивать как безусловно позитивное явление, изменившее украинское общество в сторону «приращения объема свободы» в стране и изменившее имидж Украины в глазах объединенной Европы. «Во-первых, Европа увидела, что власть и общество в Украине — это разные вещи, во-вторых, появилась и приобрела опыт целая когорта молодых гражданских активистов и новая генерация политиков, в-третьих, «официальная», или же «реестровая» оппозиция размежевалась внутри себя на действительно народных депутатов — тех, кто мерз на майданах страны и подставлял себя под резиновые дубинки охранников власти, и на завсегдаев телешоу, которые очень берегут себя для будущих политических битв...» [5].

Длительный период «переходности» украинского общества, который собственно длится с 1991 года — получения независимости — до настоящего времени, подходит к концу. Именно в результате нынешнего политического кризиса страна имеет все шансы или стать частью общего европейского пространства, или скатиться к неокOLONIALному состоянию. Но, в любом случае, украинское общество уже не будет прежним. Оно перешло черту неопределенности, «двухвекторности» и имеет все шансы наконец-то сделать выбор. Но, не смотря на практические результаты этого политического противостояния, которые могут на нынешнем этапе закончиться негативно для приверженцев Майдана, общество уже никогда не будет таким, как прежде. Акт гражданского самоопределения породил новое качество гражданского общества в Украине. Произошел на самом деле тектонический мировоззренческий сдвиг,

когда сотни тысяч граждан — киевлян и представителей гражданского общества со всех регионов Украины (откуда-то больше, откуда-то меньше, но, как свидетельствуют социологические опросы, со всех регионов страны) вышли, встали и продолжают стоять за свое человеческое достоинство и свободу. Украинский Майдан-2013, по оценкам абсолютного большинства аналитиков, является не социально-экономическим протестом населения, а формой гражданского и политического самоопределения целой нации.

Еще в далеком 1975 г. Нобелевский лауреат А. Сахаров утверждал, что права человека и, прежде всего, право личности на свободу, становятся краеугольными камнями нашей эпохи, условиями возможного успешного будущего всего человечества [6]. Сегодня украинское общество на примере собственной судьбы доказывают верность этого тезиса.

Украинцы, которых традиционно считали очень утилитарным сообществом, ориентированным в основном на материальное благополучие и практический интерес (нередко таковым являлось и самонимение украинского этноса), единственным настоящим философом которых считался Г. Сковорода, которого «мир ловил, но так и не поймал», доказали прежде всего себе, что высшие человеческие ценности — свобода и личностное достоинство — являются базовыми и для них [4].

Нужно отдать должное и целому ряду зарубежных экспертов, сумевших правильно оценить события, происходящие в современной Украине. Так, немало аналитиков России адекватно оценивают суть перемен, происходящих сегодня с украинским социумом. Например, В. Шендерович пишет: «...мы видим, как растеряны те, кто ставил на силу корпорации: они столкнулись с силой, о которой, кажется, прежде не имели представления. Нынешний Майдан довольно ощутимо отличается от первого: тогда, поверх всей искренности митингового миллиона, происходила именно политическая схватка: «оранжевые» против «донецких», корпорация против корпорации... Сегодня мы имеем дело со стихийным, но все более отчетливо осознающим себя национально-освободительным движением — и оппозиционных политиков это, похоже, застало врасплох так же, как и власть. Украинская нация хочет не обратной смены Вити на Юлю — она хочет свободы! Как идея свободы коррелирует с практическими интересами Евросоюза — отдельный вопрос, ответ на который будет еще полон разочарований, но сегодня речь именно о выборе национальной идеи» [7].

Очевидно то, что подобные события не происходят вдруг, одномоментно. Они долго вызревают в глубинах общественной жизни.

Украинское общество шло к Майдану-2013 девять лет после Помаранчевой революции, которая, в указанном смысле, не прошла даром.

Конечно, объединенная Европа в массовом сознании граждан Украины — это скорее миф, нежели реальность. Существует немало иллюзий, которые со временем должны развеяться. Украина все еще очень далека от того понимания европейскости, которое уже существует в странах Евросоюза. Но для украинского общества очень важен тот факт, что ее считают желанным партнером в этом содружестве. Так, например, выдающийся польский политический деятель Лех Валенса утверждает, что не может быть свободной Европы, как и свободной Польши без Украины. «У нас общий опыт, мы многое друг о друге знаем. Наши нации понимают, что такое беда, — размышляет Л. Валенса. — Знаем, что непонимание иногда становится причиной неприятных событий. Если же мы будем в одной семье, если будем вместе планировать, строить — выгодно будет всем. В конце концов мы будем отходить от мышления категориями «Польша», «Украина». Мы будем мыслить категорией «европеец» [1].

Немаловажным является и тот факт, что сегодня именно гражданское общество в Украине может стать реальной мощной третьей силой, непосредственно влияющей на ход событий в стране. Гражданское общество, как утверждают аналитики, в идеале должно решать четыре базовых задачи: во-первых - обеспечивать свободу самореализации личности и создавать условия для творческой деятельности, способствуя реализации ее жизненного потенциала; во-вторых - обеспечивать свободу движения информации и других обменных ресурсов по каналам межкомпонентной социальной связи; в-третьих — способствовать качественному отбору потребителями обменных ресурсов; в-четвертых, способствовать согласованию социальных взаимодействий и солидаризации общества [2, с. 252].

Со всеми выше перечисленными задачами украинское гражданское общество до сих пор справлялось плохо, что и давало возможность оценивать его как слабое. Очевидно, что сегодня ситуация кардинальным образом изменяется. Общество дает ответ на конкретный исторический вызов. Речь идет о том, «...какой должна быть украинская нация, которая находится в процессе своего утверждения, на каких основаниях должно базироваться нациетворчество и социетворчество в независимой Украине (... в связи с этим недопустимо противопоставление национальной идеи и гражданского общества как феноменов, будто бы несовместимых...)» [3, с. 192]. Если не произойдет очередной исторический «слом», всегда в истории Украины завершающийся длительным периодом «Руины», жизнь

украинцев имеет все шансы приобрести принципиально новое качество. Гражданское общество должно не допустить новой «Руины».

Таким образом, современный украинский социум переживает философско-мировоззренческий сдвиг, который в ближайшем будущем может кардинальным образом изменить его судьбу.

Список литературы:

1. Валенса Л. Немає вільної і повної Європи без України. — ТСН. [Електронний ресурс] — Режим доступу. — URL: <http://tsn.ua/interview/eks-prezident-polschi-nemaye-vilnoyi-i-rovnoyi> (дата обращения 16.12.2013).
2. Воронкова В. Людина як об'єкт і суб'єкт громадянського суспільства // Збнау.праць: Філософсько-антропологічні студії 2013. К.: Стило, 2013. — С. 250—260.
3. Грабовський С. Україна не Африка? «Білі негри» у пошуках самих себе. Ніжин: Видавець ПП Лисенко М.М., 2012. — 217 с.
4. Людина в цивілізації ХХІ століття: проблема свободи/ В.Г. Табачковський, М.О. Булатов, Т.В. Лютий, Г.І. Шалашенко, Є.І. Андрос А.М. Дондюк, Г.П. Ковадло, Н.В. Хамітов, О.А. Ярош, В.П. Загороднюк. К.: Наук. думка, 2005. — 272 с.
5. Процюк О. Сергій Грабовський: "Бійся «кремлівських чекістів», які тобі «безкорисливо» і «по-братньому» допомагають!" Інтерв'ю // Галичина. — 22.12.2013. [Електронний ресурс] — Режим доступу. — URL: <http://www.galychyna.if.ua/publication/policy/shcho-bude-zavtra/> (дата обращения 22.12.2013).
6. Сахаров А. Мир, прогресс, права человека. Нобелевская лекция // Памятная записка. - К: Вид-во ПрАТ "Українська прес-група", 2013. — С. 48—65.
7. Шендерович В. Соседи уезжают. А Украина таки — не Россия // Новое время. [Електронний ресурс] — Режим доступу. — URL: <http://www.newtimes.ru/articles/detail/75958/>(дата обращения 22.12.2013).

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА

Коломак Любовь Александровна

*аспирант кафедры философии и истории, Невинномысский
государственный гуманитарно-технический институт,
РФ, г. Невинномысск
E-mail: kolomak00@mail.ru*

ANALYSIS OF ORDINARY CONSCIOUSNESS PROBLEM IN THE CONTEXT OF SOCIOCULTURAL APPROACH

Kolomak Lubov

*post graduate of philosophy and history department
Nevinnomyssk state humanitarian and technical institute,
Russia, Nevinnomyssk*

АННОТАЦИЯ

Обоснованы релевантность и эвристический потенциал в исследовании проблемы обыденного сознания социокультурного подхода как комплекса нескольких взаимодополняющих стратегий. По-новому сформирована исследовательская база из: функционального подхода (выделяющего основания социальности); структурного подхода (рассматривающего способы построения социокультурных форм); семантически-аксиологического подхода (сконцентрированного на символической и ценностной наполненности социальных структур).

ABSTRACT

Relevance and heuristic potential in the study of sociocultural approach ordinary consciousness as a complex of some complementary strategies have been proved. Research base is formed from a new angle: functional approach (assigning groundwork of sociality); structural approach (considering means of sociocultural forms construction); semantic-axiological approach (focused on symbolic and value fullness of social structures).

Ключевые слова: обыденность; обыденное сознание; социокультурный подход; семантически-аксиологический подход; социальные структуры.

Keywords: commonness; ordinary consciousness; socio-cultural approach; semantic-axiological approach; social structures.

Проблема исследования обыденного сознания является настолько сложной и многогранной, что требует мощной междисциплинарной поддержки со стороны целого комплекса социально-гуманитарных дисциплин. Объемный и многосторонний анализ феномена повседневности в современном обществе можно провести, исследуя комплексно все возможные аспекты выделенной проблемы: социально-философский, культурологический, аксиологический, социально-психологический, а также политический [1, с. 66—69]. Наиболее адекватным основанием для такого рода анализа нам кажется социокультурный подход, который представляет собой социально-философский синтез явлений социальной реальности, рассмотренный в культурно-историческом контексте, целостности и взаимосвязи с прошлыми состояниями общества [11, с. 45—48].

Релевантная методологическая база для современного изучения проблемы повседневности и обыденного сознания может представлять собой некую методологическую систему междисциплинарного исследования с полномасштабным привлечением понятийного аппарата смежных социально-гуманитарных наук (подобранных по принципу взаимного дополнения в формулировке проблемы и интерпретации результатов исследования). В таком ракурсе обыденное сознание, например, российского общества представляется не застывшим (неподвижным и незыблемым), а подверженным постоянной трансформации, многочисленным культурным микроизменениям, когерентным (или, напротив, рассогласованным/конфронтационным) глобальной логике меняющегося мира [10, с. 266—271]. В исследовании обыденности и обыденного сознания важно понимать границы применения социокультурного подхода. Как минимум, мы имеем дело с пространственными и временными рамками предметной области и пределами действия методологического инструментария. В динамической (темпоральной) плоскости социокультурный подход захватывает срез одновременного существования как минимум трех поколений, которые напрямую контактируют друг с другом, и рассматривает синхронное и диахронное изменение их быта и обыденного сознания. Пространственный срез социокультурного исследования современного глобализирующегося общества — это выделение специфики сетевых отношений между основными группами социальных акторов [4, с. 309—315]. Речь идет о качестве коммуникационных взаимодействий, о тех механизмах, факторах,

движущих и тормозящих силах, которые формируют уникальное для каждого общества коммуникационное пространство, поддерживают, или, напротив, элиминируют горизонтальные/вертикальные связи между людьми [13, с. 15—19]. С точки зрения социокультурного подхода, формирование общества происходит благодаря двум антагонистичным процессам — социальным отношениям и культурному воздействию. Результатом их взаимодействия становятся культурные программы, которые наряду с традиционной компонентой содержат в себе инновационные элементы, сдвигающие исторически сложившиеся формы деятельности в сторону мировых трендов развития (или становящиеся ответом на внутренние вызовы) [6, с. 170—174]. Общество все время продуцирует множество более или менее функциональных программ, из которых одни являются доминирующими, другие — скрытыми и почти незаметными. Диалектика традиций и новаций так или иначе становится двигателем общественного развития, а культура при этом играет роль медиатора и результирующей разрыва старых культурных рамок (установления новых) [2, с. 113—130].

Развитие общества — это не автоматический процесс, оно всегда сопряжено с вектором изменения культурной сферы [3, с. 67—73]. В том случае, если социальное и культурное развитие находятся в состоянии дивергенции, культура становится не катализирующим, а тормозящим фактором социальных изменений (социальные изменения начинают восприниматься общественным сознанием как «чужеродные» и отторгаются в большей или в меньшей степени). Подобные ситуации возникают в истории развития любого общества, однако они чреваты потенциальными или реальными внутренними социокультурными конфликтами, социальной дезорганизацией и рисками [7, с. 196—202]. В обыденной жизни люди в той или иной форме воспроизводят эталонные культурные установки, из поколения в поколение немного изменяя их, смещая в сторону аккумулирующихся социальных изменений. В динамике это можно представить себе как некий спиралевидный процесс формирования основного содержания культуры, реализуемый и воспроизводимый в обыденных социальных практиках (причем, это происходит на всех «этажах» общественной жизни, начиная от культурной регуляции жизнедеятельности каждого индивида, заканчивая культурно-цивилизационной спецификой всей социальной системы. Все эти уровни взаимосвязаны как ступени одного и того же процесса, однако культурная программа в каждом случае реализуется своя, разработанная под конкретного социального субъекта) [8, с. 369—376]. В таком ракурсе культура

представляется не абстрактным «фоном» происходящих событий, но как конкретная программа, которую в повседневных практиках реализует социальный субъект. Эти программы имеют свои границы, степень их реализации условна и всегда может быть (до известной степени) отрефлексирована и отрегулирована самим субъектом. Таким образом, культура становится не только детерминантой, но и продуктом деятельности людей и их общностей, поэтому предельно абстрактные рассуждения о «культуре вообще» — это всегда неправомерная редукция, за границами которой остается субъект, создающий и воспроизводящий эту культуру.

В социокультурном подходе процессы социального и культурного развития различают, однако предпочитают исследовать не столько отдельно, сколько в сложном взаимодополняющем синхронном/диахронном движении [5, с. 142—145]. Пространство, или поле, в котором происходит этот процесс, условно называется социокультурной реальностью. Данная философская категория очерчивает границы совместного бытия людей в рамках данной культуры.

Социокультурную реальность можно рассматривать как в динамике, так и в статике (статика будет представлять собой условный «срез», «снимок» того социокультурного состояния, в котором находится общество на данный момент). «Социальное» как в статике, так и в динамике, будет указывать на специфику социальных структур, то есть, выявлять наиболее существенные связи и формы отношений между людьми, понятием же «культурное» будет обозначаться нормативное, смысловое, ценностное наполнение этих связей, результаты коммуникаций. Культурная составляющая упоминается тогда, когда рассматриваются вопросы о том, какие виды символических систем соответствуют ведущим видам социальной активности [12, с. 50—57].

Исследовательская работа в социокультурном ключе предполагает поиск ответов на вопросы, когда, в каких обстоятельствах и при исследовании каких проблем возникает необходимость взаимодополнения социального и культурного аспектов, и какую форму при этом может принимать теоретико-методологическая модель подобного исследования.

Ответом на первый вопрос может служить выделение проблемного поля обыденной жизни, в которой формы социальных отношений воздействуют на их культурное наполнение, а культурные факторы, в свою очередь, влияют на структурно-функциональную организацию социального взаимодействия. Другими словами, необходимость использования социокультурного подхода мы видим в том,

что исследование проблемы обыденности востребует тонкие источники различения динамики совместного бытия людей.

К социокультурному подходу можно прибегать постольку, поскольку требуются сравнительные исследования в поиске универсальных форм организации коммуникации, скрытых за внешними культурными проявлениями общих форм социальности. Исследуя трансформации обыденного сознания, мы выявляем культурно-специфические категоризации, относящиеся к фундаментальным связям людей с их социокультурным окружением. При этом становится очевидным, что ни институциональный, ни антропологическо-культурологический подходы [9, с. 107—110] по отдельности не могут обеспечить всестороннего знания об обыденной совместной жизни людей при разных состояниях социальной системы. Такое знание может обеспечить поддержка исследования социальных форм методологической рефлексией культурного содержания, что составляет основную стратегию социокультурного подхода.

Список литературы:

1. Амиров Д.Ю., Бакланов И.С. Повседневность, обыденное политическое сознание и формирование институтов власти // *Философия права*. — 2009. — № 4. — С. 66—69.
2. Ахизер А.С. Логика культуры и динамика циклов // *Циклические ритмы в истории, культуре, искусстве*. М., 2004. — С. 113—130.
3. Бакланов И.С. Тенденции социальной динамики и когнитивные процессы: на пути к обществу ультрамодерна // *Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета*. — 2008. — № 4. — С. 67—73.
4. Бакланов И.С., Яценко А.Л. Роль социальных сетей в процессах глобализации // *Личность. Культура. Общество*. — 2010. — Т. 12. — № 4. — С. 309—315.
5. Бакланова О.А. Методологические измерения социальности в современной социально-теоретической рефлексии. // *Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова*. — 2013. — № 2. — С. 142—145.
6. Гончаров В.Н. Социально-экономические отношения в обществе: гуманистический аспект человеческого бытия // *Система ценностей современного общества*. — 2013. — № 27. — С. 170—174.
7. Душина Т.В., Микеева О.А. «Общество риска» как репрезентативная модель современного социума // *Личность. Культура. Общество*. — 2009. — Т. XI. — № 4. — С. 196—202.
8. Журавлёва И.А. Социокультурный подход к исследованию феномена общества знаний // *Вестник Иркутского государственного технического университета*. — 2011. — Т. 59. — № 12. — С. 369—376.

9. Коломак А.И. Антропологические и социальные основания исследования феномена свободы // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. — 2012. — № 2 (31). — С. 107—110.
10. Колосова О.Ю. Трансформационные социальные процессы в контексте глобализации // Научные проблемы гуманитарных исследований. — 2012. — № 4. — С. 266—271.
11. Микеева О.А. Анализ парадигмальных оснований социокультурного подхода в социальном познании. // Научная мысль Кавказа. — 2009. — № 1. — С. 45—48.
12. Розенберг Н.В. Структурирование культуры повседневности: методологические подходы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. — 2010. — № 2. — С. 50—57.
13. Яньшина М.В. Научные школы: социокультурный подход к анализу // Вопросы культурологии. — 2011. — № 7. — С. 15—19.

ОСНОВНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИДЕИ СВОБОДЫ

Коломак Александр Иванович

*доцент, канд. филос. наук, Северо-Кавказский
федеральный университет, Гуманитарный институт,*

РФ, г. Ставрополь

E-mail: kolomak00@mail.ru

BASIC METHODOLOGICAL FIELDS OF FREEDOM IDEA STUDY

Kolomak Alexander

*associate professor, candidate of philosophical sciences,
North Caucasus Federal university, Humanitarian institute,*

Russia, Stavropol

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются методологические подходы к исследованию проблемы свободы в антропологическом и социальном преломлении. Выяснено, что наиболее эффективными могут считаться семиоти-

ческие, феноменологические и социокультурные методологические модели анализа свободы. Momentами научной новизны обладают дескриптивный и аналитический способы отражения самодетерминации социального субъекта в ценностном (антропологически-индивидуальном) и феноменологическом (социально-культурном) аспекте.

ABSTRACT

Methodological approaches to the study of freedom problem in anthropological and social refraction are considered. It was found out that the most effective models of freedom analysis are semiotic, phenomenological, sociocultural methodological models. Descriptive and analytic means of social subject selfdetermination reflection in value (anthropological-individual) and phenomenological (sociocultural) aspect have moments of scientific novelty.

Ключевые слова: бытие человека; свобода; мораль; совесть; культура; социальное; методологические модели.

Keywords: human being; freedom; moral; conscience; culture; social; methodological models.

Идея человеческой свободы, свободы сознания в ее современном представлении в целом распадается на три взаимосвязанные многомерные методологические модели исследования: семиотическую, социокультурную и феноменологическую, включающую в себя множество подходов и направлений исследования данной проблемы. Многомерные модели свободы позволяют трактовать совокупность всех модальностей по принципу дополнительности, что определяет проблему как междисциплинарную, разноуровневую и, соответственно, имеющую решения в различных дисциплинарных областях. Социально-антропологические основания свободы — это комплексы, культурно-психологические фильтры и внутренние установки, которые переводят внешние причины и условия во внутренние процессы сознания. В целом основания свободы могут быть найдены/определены в культуре, социальных институтах и поле антропологического [15, с. 87—90]. Причем, знаково-символические системы выступают в качестве медиумов, посредников между антропологическим и социальным миром, которые сами по себе совсем не свободны и предполагают никогда не достижимое неравенство: всякий человек мечтает быть ближе к идеалу, чем остальные [10, с. 126—130]. Соответственно, свобода в индивидуальном понимании индивидуализирована, персонализирована. Социальное напротив, имеет своим

идеалом никогда недостижимое равенство людей [5, с. 18—21], поэтому понимание социальной свободы включает в себя проблему: как при помощи разделяемой между людьми свободой максимально уравнивать их в правах. Знаково-символические поля культуры с помощью интериоризируемых ценностей перекидывают многочисленные мостики из антропологического в социальное и наоборот [13, с. 241].

Поэтому исследовать необходимо как первое и второе, так и третье, поскольку без поля культуры исследование распадется на две части: нет очевидных переходов мира человека в мир социального [11, с. 17—20]. Нет очевидных способов сопрячь две ценностные иерархии, в которых свобода занимает различное место. Бытие человека как разумного существа раскрывается в экзистенциальном горизонте в относительных формах, функционирующих на собственных аксиологических основаниях [3, с. 90—93]. Социальные основания свободы сознания раскрываются через коды власти и нормативно-институциональные системы [2, с. 66—69], шифрующие для всего общества правила понимания и установления «равенства» как ценности. Ближе всего из форм общественного сознания к пониманию данного феномена — правовое сознание, определяющее отношение индивида к социальной норме и формы тех обязанностей, которые он готов выполнять в виде издержек за существование этой нормы [4, с. 74—80]. Мораль является транслятором индивидуального идеала в социальном мире, то есть, этическим регулятором антропологического, подверженного внешнему давлению социального (которое выражается в виде законов, власти, экономического давления и пр.) [7, с. 170—174].

И если внешним маркером свободы выступает мораль, внутренним индикатором свободы человека служит совесть (совесть вообще выступает показателем наличия антропологической свободы — рабу как абсолютно несвободному человеку совесть не требуется, поскольку у него все источники контроля — внешние). Этическое сознание тоже является «пограничным» между внутренним антропологическим миром и миром социальным, поскольку в общении с самим собой человеку этика не нужна, это — социальная категория, востребованная исключительно в интерсубъективном пространстве. Именно этическое сознание является проводником представления о свободе, переплавляя отношение к общественно значимой норме/социальную ценность, относительное для индивида в абсолютное индивидуальное переживание смысла/личностную ценность свободы [14, с. 7—13]. Конечным результатом личностного представления свободы часто оказывается образ, передающий границы

личности, как физические, так и социальные/культурные. Самым надежным и ощутимым ограничителем личности в нефизическом (духовном) плане может только Другой или Другие, поэтому негативное понимание свободы чуть ли не популярнее позитивных — внешним ограничителем выступает Другой, совершающий принуждение, внутренним ограничителем — добровольное этическое самоограничение. Однако четкой границы между этими двумя уровнями ограничения нет: нравственный порог личности всегда подкреплён внешней моралью и распадается в её отсутствие (его сохранение — идеал человечности, подвиг, достойный воспевания и героизации). То есть, можно сказать, что в своём нравственном переживании личность всегда совершает акт трансценденции, выхода в социальное. С другой стороны, мораль всегда самообоснованна, она более или менее рационально оправдана каждым, воспроизводящим её [9, с. 107—110].

Мораль выступает в виде рамочной конструкции для реализации антропологической свободы в социальном мире, она организует антропологический произвол и превращает его в социальную свободу [8, с. 3—12]. Свобода и мораль представляют собой две стороны одной медали: без морали нет смысла рассуждать о свободе, потому что это уже анархия, а без свободы нет морали (поскольку это уже ситуация «абсолютного принуждения», не требующая самоограничения). Свобода и мораль — выражение друг друга, что открывает в виде категорического императива Кант. Кант пытается соединить социальное и антропологическое, углубляясь в поисках объединяющего нравственного закона в общезначимое для социума и необходимое для индивида. Результатом стал гениальный категорический императив, однако Кант разделил при этом должное и сущее: получившийся закон стал недостижимым для личности идеалом: поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства [6, с. 251—257].

Кант не полагается в своём поиске на мораль и неразрывно связывает свободу с законом. В принципе, если рассматривать это с точки зрения гегелевской диалектики, получается не столь уже нелогично, поскольку именно закон (*nomos*) чаще всего трактуется в виде диалектической противоположности свободе, что в логическом отношении может быть, и правильно. Однако в конкретном социальном преломлении беззаконие оказывается гораздо худшей «несвободой», чем закон, так как, если закон предполагает ожидаемое институционализированное насилие, то беззаконие делает возможным случайное, спонтанно возникающее насилие для каждого инди-

вида [1, с. 138—139]. Связывая закон и свободу, Кант выводит закономерность, актуальную и сегодня: свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого. Кант абстрагируется от необходимости выводить формулу общественного блага, выстраивать модели «счастливого» общества, однако он наделил свою философию абсолютной степенью ригоризма и сделал тем самым свободу индивида относительной, производной от обязательного выполнения всеобщего этического закона.

Таким образом, свобода сознания — это социальная и культурная самодетерминация субъекта, с внешней стороны, она условна, изнутри обладает абсолютной аксиологической значимостью. В методологическом плане в исследовании проблемы свободы можно использовать три взаимосвязанных комплекса: семиотический, социокультурный (аксиологический) и феноменологический, с формальной стороны подкрепляя их диалектическими и формально-логическими законами. Динамический аспект рассмотрения проблемы показывает, что свобода приобретает в актах самопознания и самоопределения (ограничения себя в соотнесении с Другим). Семиотические (знаково-символические) модели свободы производят удвоение социокультурной реальности за счет поляризации ценностей. В современном мире, например, такая ситуация наблюдается в сфере гендерных отношений [12, с. 146—150]. Однако, по нашему мнению, ярче всего удвоение социокультурной реальности за счет поляризации ценностей проявляется в религиозных картинах мира (несмотря на то, что сами религиозные концепции свободы отчуждают свободу от человека, трансцендируют антропологические ценности и являются по своей форме авторитарными, принуждающими, негативирующими проявлениями человеческой свободы).

Список литературы:

1. Адорно Т.В. Проблемы философии морали. М.: Республика, 2000. — С. 138—139.
2. Амиров Д.Ю., Бакланов И.С. Повседневность, обыденное политическое сознание и формирование институтов власти // Философия права. — 2009. — № 4. — С. 66—69.
3. Бакланов И.С. Биологические и социальные предпосылки экзистенции интеллектуализма // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. — 2004. — № 12. — С. 90—93.
4. Бакланов И.С., Бичахчян М.К. Правосознание как базис развития демократического общества. // Экономические и гуманитарные исследования регионов. — 2013. — № 5. — С. 74—80.

5. Бакланова О.А. Специфика исследования коллективизма как базового типа социального бытия // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. — 2012. — № 1. — С. 18—21.
6. Белякова Л.Ю. Проблематика свободы в образовательном пространстве в классической немецкой философии // Личность. Культура. Общество. — 2009. — Т. XI. — № 1. — С. 251—257.
7. Гончаров В.Н. Социально-экономические отношения в обществе: гуманистический аспект человеческого бытия // Система ценностей современного общества. — 2013. — № 27. — С. 170—174.
8. Гусейнов А.А. Об идее абсолютной морали // Вопросы философии. — 2003. — № 3. — С. 3—12.
9. Коломак А.И. Антропологические и социальные основания исследования феномена свободы // Вестник государственного технического университета. — 2012. — № 2 (31). — С. 107—110.
10. Коломак А.И. Феноменологическое и личностно-антропологическое исследование свободы // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. — 2011. — № 3. — С. 126—130.
11. Колосова О.Ю. Синергетические аспекты развития современного общества // Гуманитарные и социально-экономические науки. — 2012. — № 4. — С. 17—20.
12. Лопата В.В. Представления о стандартах гендерных отношений в современной социальной теории // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. — 2013. — № 2. — С. 146—150.
13. Микеева О.А. Анализ методологии и направлений исследований современной социальной реальности // Социально-гуманитарные знания. — 2009. — № 9. — С. 241.
14. Похилько А.Д. Проблема автономности сознания // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. — 2005. — № 1. — С. 7—13.
15. Скутин А.С. Свобода в философии постмодернизма, феноменологическая альтернатива // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2009. — Т. 1. — № 3. — С. 87—90.

3.3. ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Шаповал Галина Николаевна

*канд. филос. наук, ассистент кафедры истории и философии
Ростовского государственного медицинского университета,*

РФ, г. Ростов-на-Дону

E-mail: sgalinka@rambler.ru

HUMANITARIAN ASPECT OF MEDICAL EDUCATION AS AN INSEPARABLE COMPONENT OF FOREIGN STUDENTS' EDUCATION

Shapoval Galina Nikolayevna

*candidate of philosophical science, assistant of history and philosophy
department of Rostov-on-Don State Medical University,*

Russia, Rostov-on-Don

АННОТАЦИЯ

Автор рассматривает гуманитарный аспект медицинского образования и его специфику при обучении иностранных студентов. Особое внимание уделяется особенностям восприятия иностранными студентами дисциплин гуманитарного блока. Автор приходит к выводу, что задачей гуманитарного знания в свете обучения иностранных студентов является формирование у будущего врача потребности в нравственном совершенствовании, укрепление его веры в возможность использования гуманитарных знаний во благо человека, что особенно важно для представителей различных культур и конфессий, дабы не исказить идеалы, традиционно принятые в медицине.

ABSTRACT

The author regards humanitarian aspect of medical education and its specific character during the process of medical students' education. A special attention is given to peculiarities of foreign students' attitude to the subjects of humanitarian unit. The author comes to the conclusion that the task of humanitarian education from the standpoint of foreign students' education is the formation of the need in moral perfection, consolidation of faith in the possibility to use humanitarian knowledge for people's benefit, that is very important for representatives of different cultures and confessions in order not to distort traditional ideals in medicine.

Ключевые слова: гуманитарная парадигма; интернационализация образования; качество образования; компетентностный подход; профессиональная компетенция.

Keywords: humanitarian paradigm; internationalization of education; quality of education; competence building approach; professional competence

Современный мир переживает период глобализации — эпоху всестороннего объединения человечества в едином пространстве информации и коммуникаций. Следовательно, совершенствование высшего образования необходимо осуществлять в рамках интеграционных проектов и речь идет, прежде всего, о международной интеграции высшего образования. Вследствие этих причин, образование из категории национальных приоритетов переходит в категорию мировых приоритетов [6, с. 21]. Фундаментальность российского образования всегда делала Россию привлекательной для иностранных студентов и традиционно в наши вузы приезжают на обучение студенты из разных стран. За последние годы количество студентов, желающих получить образование в Российских ВУЗах, увеличилось, что подтверждает главную тенденцию Болонского процесса — интернационализацию образования [7, с. 106].

Внедрение Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) оказало существенное влияние на образовательный процесс в целом — изменились требования к результатам освоения основных образовательных программ (ООП) в логике компетентностного подхода, увеличилась доля самостоятельной работы студентов, изменилась роль преподавателя — от позиции транслятора знаний к позиции тьютора. Главной же целью развития системы медицинского образования в свете введения нового образовательного стандарта является

формирование специалиста, готового к самостоятельной врачебной практике в условиях современного уровня материально-технической оснащенности здравоохранения [5, с. 217]. Базисным критерием оценки качества медицинского образования выступает в данном случае профессиональная компетентность как «интегральная характеристика специалиста, которая определяет его способность решать профессиональные проблемы и типичные профессиональные задачи, возникающие в реальных ситуациях профессиональной деятельности с использованием знаний и жизненного опыта, ценностей и наклонностей» [4, с. 202].

Одним из основных направлений развития современной мировой педагогической науки вообще является становление гуманитарной парадигмы. Гуманитарный аспект медицинского образования отражает парадигму гуманитарных проблем профессиональной деятельности врача — это и проблемы взаимоотношения с пациентами, членами их семей и коллегами, и вопросы медицинского права, проблемы целостного подхода в профилактике и лечении заболеваний, аспекты влияния научных открытий на безопасность и улучшение здоровья человека, проблемы обмена передовым профессиональным опытом и т. д. [3].

Нельзя не отметить, что гуманитарная подготовка медика должна отличаться от гуманитарной подготовки специалиста другого профиля. В свете преподавания гуманитарных дисциплин иностранным студентам для преподавателя медицинского ВУЗа как посредника в процессе инкультурации студента важнейшими становятся такие категории, как язык, культура, семья и этническое происхождение.

В настоящее время мы вынуждены констатировать, что у большинства студентов-иностранцев отсутствует потребность в гуманитарном знании и гуманитарной культуре. Далеко не все студенты готовы к восприятию гуманитарных дисциплин. Сказывается недостаток довузовской общекультурной подготовки — об этом свидетельствуют результаты анонимных опросов, в ходе которых выяснилось, что студенты–иностранцы (в частности, приехавшие из Индии) 2 курса лечебно-профилактического факультета знают лишь две фигуры Российской культуры — Ленина и Пушкина. Кроме того, самая низкая посещаемость регистрируется именно на предметах общегуманитарного блока. Многие иностранные студенты убеждены, что человеку с высшим медицинским образованием не обязательно обладать познаниями в области всемирной, а уж тем более, Российской истории, философии, культурологии.

Таким образом, задача гуманитарного знания в свете обучения иностранных студентов — сформировать у будущего врача осознанную потребность в нравственном совершенствовании, укрепить его веру в возможность использования гуманитарных знаний во благо человека, убедить его в существовании четких критериев зла и добра, что особенно важно для представителей различных культур и конфессий. Иначе неизбежно возникает опасность искажения идеалов, традиционно принятых в медицине, когда принцип «все для блага пациента» подменяется принципом «пациент для блага медицины и конкретного врача». Именно поэтому реалии современной жизни настоятельно диктуют необходимость обращения к проблемам гуманности, нравственности.

На первый план, наряду с профессиональным мышлением, выдвигаются требования к гуманистическому профессиональному сознанию и личности специалиста как к человеку, занимающему особую позицию — позицию оказания помощи, личной ответственности и участия в судьбе пациента. Именно поэтому в систему медицинского образования включены дисциплины, предметом которых является человек и общество — такие, как философия, культурология, биоэтика и др. Например, значимость философии для будущего врача студенту-иностранцу можно проиллюстрировать одним из примеров: доктор должен осознавать, что в процессе предоставления правдивой информации пациенту немаловажную роль играют такие проблемы, как понимание пациентом полученной информации, его компетентность и достижение согласия по поводу лечения. На процесс выбора человека влияют многие факторы, среди которых определяющим является преобладание у индивида рационального или мифологического типа мышления. Пациенты с рациональным типом мышления адекватно воспринимают информацию о состоянии своего здоровья, понимают всю меру ответственности и стараются достигнуть положительных результатов в процессе «терапевтического сотрудничества» с лечащим врачом. Пациенты с преобладающим мифологическим типом мышления игнорируют здравый смысл и проверенные медициной методы лечения [2, с. 75]. То есть мы приходим к заключению, что от знания врачом особенностей философского мировосприятия пациента зависит как методы, так и результат избранного врачом лечения.

В заключении хотелось бы отметить, что медицинская специальность формируется исходя из моральных оснований, имеет моральное значение и наполнена моральным смыслом. Забвение нравственной компоненты медицины грозит обществу бездумным и бесконтрольным

внедрением в практику новых технологий, применение которых связано с неопределенностью последствий и опасностью воздействия на жизнь конкретного индивида и всего социума [1, с. 138]. Гуманитаризация высшего медицинского образования ставит своей целью формирование нравственно и духовно развитого человека — будущего специалиста, вне зависимости от его национальной и культурной принадлежности, готового и способного гармонично сочетать образованность, профессионализм, духовность, нравственную воспитанность; это процесс, направленный на усвоение личностью гуманитарного знания, гуманитарной культуры, гуманитарного потенциала медицины.

Список литературы:

1. Агеева Н.А. Этический аспект проблемы взаимоотношения врача и пациента // Гуманитарные и социальные науки. — 2012. — № 5. — с. 131—139.
2. Агеева Н.А. Эффективность терапевтического сотрудничества врача и пациента в контексте рационального и мифологического мышления // Гуманитарные и социальные науки. — 2013. — № 5, — С. 75.
3. Микиртчан Г.Л. Гуманитарная составляющая высшего медицинского образования//интернет-публикация [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.zdrav.ru/library/publications> (дата обращения 20.01.2014).
4. Шаповал Г.Н. «О понятии профессиональная компетентность» в современной педагогической науке// Успехи современного естествознания. — 2011. — № 8. — С. 201—202.
5. Шаповал Г.Н., Камалова О.Н. Оптимизация обучения иностранных студентов медицинских вузов в условиях культурной адаптации в рамках ФГОС 3 поколения //Социальные и гуманитарные науки. — 2013. — № 4. — С. 216—226.
6. Шаповал Г.Н. Соотношение компетентностного подхода и качества образования в процессе инкультурации иностранных студентов. //Современные научные исследования. — 2012. — № 4 (1). — С. 21.
7. Шаповал Г.Н. Соотношение компетентностного подхода и качества образования в процессе инкультурации иностранных студентов. //Экономические и гуманитарные исследования регионов. — 2010. — № 2. — С. 106—117.

СЕКЦИЯ 4.

ИСТОРИЯ

4.1. ИСТОРИЯ РОССИИ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АРХИВА РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «РУССКОЕ ЗНАМЯ» КАК ИСТОЧНИКА ПО ИСТОРИИ СОЮЗА РУССКОГО НАРОДА

Каптелина Ольга Александровна

ассистент кафедры источниковедения МГУ им. М.В. Ломоносова,

РФ, г. Москва

E-mail: kaptelina@mail.ru

GENERAL CHARACTERISTIC OF AN ARCHIVE OF THE NEWSPAPER “RUSSKOYE ZNAMYA” EDITORIAL OFFICE AS A SOURCE OF THE UNION OF THE RUSSIAN PEOPLE HISTORY

Kaptelina Olga Alexandrovna

assistant of the Source studies department

of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov,

Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

Фонд Союза русского народа (СРН) — хранилище документов по истории этой партии, одним из крупнейших его разделов является архив газеты «Русское знамя», печатного органа СРН. Всего в архив газеты входит 160 дел: судебно-следственные материалы, делопроизводственная, отчетная и финансовая документация. Задача статьи: описание и анализ информационной ценности архива. Выводы: фонд «Русского знамени» позволяет дать информацию для изучения

социального состава СРН, его издательской деятельности, реакции читателей на материалы газеты, отношений газеты и власти, источников финансирования крайне правых.

ABSTRACT

Fund of the Union of the Russian People (URP) is a document depository of the history of the party, and an archive of the newspaper Russkoye Znamya is one of its biggest sections. Totally the newspaper's archive is comprised of 160 cases: judicial evidence, documents of management and record keeping, reporting and financial records. The article is aimed at describing and analyzing the information value of the archive. The Fund of Russkoye Znamya allows to give information for study of social composition of URP, its publishing activities, reader response to the newspaper materials, relationships between the newspaper and authorities, and financing sources of the far right.

Ключевые слова: правые партии; СРН; архивные материалы; газета «Русское знамя»; ГА РФ.

Keywords: parties of the right; Union of the Russian People; archive recording; newspaper Russkoye Znamya; GARF.

Архив Союза русского народа представляет собой хранилище документации по истории этой наиболее массовой и влиятельной крайне правой партии Российской империи начала XX века. Одним из крупнейших документообразующих разделов фонда СРН [ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1] является архив газеты «Русское знамя», главного печатного органа Союза, что уже само по себе говорит о ценности данного архива как источника по истории как самой партии, так и правой печати в целом. Архив газеты «Русское знамя» не раз использовался историками в исследованиях по данной проблематике [1, 2, 3, 4], однако специального систематического описания данного раздела фонда СРН не проводилось.

Представляется целесообразным предварить описание архива редакции газеты «Русское знамя» общей характеристикой фонда СРН. Особенностью фонда Союза русского народа является разноплановость входящих в его состав материалов. Фонд состоит из ряда документальных комплексов, объединенных между собой только тем, что все они имеют отношение к деятельности СРН. Его систематизация согласно уже сложившейся структуре фонда выглядит следующим образом: архив Главного Совета СРН; архив Канцелярии Главного совета СРН; архив редакции газеты «Русское знамя»; личные архивы А.И. Дубровина, председателя СРН и главного редактора

«Русского знамени», и Е.А. Полубояриновой, его заместительницы и правой руки как в делах Союза, так и в издательстве газеты; документация Съезда губернских и областных представителей Союза русского народа, проходившего в Москве в 1907 г.; материалы Распорядительного совета Всероссийского съезда СРН, имевшего место в 1911 г.

Хронологические рамки фонда СРН составляют период с 1881 по 1917 г. Как видно из обозначенных хронологических рамок, они выходят за время существования и функционирования СРН, образование которого состоялось в самом конце 1905 г. Связано это с тем, что в рамках личных архивов А.И. Дубровина и Е.А. Полубояриновой отложилась личная переписка, датированная начиная с 1881 г.

Как уже говорилось, архив редакции газеты «Русское знамя» является одним из обширнейших документообразующих разделов фонда Союза русского народа и составляет дела с 617 по 777 [ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1]. В рамках этого архива сосредоточено огромное количество материалов, начиная с вырезок из газеты за 1905—1915 гг. до писем черносотенцев в редакцию газеты по различным вопросам.

Большинство отложившихся в архиве редакции газеты «Русское знамя» материалов относятся к делопроизводственной документации, представленной списками корреспондентов и перепиской. Также в архиве газеты «Русское знамя» имеется ряд дел, которые являются судебно-следственными материалами, отчетной и финансовой документацией.

К делопроизводственной документации редакции можно отнести ежедневные рапортички газеты «Русское знамя» [ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 628], анализ которых позволяет выявить дополнительные данные по распространению газеты: когда, сколько и куда номеров отправлялось ежедневно. Хотя это дело и содержит девяносто шесть листов, сведения сохранились только за 1908 г. и, таким образом, не представляется возможным на основании одного данного источника проанализировать в динамике процесс распространения этого правомонархического издания. Однако, ценность даже столь узких по хронологии данных несомненна.

Список корреспондентов, работавших в газете с 1906 по 1914 гг., содержит алфавитный перечень сотрудников на семидесяти семи листах. Несмотря на то, что этот источник представляет единый массив и не фрагментирован, требуется дополнительная работа исследователя, чтобы соотнести фамилии авторов и написанные ими материалы, восстановить полные биографии корреспондентов.

Архив редакции газеты «Русское знамя» содержит ряд комплексов переписки. В первую очередь, это письма черносотенцев и других лиц в редакцию газеты по различным вопросам [ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 620]. По содержанию эта корреспонденция относится к разряду жалоб. Главные темы писем - притеснение черносотенцев местными властями или же отдельными лицами и описание бытовых трудностей. Всего поступило двадцать одно подобное послание, датированное с 1906 по 1915 гг. Некоторые письма носят весьма патетичный характер и содержат рассуждения о судьбах России и русского народа, о роли царя в истории и в отечественной политической системе, о революции.

Еще один комплекс переписки, отложившийся в архиве редакции — «Письма черносотенцев и других лиц с выражением протестов о напечатанных в «Русском знамени» статьях с искажением фактов» [ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 624]. Эта корреспонденция, состоящая из восьмидесяти двух посланий, датируется 1907—1916 годами и по своему содержанию является выражением несогласия с обвинениями тех или иных лиц в недостаточной преданности престолу. Авторы протестуют против мнений, высказанных со страниц газеты «Русское знамя», однако, в суд не обращались, а писали непосредственно в редакцию.

К протестной корреспонденции также относятся письма черносотенцев и других лиц с выражением возмущения «о еврейском засилии», поступившие в редакцию «Русского знамени» с 1907 по 1916 гг. [ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 625]. Только в этом случае корреспонденты протестовали не против сведений, напечатанных в газете, а против той ситуации, которая сложилась в регионе их проживания. Эти письма не содержат ни просьб, ни предложений по изменению сложившейся ситуации. Всего подобных посланий пятьдесят три.

К переписке, содержащей просьбы и пожелания, относятся письма читателей газеты «Русское знамя» с просьбами о высылке в их адрес газеты, датируемые 1907—1916 гг. [ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 626], а также письма разных лиц с просьбами о приеме их в число сотрудников газеты, написанные с 1908 г. по 1916 г. [ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 627]. Всего таких писем одиннадцать, десять из них на имя А.И. Дубровина, одно написано в адрес Е.А. Полубояриновой.

В рамках архива газеты отложились письма бывших сотрудников, поступившие в редакцию в 1907—1913 гг. [ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 623]. Письма адресованы на имя А.И. Дубровина и содержат просьбы о выплате гонорара или же покрытии долгов

редакции перед автором за уже вышедшие статьи и материалы. Подобных посланий немного, всего дело составляет двадцать три листа.

Расширить представления об авторском составе газеты «Русское знамя» и сотрудниках редакции возможно, опираясь на дела 634-733 [ГА РФ. Оп. 1, Ф. 116], содержащие корреспонденцию различных авторов и членов редакции. Однако эти материалы слабо структурированы и содержат в основном авторские заметки и личную переписку сотрудников редакции.

Корреспонденция, составление которой вызвано реакцией граждан на раскол Союза в 1909 г., имеется не только в архиве Канцелярии Главного совета, но и в архиве редакции газеты «Русское знамя», где хранятся письма читателей и подписчиков, написанные в 1910 г., с выражениями сожаления о прекращении выхода в свет газеты «Русское знамя» из-за раскола некогда единой партии, разделом имущества и сменой руководства [ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 630]. Поскольку письма датированы всего одним годом, то их численность небольшая, в общей сложности дело содержит тридцать десять листов. Однако, данные послания представляют собой ценный дополнительный источник к тому комплексу корреспонденции, который отложился в архиве Канцелярии Главного совета СРН, по таким вопросам, как изучение раскола некогда единой крайне правой партии и реакции общественности на этот процесс.

Дополнить представления о взаимоотношении СРН и властных структур позволяют такие материалы, отложившиеся в архиве редакции газеты, как запросы Санкт-Петербургской полиции об авторстве статей «Детские приюты евангелистов-баптистов» и «Человеческая», поступившие в редакцию в 1909 г. [ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 629] на четырех листах и переписка редакции газеты «Русское знамя» с военно-цензурной комиссией за 1914—1916 гг. на двадцати пяти листах [ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 625].

К финансовой документации, хранящейся в архиве редакции газеты «Русское знамя», относится «Опись по денежным документам по изданию газеты «Русское знамя» за 1906 г. [ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 619] и за 1907 г. [ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 607]. Эти дела комплектуется счетами и описями прихода и расхода денежных средств на издание газеты «Русское знамя» и содержание типографии, а также списками сотрудников газеты на получение жалования.

Кроме того к финансовым материалам относится отчет Издательского комитета о состоянии сумм и деятельности комитета за 1906—1907 гг. и ведомость о сдаче и приёме литературы при вступлении в должность нового председателя Издательского

комитета [ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 606]. Эта документация весьма неполная, и опираясь только на нее представляется затруднительным анализировать, на какие средства финансировалась издательская деятельность Союза русского народа, но в любом случае этот источниковый комплекс позволяет расширить представления исследователей по этому вопросу, что важно в связи с тем, что материалов, позволяющих судить об источниках финансирования как издательской деятельности, так и деятельности правых в целом сохранилось немного.

Общественная и благотворительная деятельность Союза отражена в деле 633 [ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1], содержащем гранки списков пожертвований на устройство Всероссийским Дубровинским СРН помощи раненым воинам от отделов и членов союза за 1916 г.

К отчетной документации в рамках архива редакции газеты «Русское знамя» относятся обзоры движения монархических организаций с 1909 по 1910 гг., содержащие в общей сложности пятьдесят два листа.

Отдельным комплексом документации архива редакции газеты «Русское знамя» являются судебные материалы. Это протоколы судебных дел, инициированных по причине якобы ложных сведений, напечатанных в газете и компрометирующих тех или иных лиц [ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 741—777]. Хронологические рамки этих материалов относятся к 1911—1915 гг. Всего отложено двадцать три судебных дела. Ответчиком по всем им выступал А.И. Дубровин, обвиняемый в том, что сведения, опубликованные в газете «Русское знамя» могут повредить чести, достоинству и доброму имени истца. За исключением одного письма, автором которого был дворянин без указания должности, в остальной корреспонденции в качестве истцов выступали государственные чиновники или же депутаты Государственной думы: Витебский губернатор Б.Б. Гершау-Флотов, Новгородский губернатор П.П. Башилов, окружной атаман генерал-майор И.А. Берладин, наместник Его Величества на Кавказе И.И. Воронцов-Дашков, чиновник по крестьянским делам Архангельского уезда Н.Я. Гейденрейх, директор народных училищ Кубанской области Поночовский и другие, которые протестовали либо против обвинений их во взяточничестве и недобросовестном исполнении должностных обязанностей [ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 745. Л. 1], либо против того, что они «хорошо относятся к евреям» [ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 748. Л. 1], либо попустительствуют во вверенном им регионе разгулу революционной пропаганды [ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 747. Л. 1]. Таким образом, данные судебные дела, отложившиеся в архиве редакции

газеты «Русское знамя», могут служить ценным дополнительным источником при исследовании такой проблематики, как взаимоотношения СРН и властных структур.

Необходимо отметить, что не все материалы архива могут быть полезны исследователю. Примером неинформативного источника может служить дело 617 [ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1], состоящее из вырезок газетных статей. Данное дело крайне фрагментировано — сохранилось всего пять вырезок за разные годы (1905, 1910, 1911, 1914, 1915 гг.), при этом они не объединены между собой ни темой, ни автором, и представляется неясным, почему были сохранены именно эти вырезки, и почему их объединили в одно архивное дело.

Таким образом, архивный фонд газеты «Русское знамя» является одним из значимых источниковых комплексов, позволяющих привнести дополнительную информацию для решения целого ряда конкретно-исторических проблем: исследование социального состава правомонархического движения Российской империи начала XX века на основании сохранившихся комплексов писем граждан в редакцию; изучение издательской деятельности Союза; анализ взаимоотношений газеты «Русское знамя» и властных структур; выявление источников финансирования деятельности правых; изучение реакции читателей на материалы газеты и деятельность СРН, оценка ими кризисных явлений в стране.

Список литературы:

1. Есин Б.И. Русская легальная пресса конца XIX — начала XX века // Из истории русской журналистики конца XIX — начала XX в. М.: Изд-во МГУ. 1973. — с. 3—6.
2. Кирьянов Ю.И. Правые партии в России 1911—1917. М., 2001. — 462 с.
3. Русский консерватизм середины XVIII — начала XX века: энциклопедия/Ин-т обществ. мысли; ред. кол.: В.В. Шелухаев (отв. ред.) [и др.] М.: РОССПЭН, 2010 — 634 с.
4. Шевцов А.В. Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века. СПб.: Изд-во РНБ, 1997. — 316 с.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА С КОНФЕССИОНАЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В ЕНИСЕЙСКОМ РЕГИОНЕ

Ламанская Нина Борисовна

*доцент, канд. ист. наук, ФГБОУ ВПО
«Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»,
РФ, Республика Хакасия, г. Абакан
E-mail: Nina-van@mail.ru*

THE STATE'S RELATIONSHIP WITH FAITH-BASED ORGANIZATIONS IN ENISEYSK REGION

Lamanskaya Nina Borisovna

*candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of Folk Art Institute of Arts KSU them N.F. Katanov,
Russia, Republic of Khakassia, Abakan*

АННОТАЦИЯ

В статье показано отношение государства к крупным организациям старообрядства и старых форм русского сектантства — хлыстов, молокан и др., к приверженцам самых различных вероисповеданий: православным, старообрядцам, католикам, лютеранам, иудаистам, баптистам и прочим. Исследование выполнено на материале Енисейского региона.

ABSTRACT

The article shows the relationship of the State to large organizations staroobrádstva and the old Russian form of sectarianism-whips, molokans, etc., to the followers of the various religions: Orthodox, old believers, Catholic, Lutheran, judaistam, Baptists, and other things. A study performed on the material of the Yenisei region.

Ключевые слова: церковь; сектантство; конфессии; атеистическая работа; религиозность; идеология; политика советского государства.

Keywords: Church; sectarianism; religious; atheis; religious; ideology; the policies of the Soviet State.

Енисейская губерния, на территории которой ныне расположен Красноярский край, в дореволюционном прошлом была одной из частей Сибири, где успешно осуществлялась миссионерская деятельность Русской Православной Церкви. В частности, это выразилось в опережающем темпе строительства церквей, по сравнению со строительством школ. Только с 1909 по 1914 гг. в переселенческих селах губернии на одну открытую школу приходилась восемь церквей. Всего на бывшей территории Красноярского края до революции действовало 404 церкви, 178 часовен и 5 монастырей [5, с. 116].

В 1911 г. в Красноярске было учреждено «Православное противосектантское братство молитвы и трезвости во имя Святых Апостолов Петра и Павла» с целью противодействия сектантству и порокам пьянства и табакокурения. Действовали противосектантские миссионерские курсы, организованные в 1914 г. в Красноярске. Сотни миссионеров проводили местные миссионерские съезды с торжественными богослужениями, крестными ходами, религиозно-общественными праздниками [4, с. 492].

В Хакасии среди священнослужителей довольно колоритной фигурой был выходец из казачьей станицы Таштып протоиерей Владимир Иванович Кузьмин, закончивший в 1904 г. Красноярскую духовную семинарию. В соответствии с предписаниями Енисейской консистории священник в инородческом церковном приходе обязывался прослужить не менее десяти лет, в течение первых трех изучить местное наречие, верования и обычаи жителей прихода. Следуя этим наставлениям, В. Кузьмин изучал местное наречие — сагайский диалект и шаманские верования хакасов [2, с. 4].

Изучая его дневники, можно заметить, как, проезжая из одной деревни в другую, он вел апологетические и полемические беседы.

Оппонировали В. Кузьмину пресвитер баптистов Зеленский и Корогозов. Возражения сводились к тому, что Бога нельзя уподоблять золоту или серебру, и в писании нет повеления чтить крестом. Их положения (о почитании креста) сводились к следующему: 1) крест есть орудие нашего спасения; 2) на нем явилась правда Божия; 3) благословенно древо, через которое была правда; 4) крест есть жертвенник, от которого не имеют права питаться служащие скинии; 5) Апостол Павел хвалился крестом господина Нашего Иисуса Христа. Баптисты оспаривали, что крест есть Христов жертвенник, но весьма слабо [7, с. 42].

В. Кузьмин считал, что положение Абаканской миссии плачевно, она не имеет миссионеров, владеющих инородческим языком. Он предложил целый план мероприятий по улучшению миссио-

нерской деятельности: открытие в Аскизе миссионерской семинарии, подготовку кандидатов для поступления в духовные семинарии, постройку новых молитвенных домов, учреждения штата катехизаторов.

Исторически Сибирь стала местом средоточия крупных организаций старообрядства и старых форм русского сектантства — хлыстов, молокан и др. В Енисейской губернии поселились приверженцы самых различных вероисповеданий: православные, старообрядцы, католики, лютеране, иудаисты, баптисты и прочие.

Например, в деревне Комаркова Минусинского уезда в 1915 г. прихожанами местной церкви были бывшие жители Курской, Тамбовской, Киевской, Полтавской, Черниговской и других губерний России. На территории этого прихода проживало 256 старообрядцев, 23 баптиста, 18 приверженцев иудаизма [11, с. 157]. Местное население Енисейской губернии лишь формально приняло христианство. На Крайнем Севере и юге губернии среди эвенков, соха, долган, нгасан, якутов, хакасов и других малых народностей продолжали господствовать анимистические, шаманские верования, языческие культуры.

На территории Енисейского района были обнаружены таежные скиты старообрядцев-пустынников. По словам журналиста А. Шамаро, изучавшего документы об одном из таких скитов на реке Дубчес, малейшая забота о чистоте тела считалась там «большим грехом, сатанинским соблазном. Избы внутри были траурно-черными от копоти и грязи... В пустынных кишлах несметное скопище насекомых... Когда вши совсем заедали инока, он осмеливался снять с себя холщовую, ни разу не стиранную рубаху и потрясти ее над костром. Насекомые сгорали над огнем [12, с. 29].

После совершения Великой Октябрьской социалистической революции в стране утвердился курс на атеизацию общества. Идеология и политика советского государства по отношению к религии и церкви базировались на известном марксистско-ленинском положении, суть которого заключалась в утверждении, что только ликвидация условий, порождающих религиозные предрассудки, может обеспечить освобождение народных масс от религии [9, с. 415]. Уже в первые годы Советской власти ленинским декретом «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» была уничтожена классовая база господства духовенства.

Ленинский декрет воспринимался по-разному. Прежде всего, он вызвал открытое недовольство и противодействие духовенства. Вплоть до начала 20-х гг. почти все религиозные организации страны выступили против курса на социализм и поддержали силы

контрреволюции. На первое место в антирелигиозной пропаганде выдвинулось разоблачение враждебной позиции церкви и сект. Она приобрела политическую окраску.

В Сибири в Енисейской губернии революционерам пришлось бороться не только с церковной контрреволюцией, но и с сектантской оппозицией, поскольку сектанты провозгласили себя подлинными защитниками народа. Взаимоотношения государства с религиозной организацией складывались непросто. Изменилась тактика борьбы с религией, была сделана попытка отойти от репрессивных методов, но курс на искоренение религиозности продолжался.

В принятом ЦК РКП(б) постановлении «О постановке антирелигиозной пропаганды и о нарушении пункта 13 Программы» (1921 г.) [10, с. 502—503] было определено главное направление в атеистической работе: не выпячивать ее на первое место, согласовывать политику в данном вопросе со всей экономической политикой, сущность которой состояла в восстановлении действительного соглашения между пролетариатом и мелкобуржуазными массами крестьянства, не освободившимися от религиозных предрассудков.

Губернская партийная организация в духе постановления вела разъяснительную работу среди населения, организовав для этого кружки, партийно-советские школы, где около 30 % учебного времени отводилось обучению слушателей методам пропаганды атеизма [8, с. 143]. В борьбе с религией использовалась газета «Красноярский рабочий». В конце 1920 г. на страницах газеты была введена рубрика «Церковь и религия».

Откликом на такое обращение стало активное участие сотен людей в деятельности местных ячеек Союза воинствующих безбожников. В Енисейской губернии число ячеек этого общества быстро росло. К началу апреля 1925 г. в Красноярске их было 26. Они объединяли 926 пропагандистов атеизма, которые проводили беседы, лекции, экскурсии в музеи антирелигиозного плаката, созданного в городе [1, с. 26].

История показала, что в годы, предшествовавшие коллективизации, религиозность в народе не только не исчезла, но и возросла, в основном за счет пополнения религиозных сект. Баптистов в Сибири стало втрое больше: если в 1917 г. их насчитывалось 5 тысяч, то в 1929 г. — 15462. Рост наблюдался и в Енисейской губернии, особенно на юге в Минусинском уезде и Хакасии [3, с. 743—745].

Одной из причин такого явления, помимо упомянутых, было умелое использование сектантами права свободы совести в целях религиозной агитации. Другая же причина заключалась в насильст-

венном закрытии церквей и переходе православных в различные секты. В Хакасии на 1 апреля 1937 г. действовали следующие религиозные общины: евангельские христиане — 35 человек; баптисты — 98 человек; секта старообрядцев в Матурском сельсовете Таштыпского района; нелегальная секта хлыстов в Ширинском и Аскизском районах. Она целиком состояла из коренного населения — хакасов.

Действовали также субботники и молокане в селе Иудино (ныне Бондарево) Бейского района. Здесь было 17 православных церквей в 1936 году, а на 1 апреля 1937 г. уже — 8. Все они к этому времени бездействовали, хотя официально Советская власть их не закрывала. Служба в них не велась из-за отсутствия церковнослужителей. Это — следствие массовых репрессий, обрушившихся на «врагов народа», в том числе служителей культов.

В стране «изгонялась вера» путем физического устранения людей. Уничтожены были многие тысячи верующих. Проводился террор, развязанный большевистским партийно-советским режимом в отношении священнослужителей и верующих всех конфессий. Террор унес из жизни многих служителей традиционного верования хакасов — шаманизма.

Естественно, в ходе и после такого террора в массе народа появились страх и опасение посещать храмы и молельные дома. Многие церковные приходы перед Великой Отечественной войной прекратили свое существование из-за отсутствия прихожан. Атеистическая литература утверждала, что, несмотря на ошибки и перегибы власти, она обеспечила дальнейшую атеизацию общества.

В период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы интерес народа к религии оживился. Из различных районов Красноярского края в Совет по делам Русской Православной церкви (РПЦ) при Совете Министров СССР поступило более сотни заявлений с просьбой об открытии церквей. С согласия руководства партии стали вновь открываться храмы и молельные дома. В крае было открыто 20 православных церквей и молельные дома в Абакане, Красноярске, Минусинске. Официально была признана деятельность Свидетелей Иеговы в Абакане (1946 г.), христиан веры евангельской, пятидесятников.

Список литературы:

1. Боженко Л.И. Научно-атеистическая пропаганда в Сибири в восстановительный период (1921—1925 гг.): Ученые записки томского университета / Л.И. Боженко. Томск: Томское книжное издательство, — 1963. — № 47. — С. 26.

2. Гладышевский А.Н. Крутой поворот в жизни священника // Хакасия. — 2001. — № 12. — С. 4.
3. Енисейские епархиальные ведомости //Официальное издание Енисейской и Красноярской епархии. 1909. № 7.
4. Енисейский Энциклопедический Словарь. Красноярск, КОО Ассоциация «Русская энциклопедия», 1998 г. — С. 492.
5. История Красноярского края. Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1967. — С. 116
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. — С. 743—745.
7. Краткое описание прихода Енисейской епархии: Справочник/ Репринтное издание 1916 года. Красноярск: КО РФК ХТО «Краевед», 1995. — С. 42.
8. Лукинский Ф.А. Партийное руководство научно-атеистической пропагандой в Сибири (1920—1925) // Труды Новосибирского государственного медицинского института. Новосибирск, 1960. — С. 143.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1, Изд. 2. — С. 415.
10. О религии. Хрестоматия. М.: Политиздат, 1963. — С. 502—503.
11. Токарев С.А. Религия в жизни народов мира. М., 1964. — С. 157.
12. Шамаро А. На берегу черной магии // Наука и религия. — 1963. — № 1. — С. 29.

**МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ КОНТРОЛЯ
НАД ИНСТИТУТАМИ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ
(НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ/КУЙБЫШЕВСКОЙ
ОБЛАСТИ)**

Подмарицын Алексей Геннадьевич

канд. ист. наук, Самарский государственный университет,

РФ, г. Самара

E-mail: algepod@yandex.ru

THE LOCAL ORGANS OF CONTROL OVER INSTITUTIONS OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH DURING SOVIET TIME (FOR EXAMPLE SAMARA/KUIBYSHEV REGION)

Podmaritsyn Aleksei Gennad'evich

Ph. D. in History, Samara State University, Russia, Samara

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается эволюция советских учреждений, контролировавших аппарат и учреждения Русской Православной Церкви в регионах. На примере Самарской/Куйбышевской области выявляются этапы, характеризующие повороты в государственно-церковных отношениях советского периода и подчеркиваются их характерные составляющие.

ABSTRACT

The article considers the evolution of the Soviet institutions which controlled apparatus and institutions of the Russian Orthodox Church in the regions. On the example of Samara / Kuibyshev region are clearly visible stages characterizing relations between Church and state of the Soviet period and highlights their characteristics.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь (РПЦ); региональная церковная история; государственно-церковные отношения; история государственных учреждений; советское делопроизводство.

Keywords: Russian Orthodox Church; a regional Church history; state-church relations; the history of public institutions; the Soviet paperwork.

Советская власть унаследовала на первых порах от Временного Правительства значительную часть управленческой машины. Среди этого наследия оказался ещё не вполне отработанный институт местных представителей государственного министерства исповеданий.

В Самаре на заседании Самарского губернского исполнительного комитета 4 января 1918 г., проходившего под председательством В. Куйбышева, был создан губернский комиссариат по вероисповедным делам [13, с. 53].

Комиссариат по вероисповедным делам занимался следующими вопросами: организацией уездных и волостных отделов комиссариата в сельских приходских подотделах по записи браков и рождений, реорганизацией дел, ранее подлежавших ведению консистории

и разделом консисторского делопроизводства (вновь образованному епархиальному совету отошло делопроизводство по посвящению в сан и перемещению духовных лиц, а также канцелярия и службы), передачей метрикации в юридический отдел губисполкома [1, с. 2], а бракоразводных дел — в окружной суд. Архив ликвидированной консистории был оставлен в совместном пользовании епархиального совета и комиссариата [1, с. 3—3 об.].

С осени 1918 г. комиссариат по вероисповедным делам стал именоваться Самарской губернской комиссией по отделению церкви от государства. Сама комиссия стала числиться подразделением губернского отдела управления. Комиссия снова занималась изъятием церковных капиталов, так как летом 1918 г. Правительством Комуца все декреты Советской власти были отменены и восстановлены *status quo* все права Российской Православной Церкви (самоназвано до сентября 1943 г.) [9, с. 141], закрытием текущих счетов храмов, также закрытием 10 домовых церквей, расположенных при общественных учреждениях г. Самары; принятием от религиозных общин метрических книг; ликвидацией выдачи денежных сумм духовенству, в том числе и пенсий. Были взяты на учет капиталы свечного завода, епархиальные склады церковных вещей [11].

Комиссия завела дело на каждый приход, в котором, как правило, хранился акт единовременного учёта имущества прихода и передачи его общине верующих. Здесь были собраны отпуска предписаний комиссии приходам, разрешительно-запретительная переписка, по вопросам кражи и списания имущества [5, с. 67], проведения религиозных собраний и церемоний вне приходского храма, проведения собраний приходских советов, разрешения проводить приходские собрания, торговать в храме литературой религиозного содержания [5, с. 105, 107].

Необходимо отметить, что комиссия испытывала определенные затруднения в своей деятельности, причем исходили эти препятствия со стороны других советских учреждений и организаций.

Так в январе 1919 г. Самгубисполком принял обязательное постановление, адресованное всем учреждениям гражданского и военного ведомства. Данные организации обязывались извещать комиссию «о всех предполагаемых обысках, выемках, реквизициях и прочее в церквях и монастырях, в принадлежащих им имениях; разрешается производить вышеуказанные действия при обязательном участии члена комиссии. Никакое учреждение и должностное лицо не имеет права распоряжаться бывшими церковными и монастырскими имуществами без санкции комиссии» [10]. В марте того же года

комиссия известила городской и уездный отдел управления, что выдача разрешений на проведение собраний религиозного характера является неотъемлемым правом комиссии [4, с. 104].

Примерно с 1928 г., очевидно, с созданием Средне-Волжской области, преобразованной осенью 1929 г. в Средне-Волжский край (СВК), место комиссии занял церковный стол Административного отдела.

Все, что связано с делами церковными, осуществлялось в пределах Самары через этот стол. Самара имела в пределах СВК свой округ (это была треть прежней Самарской губернии — остальные $\frac{2}{3}$ преобразованы в Бугурусланский и Бузулукский округа) и — Окружное административное управление со своим церковным отделом (в основном в его компетенцию входили церкви сельской округи г. Самары). Стол по отделению церкви от государства занимался: заключением договоров с группами верующих, учетом церковного имущества, учетом духовенства, регистрацией религиозных обществ, выдачей разрешений на съезды и собрания [6, с. 1].

В 1930 г. была составлена «Инструкция инспектора по вопросу отделения церкви от государства», в которой к должностным обязанностям относились: систематизация распоряжений и постановлений в вышестоящих органах по вопросу отделения церкви от государства; составление руководящих указаний РИКом; оформление поступающих материалов о закрытии зданий культов и составление проектов постановлений Президиума крайисполкома и докладов во ВЦИК; прием жалоб от представителей верующих и дача по ним заключений; выдача разрешений на краевые съезды религиозных объединений; учет действующих и ликвидированных зданий культа по СВК; учет религиозных обществ и групп, не имеющих молитвенных зданий; руководство местами по использованию лиц, освобожденных от военной службы по религиозным убеждениям; инспектирование и инструктирование нижестоящих органов по вопросу отделения церкви от государства [3, с. 61].

Постановлением ВЦИК от 8 апреля 1929 г. надзор за объединениями, учетом имущества был передан в районные АО, а за окружными АО оставлено лишь наблюдение за их работой по этому вопросу. С образованием Средне-Волжской области округа были упразднены, и районные административные отделы стали подчиняться непосредственно Краевому административному управлению.

С вводом в свет постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» 8 апреля 1929 г. областной АО разработал секретную «Инструкцию о порядке осуществления надзора за религиозными объединениями», которая представляла собою текст

постановления 8 апреля с постатейными комментариями. При разрешении вопроса о возможности и целесообразности постройки новых молитвенных зданий необходимо было заключение местного отдела ОГПУ [2, с. 28]. Для дачи разрешения религиозному объединению на проведение какого-либо совещания или съезда, также требовалась предварительная консультация адмотдела с отделом ОГПУ о желательности данного мероприятия [2, с. 18].

19 апреля 1930 г. постановлением ВЦИК РСФСР была образована постоянная комиссия при президиуме ВЦИК по вопросам культа [7, с. 31/8]. Аналогичный орган в 1930 г. был образован при президиуме Средне-Волжского краевого исполкома. В него входили представители аппарата крайисполкома, краевой прокуратуры и ОГПУ [7, с. 9—20]. Существование краевой комиссии прослеживается документально до 1943 г., уже как комиссии по делам религиозных культов Куйбышевского облисполкома [8, с. 7].

Постановлением Совнаркома СССР от 23 октября 1943 г. за № 1095 был создан Совет по делам русской православной церкви при СНК СССР, с середины марта 1946 г. — при Совете Министров СССР (СДРПЦ). Совет, согласно положению, являлся общегосударственным органом, осуществлявшим контроль над правильным применением советских законов о культах центральными и местными советскими органами, за выполнением советского законодательства о религиозных культах РПЦ.

Постановлением СНК СССР от 18 декабря 1943 г. № 1392 на местах были утверждены при облисполкомах уполномоченные Совета. Решением исполкома от 28 февраля 1944 г. за № 12/5 в штате Куйбышевского облисполкома был утвержден уполномоченный СДРПЦ [13, с. 111]. Основные задачи уполномоченного СДРПЦ по Куйбышевской области состояли в осуществлении контроля за выполнением советского законодательства о культах, приходами и духовенством, а также и за правильным применением местными органами советских законов, относящихся к религии и церкви; предоставлении в местные органы власти информации о положении и деятельности РПЦ в регионе.

В 1963—1964 гг., в период разделения на промышленный и сельский областные исполкомы, структура исполкомов была различна. Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви входил в штаты промышленного облисполкома, а уполномоченный Совета по делам религиозных культов — в сельский облисполком.

В соответствии с письмом председателя Совета по делам религий при СМ СССР (СДР) от 12 января 1966 г. за № 65, на основании распоряжения Куйбышевского облисполкома должности обоих уполномоченных были упразднены, а вместо них создано новое учреждение — аппарат уполномоченного по делам религий при СМ СССР по Куйбышевской области. В 1966—1990 гг. аппарат уполномоченного состоял из 2-х человек — собственно уполномоченного и его помощника. Функции и задачи аппарата уполномоченного включали в себя: осуществление контроля за выполнением советского законодательства о культах; контроль за деятельностью религиозных обществ и духовенства; контроль за правильным применением органами власти советских законов, касающихся религии и церкви; изучение деятельности религиозных организаций в области и информации об этом партийных и советских органов. Аппарат уполномоченного был подчинен СДР, находившемуся в Москве. Местным обкому КПСС и облисполкому уполномоченным представлялись информационные отчеты и справки о состоянии и деятельности религиозных организаций в области, в том числе и о православных.

Постановлением Верховного совета СССР «О введении в действие Закона СССР «О свободе совести и религиозных организаций» от 1 октября 1990 г. Совет по делам религий при СМ СССР был упразднен, а вместе с ним и институт уполномоченных СДР на местах с 1 января 1991 г.

Можно сделать вывод о том, что на протяжении всего советского периода истории государства существовали специальные органы контроля за институтами РПЦ. Иногда это были органы надзора только над Православной церковью (Совет по делам РПЦ при СМ СССР), в некоторые периоды — общеконфессиональные (Совет по делам религий; комиссариаты по вероисповедным делам, ликвидационные отделы и церковные столы — на местах).

Список литературы:

1. Государственный архив Самарской области (ГАСО). Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 145.
2. ГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 43.
3. ГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 45.
4. ГАСО. Ф. Р-857. Оп. 1. Д. 40.
5. ГАСО. Ф. Р-857. Оп. 1. Д. 64.
6. ГАСО. Ф. Р-857. Оп. 5. Д. 22.
7. ГАСО. Ф. Р-1061. Оп. 1. Д. 24.

8. ГАСО. Ф. Р-2558. Оп. 3. Д. 101а.
9. Советское строительство. 1919. № 6—7.
10. Коммуна. 1919. 12 января.
11. Коммуна. 1919. 6 апреля.
12. Подмарицын А., диакон. Очерки истории Самарской епархии. Самара: Книга, 2008. — 152 с.
13. Подмарицын А.Г. Уполномоченные Совета по делам Русской Православной церкви при СНК/СМ СССР по Куйбышевской области в 1943—1965 годах//Социум и власть. — 2013. — № 3. — С. 111—115.

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П.Б. СТРУВЕ В ЭМИГРАЦИИ

Таштамирова Лилия Равиловна

*студент V курса Набережночелнинского института
социально-педагогических технологий и ресурсов,
РФ, Республика Татарстан, г. Набережные Челны
E-mail: lilianna_t@mail.ru*

Корнилова Ирина Валерьевна

*канд. ист. наук, доцент кафедры истории и методики её преподавания
Набережночелнинского института
социально-педагогических технологий и ресурсов,
РФ, Республика Татарстан, г. Набережные Челны
E-mail: ivkornilova@list.ru*

PUBLICISTIC ACTIVITIES P.B. STRUVE IN EMIGRATION

Tashtamirova Liliya Ravilevna

*5th year student
of the Institute of socio-pedagogical technologies and resources,
Russia, Republic of Tatarstan, Naberezhnye Chelny*

Kornilova Irina Valerievna

*candidate of historical sciences,
associate Professor of history and methods of its teaching
of the Institute of socio-pedagogical technologies and resources,
Russia, Republic of Tatarstan, Naberezhnye Chelny*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению публицистической деятельности П.Б. Струве, главного редактора журнала «Освобождение». Освещены история создания и основные направления деятельности журнала, дан анализ содержательной стороны статьи П.Б. Струве «Палач народа», выделены особенности основного метода воздействия либералов на население Российской империи и на зарубежную общественность.

ABSTRACT

This work is devoted to the consideration of publicistic activity of P.B. Struve on the example of his article «The Executioner of the people». The history and the basic directions of activity of the magazine “Liberation” and the analysis of the content of the article are covered in the work. Based on the analysis of the article and the review of publicistic activity of P.B. Struve the main methods of liberals impact on the population of the Russian Empire and foreign citizens, most clearly reflected in P.B. Struve’s article, are distinguished.

Ключевые слова: либерализм; публицистика; «Кровавое воскресенье»; П.Б. Струве.

Keywords: liberalism, publicism, "Bloody Sunday", P.B. Struve.

На рубеже XIX—XX веков в России обострилась политическая борьба. Все силы русской философской, социологической и политической мысли были брошены на решение проблем свободы и власти. Поиском путей модернизации России занимались представители всех направлений общественного движения. Не остались в стороне и либералы. Ярчайшим представителем русского либерализма начала

XX века является Пётр Бернгардович Струве. Долгое время, до 1991 года, публицистическая деятельность П.Б. Струве, представлявшая собой попытку предложения либеральной модели переустройства общества для преодоления ситуации кризиса идентичности российского общества с учетом национальных традиций, оставалась не изученной, т. к. подвергалась критике со стороны советских властей.

Целью работы является изучение публицистической деятельности П.Б. Струве на примере его статьи «Палач народа», опубликованной в журнале «Освобождение» в 1905 году.

Для достижения цели работы были поставлены следующие задачи: осветить историю и основные направления деятельности журнала «Освобождение»; проанализировать содержание статьи «Палач народа», посвященной событиям 9 января 1905 года, вошедшими в историю как «Кровавое воскресенье», и выявить основные методы воздействия либералов на население.

Нелегальный журнал «Освобождение» издавался с 1902 по 1905 год в Париже. Он выходил регулярно, примерно два раза в месяц, и принадлежал к числу наиболее распространенных и влиятельных нелегальных русских журналов. Получил распространение в 24 городах Европы и в Нью-Йорке. Издание печаталось трех видов: для легального распространения за границей его издавали под обложкой на плотной бумаге; для тайной перевозки в Россию журнал выходил без обложки; для пересылки подписчикам он печатался на очень тонкой бумаге, сродни нынешней кальке. Распространялся журнал путем пересылки через доверенных лиц, причем большинство экземпляров покупалось российскими путешественниками. Тираж колебался в разное время от 6 тысяч до 11 тысяч экземпляров. Следует заметить, что тиражи были большими только за счет интереса со стороны иностранных держав. Царское правительство создавало массу препятствий для перевозки журнала в Россию, требуя от иностранных посольств ограничения его ввоза. Тем не менее журнал проникал в Россию, подписчиками его в основном были люди, так или иначе связанные с земским движением, представители среднего класса, придерживающиеся определенных либерально-буржуазных политических взглядов.

Возникновение журнала, несомненно, связано с тем, что необходимость создания свободного печатного органа ощущалась либеральной оппозицией уже давно. Данный журнал являлся своеобразным центром либеральных сил, одновременно отражая политические устремления и мировоззрение этих людей, в частности, формирования в стране соответствующего общественного мнения. На страницах

журнала «Освобождение» публиковались статьи, посвященные важнейшим политическим событиям в России: земскому, крестьянскому, рабочему движению, забастовкам и стачкам, различным формам сопротивления с самодержавием. Журнал целенаправленно и систематически вел активную антиправительственную агитацию, последовательно и целенаправленно занимался подбором кадров для будущей партии, выступая в качестве идеолога и политика, пропагандиста и организатора, ставящего перед собой целью ликвидацию авторитаризма и создания гражданского общества и правового государства.

Редактором журнала П.Б. Струве неоднократно печатались статьи на злободневные проблемы. Так в статье «Палач народа» анализируются события 9 января 1905 года, свидетелем которых он был.

П.Б. Струве был одним из самых резких и безапелляционных критиков, предпочитал добиваться в политике ведущих ролей. Отношение П.Б. Струве почти ко всем значительным персонам российского политического спектра было чрезвычайно эмоциональным и явно отмечено чертами резкости и бескомпромиссности.

Статья «Палач народа» была закономерным откликом на произошедшие события. П.Б. Струве был обеспокоен невниманием правительства к социальным проблемам. Это недовольство росло в сознании П.Б. Струве на протяжении многих лет. «Кровавое воскресенье» стало последней каплей терпения не только для него, но и для всей страны. Государство само дало повод обвинить себя в отказе, как минимум, от исполнения своих обязанностей по отношению ко всему народу в целом и по отношению к личности в частности.

Петру Бернгардовичу была очень выгодна его эмоциональность. Это мы видим и в статье по отношению к императору Николаю II. П.Б. Струве обвинял его в трусости, говорил, что его связь с народом оборвалась, он стал врагом, взывал народ к действиям: «С ним не будем говорить». П.Б. Струве даже напрямую обозначил единую мысль: возмездие и свобода. Он дважды акцентировал на этом внимание, первый раз с призывом к единству, а второй раз — в двойном заключении к статье: «Возмездием мы освободимся, свободой мы отомстим».

Он целенаправленно, очень грамотно, формировал негативное мнение о действиях и поступках Николая II. П.Б. Струве владел методами воздействия настолько хорошо, что может даже показаться, что ставил перед собой одну единственную цель — унижить и осквернить царя, обвинив во всем произошедшем его одного. Но опираясь на его следующие публикации [3, с. 86], можно утверждать, что Пётр Бернгардович лишь хотел донести до правительства и Николая II мысль о том, что непременным условием существования

свободной личности является само государство, только при взаимной ответственности народа и государства может реализоваться свобода личности. И лишь в последующие годы, убедившись в невозможности установления этой взаимной ответственности, он начал желать свержения самодержавия и введения конституционного строя.

В статье автор напрямую взывал к действиям, используя книжную речь, художественный слог. Это отражается в ярком и громком названии и в том, что П.Б. Струве применял большое количество эпитетов, сравнений и других изобразительных фигур, характерных для подобного рода публикаций. Примечательно наличие в статье взывающих форм глаголов: «эта кровь не может быть прощена ни кем из нас», «должны быть едино тело и один дух», «против ужасных злодеяний, должны стать все», «так дальше жить нельзя», «ни о чем другом думать и писать нельзя». Для статьи в пять абзацев слишком много «должны» и слишком много «нельзя».

П.Б. Струве избегал подробного изложения фактов, ограничиваясь только оценкой произошедших событий. Он не ставил целью информировать народ о событиях 9 января 1905 г., а посредством субъективного анализа событий планомерно воздействовать на народные массы, которые по-прежнему верили в доброго царя.

В заключении отмечу, что несмотря ни на что, очевидным остается одно: для Петра Бернгардовича неизменным оставался идеал свободы и величия России. К этим идеалам он стремился и пропагандировал их на протяжении всей своей жизни. Основным аппаратом воздействия либералов на сознание людей является публицистика. И они владели этим искусством в совершенстве. Они говорили народу то, что он хотел слышать и рассчитывали на определенную реакцию с его стороны. Они знали, как именно отобразится то или иное высказывание в сознании читателей и активно этим пользовались.

Следует обратить внимание на то, что деятельность П.Б. Струве не ограничивалась лишь публикацией статей в журналах. Он был практиком в полной мере, стремился изменить сознание людей. Всей душой он болел за будущее страны. Этим можно оправдать его эмоциональность, резкость и бескомпромиссность в высказываниях. Ведь с такой эмоциональностью о произошедшем в стране может отзываться только лишь человек по-настоящему любящий Россию.

Список литературы:

1. Канищев В.Ю. Журнал «Освобождение» — орган либерального направления нового типа / В.Ю. Канищев // Наше отечество. Страницы истории: Сб. науч. Статей. — Вып. 4. — 2005. — С. 61—70.
2. Струве П.Б. Палач народа // Освобождение. — 1905. — № 64. — С. 1.
3. Франк С.Л. Биография П.Б. Струве / С.Л. Франк. Нью-Йорк, 1956. — С. 143—144.
4. Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905—1907 гг. / К.Ф. Шацилло. М.: Наука, 1985. — 347 с.

4.2. ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

РОЛЬ ИНЦИДЕНТА ВОКРУГ ИЗДАНИЯ ВОСПОМИНАНИЙ Д. ШУМУКА «ЗА СХИДНЫМ ОБРИЕМ» В РАЗРЫВЕ «СМОЛОСКИПА» И ОУН (М)

Омельковец Александр Ярославович
аспирант, Институт археографии и источниковедения
имени М. Грушевского Национальной академии наук Украины,
Украина, г. Киев
E-mail: S_Hermelin@ukr.net

THE ROLE OF THE INCIDENT WITH THE PUBLICATION OF MEMOIRS D. SHUMUK "FOR THE EASTERN HORIZON" IN THE RUPTURE BETWEEN THE "SMOLOSKYP" AND OUN (M)

Omelkovets Alexandr
post-graduate student, M.S. Hrushevsky Institute
of Ukrainian Archaeography and Source Studies,
The National Academy of Sciences of Ukraine,
Ukraine, Kyiv

АННОТАЦИЯ

В статье идет речь об инциденте в среде украинской националистической диаспоры вокруг печати издательством «Смолоскип» мемуаров диссидента Данилы Шумука, ставшем причиной нарастающей конфронтации между представителями Провода ОУН (м) и «Смолоскипа».

ABSTRACT

The article touches upon the incident among Ukrainian nationalist diaspora as to "Smoloskyp" Publishing House dissident Danylo Shumuk's memoirs that caused the growing confrontation between the Provid of the OUN(m) and "Smoloskyp".

Ключевые слова: издательство; мемуары; диссиденты.

Keywords: publishing house; memoirs, dissidents.

1970-ые годы для «Смолоскипа»¹ проходили в условиях нарастающей конфронтации с ОУН (м), причиной которой стали некоторые разногласия с ее Проводом в плане самостоятельной издательской деятельности «смолоскиповцев» и сбор компрометирующих материалов на руководителя «Смолоскипа» Осипа Зинкевича² генеральным судьей ОУН (м) Зиновием Кнышом³, сведенных им в целое обвинительное дело.

Главным упреком в адрес О. Зинкевича, имеющим содержание обвинения, был случай с изданием «Смолоскипом» книги воспоминаний Данилы Шумука⁴ «За схи́дным обрием»⁵, увидевшей свет в 1974 году не столько без ведома, как без цензурного согласия представителей Провода, в том виде, который был невыгоден мельниковцам [2]. Последние сами дали согласие передать право на издание книги «смолоскиповцам», а не «под фирмой» печатного органа ОУН (м) ««Украинское Слово», объясняя это тем, что ««Украинское Слово» явно признано органом Провода Украинских Националистов и не могло дополнительно отягощать захлаявных⁶ авторов» [2]. По-другому говоря, это можно объяснить передачей права печатать книгу, идеологически не соответствующую ОУН (м), организации, которая желает отделения от мельниковцев, чтобы в случае чего представить последствия как самовольные действия со стороны «Смолоскипа». З. Кныш в своей записке отмечает, что «все захлаявные материалы перед печатью должны быть прочитаны тремя людьми, в том числе Главой ПУН» [2]. Таким образом, воспоминания Д. Шумука перечитала комиссия в составе О. Штуль-Ждановича⁷, который после смерти в 1964 году Проводника ОУН А. Мельника, исполнял обязанности Главы ПУН, члена Провода ОУН (м) А. Жуковского⁸ и самого О. Зинкевича [2].

Весной 1973 г. З. Кныш получил «срочное письмо с просьбой перечитать книгу Шумука, пока она не выйдет в свет, так как есть основания подозревать, что ее подсунуло КГБ» [2]. Именно поэтому генеральный судья ОУН (м) извещает Главу ПУН О. Штуль-Ждановича о своем желании лично перечитать книгу «За схи́дным обрием». Для этого было созвано заседание ПУН в Париже, однако О. Штуль-Жданович неожиданно назначает его на несколько недель позже после получения письма от З. Кныша. За это время воспоминания Д. Шумука успевают опубликовать и весь их тираж был передан О. Зинкевичу. Когда З. Кныш приехал на заседание ПУН, ему было

переданы только те экземпляры, которые были назначены для продажи в Европе, в частности в книжном магазине «Украинского Слова». За ночь перед заседанием Провода З. Кныш успевае ознакомиться с книгой Д. Шумука и сделать вывод, что «книга написана для того, чтобы подрезать престиж и авторитет не только ОУН, но и всего националистического движения, распространять приспособленчество и деморализовать членов ОУН» [2].

Сегодня имеются предположения, что после ареста Д. Шумука 15 января 1972 г. работниками госбезопасности была изъята рукопись воспоминаний, в последствии переработанных в Оперативно-техническом отделе КГБ и перенаправленных за границу контролируемым каналом [5]. В книге существенно «сгущались краски» вокруг конфронтации бандеровцев и мельниковцев, деятельности бандеровской СБ, методов борьбы повстанцев. Таким образом встает вопрос, почему комиссия из убежденных националистов: О. Штуль-Ждановича, А. Жуковского и О. Зинкевича даже не заподозрила подмены мемуаров Д. Шумука и без каких-либо возражений допустила книгу в печать. Можно лишь предположить, что отсутствие у комиссии сомнений по поводу содержания книги «За схи́дным обрием» было обосновано враждебным отношением всех троих к бандеровцам. Предисловие к книге, написанное О. Зинкевичем, З. Кныш назвал скандальным, из-за строчек, в которых было сказано, что воспоминания Д. Шумука «... будут указателем и вдохновением в борьбе за свободу для нашего народа» [6]. Действительно, в предисловии об этом шла речь, однако в самом конце его отмечалось, что: «В книге Д. Шумука некоторые приведенные рассказы об украинском освободительном движении во время второй мировой войны, а также выводы, сделанные из диалогов, не соответствуют исторической действительности. Все же мы оставили их без изменений, чтобы не нарушать оригинал рукописи и лучше понять, как говорили украинские политзаключенные, бывшие участники этого движения, о некоторых делах и событиях, как освещали их и воспринимали» [6]. Таким образом, О. Зинкевич обращает внимание читателей на субъективность воспоминаний Д. Шумука.

На заседании ПУН З. Кныш выступал за то, что книга может быть опубликована только при условии придания к ней критики в качестве вступительного слова и комментариев в примечаниях к сомнительной информации. Когда О. Штуль-Жданович сказал, что книга уже вышла в печать, З. Кныш продолжал настаивать на отдельном вступительном листке: «... решено, что Штуль сейчас же напишет Зинкевичу, чтобы тот воздержался от продажи

и кольпортажа⁹ книги, пока не придет упомянутая вставка к ней» [2]. О. Зинкевич отказался от каких-либо вставок и поправок, на которых настаивал З. Кныш, поэтому последний обратился к О. Штуль-Ждановичу с просьбой дать руководителю «Смолоскипа» письменный формальный приказ, опираясь на постановление заседания ПУН, но в связи с болезнью Главы ПУН никакого ответа не получил [2].

По свидетельству З. Кныша: «Книжка пошла в свет и принесла огромный вред ОУН. Ее восхваляли все, кроме националистов, подчеркивая, что Украина — против национализма и ссылаясь на официальное издание самого ПУН, через его трубу «Смолоскип». Книга вызвала также замешательство в рядах членства. Все волыняки — Шумук тоже волыняк — видели в книжке только те места, где он клеймил бандеровцев, прощая ему за это все остальные выступления против ОУН и пропаганду против национализма. Наступило разделение и долгие дискуссии, которые еще больше отдаляли нас от националистической идеологии» [2]. Вследствие этого З. Кныш и его сторонники начали видеть во всем случившемся вину непосредственно Главы ПУН О. Штуль-Ждановича, поскольку О. Зинкевич «действовал с ним сообща». На правах Главы Генерального Суда ОУН (м) З. Кныш начал требовать от О. Штуль-Ждановича «остановить кольпортаж и позже добавить в книгу вставку» [2], а также прислать ему копию письма, в котором О. Зинкевич отказывается выполнить указание Главы ПУН. Письмо вышло официально от Генерального Суда ОУН (м), что предвещало разбор дела руководителя «Смолоскипа» в партийном судовом порядке. Однако О. Штуль-Жданович на протяжении трех лет не присылал З. Кнышу востребованную тем копию письма к О. Зинкевичу, не взирая на угрозы и возможные обвинения в невыполнении обязанностей Главы ПУН [2]. 4 ноября 1977 г. О. Штуль-Жданович умер в Торонто, а инцидент связанный с книгой Д. Шумука остался поводом для дискуссий как внутри ОУН (м), так и между отдельными представителями ПУН и активистами «Смолоскипа», а также дальнейших обвинений З. Кныша в адрес О. Зинкевича. Можно предположить, что ситуация вокруг книги воспоминаний Д. Шумука «За схи́дним обрием», была выгодна генеральному судье ОУН (м) для эскалации конфликта с Главой ПУН О. Штуль-Ждановичем с целью смещения последнего с занимаемого им поста, и в этом деле «Смолоскип» сыграл роль «камня преткновения». Если книга Д. Шумука и была извращена КГБ ради провокации и внесения раздора в ряды украинских националистов, то вряд ли об этом было известно О. Зинкевичу и О. Штуль-Ждановичу. Безотлагательное издание книги и последующий отказ

О. Зинкевича выполнять приказы генерального судьи, были, скорее всего, связаны с настроенностью «смолоскиповцев» против любой цензуры сверху, ярким примером которой несмотря ни на что стали действия З. Кныша.

Но все же трудно не обратить внимание на аргументы, приведенные З. Кнышом в «Замечании к воспоминаниям Данилы Шумука», который должны были быть представлены на рассмотрение заседания ПУН 6—7 апреля 1974 года [1]. В этом документе З. Кныш едва не защищает О. Зинкевича от критики еще одного видного члена ОУН (м) Я. Гайваса¹⁰. Тот в своей записке датированной 29 марта 1974 г. призвал ПУН установить личность автора «За схидным обрием», пути передачи книги из УССР в «Смолоскип», а также обращал внимание на подозрительное содержание книги. З. Кныш осветил эти пункты перед Проводом следующим образом: «По отношению к первому и второму пункту мне трудно занять дефинитивную позицию, так как я об этом ничего не знаю. Кремень и Прут об этих вещах информированы куда лучше меня. А то, что их мнения относительно личности Шумука разные, то я могу сделать логичный вывод из этого: пригласить обоих на заседание ПУН, или хотя бы президиума ПУН, выслушать их аргументы, как положено Проводу Организации, и в дружеской атмосфере и чувстве общей ответственности прийти к каким либо выводам» [1]. Относительно содержания книги, по мнению З. Кныша, «не мог Кремень выразиться окончательно, ибо не имел возможности перечитать книжку и опирался только на основании слухов о ней в прессе и нескольких письменных информаций Прута» [1]. З. Кныш также сообщил ПУН о собственной некомпетентности в вопросе передачи книг из советской Украины в руки «смолоскиповцев»: «Об этом знаю лишь то, что узнал от Прута». Однако предположил, что «путь этот делится на два отрезка: первый — от автора или редактора захалывщины в Украине к личности, от которой получает рукопись высланец¹¹ «Смолоскипа», и второй — от момента пребывания рукописи в Украине к передаче его «Смолоскипу»» [1]. Что касается «первого отрезка», З. Кныш отказывается комментировать, признавая собственную неосведомленность в «добывании захалывной литературы», всецело передавая этот момент на рассмотрение членов Краевой Коллегии, «которая занимается этими делами много лет» [1]. Относительно «второго отрезка» — З. Кныш выражает абсолютное доверие версии О. Зинкевича, так как «нет причины этому не верить» [1], «раз он член ПУН и наш друг, занимающийся этими вещами долгое время» [1].

Сразу же привлекает внимание то, как отличалось «Замечание к воспоминаниям Данилы Шумука» от прямых обвинений из «дела Осипа Зинкевича», сфабрикованного З. Кньшом. В первом документе З. Кньш выступает с позиций миротворца, признает собственную некомпетентность, акцентируя внимание только на «пагубном» содержании изданной книги воспоминаний Д. Шумука. Генеральный судья не отрицает версии о подмене КГБ рукописи «За схидным обрием», однако не спешит откровенно обвинять в ее издании (как сотрудничестве с КГБ) О. Зинкевича и О. Штуль-Ждановича. Причиной этого могло быть нежелание З. Кньша разглашать скандальную информацию в широких кругах членов ОУН (м), чтобы этим не воспользовались политические оппоненты из бандеровского лагеря. Также могла иметь место личная антипатия к Я. Гайвасу, которого можно было представить в виде провокатора конфликта внутри организации. Не взирая на это, безоговорочным остается факт двуличности генерального судьи и его желание вести «двойную игру» сразу против нескольких человек — О. Зинкевича, О. Штуль-Ждановича и Я. Гайваса, предавая все этому легитимный характер через соглашение с ПУН. Остальной компромат, предназначенный для рассмотрения узким кругом членов Провода, содержал обвинения в адрес О. Зинкевича в пропаганде против ОУН (м), подрывной работе и разложению молодых мельниковцев, переманивании их на сторону «Смолоскипа» [3].

Последствием этой комбинации З. Кньша стало заявление О. Зинкевича на VIII Большом Сборе Украинских Националистов (ВЗУН) 30 ноября 1974 г., в котором руководитель «Смолоскипа» объявил о своем выходе из состава ПУН и фактическом разрыве между «Смолоскипом» и ОУН (м) [4].

Примечания:

1. «Смолоскип» — название журнала молодежи украинской диаспоры (с 1956 г.), издательства (с. 1967 г.), украинской информационной службы (с 1967 г.) и Организации в защиту прав человека в Украине (с 1970 г.). Руководитель — О. Зинкевич.

2. Зинкевич Осип Степанович (род. 4 января 1925 г.) — украинский диссидент, правозащитник, литературовед, издатель. Глава правления украинского независимого издательства «Смолоскип». Псевдонимы — Арей, Варнак, Прут.

3. Кньш Зиновий Михайлович (1906—1999) — украинский политический деятель, журналист, историк, переводчик. С 1940 г. — член Провода и секретариата ПУН. Занимал должности первого

заместителя Главы ПУН и генерального судьи ОУН (м). Псевдонимы — Юрчук, Бук, Ренс, Богдан Михайлюк.

4. Шумук Данила Лаврентиевич (1914—2004) — диссидент, участник украинского движения сопротивления, член Коммунистической партии Западной Украины (КПЗУ) с 1932 г., узник польских концлагерей (1935—1939), в 1941 г. находился в немецком концлагере, сражался в рядах Украинской повстанческой армии (УПА) (1943—1944).

5. «За схи́дним обри́ем» [*За восточным горизонтом (укр.) — Авт.*].

6. «Захалявних» [*Самиздатовских (укр. диал.) — Авт.*].

7. Штуль-Жданович Олег (1917—1977) — украинский политический и военный деятель. В 1948—1977 гг. — главный редактор газеты ОУН (м) «Украинское Слово» (Париж). После смерти Проводника ОУН (м) Андрея Мельника в 1964 г. исполнял обязанности Главы ПУН. В 1965, 1970 и 1974 гг., соответственно, на VI, VII и VIII Больших Сборах Украинских Националистов (ВЗУН) был избран Главой ПУН. Псевдонимы — Шве́ц, Шуляк, Жданович.

8. Жуковский Аркадий Илларионович (род. 12 января 1922 г.) — украинский историк, общественный и политический деятель. Член ПУН. Псевдонимы — Гончар, Рогач, Кадык, Куценко, Куцый.

9. «Кольпортаж» [*Продажа в разнос (фр.) — Авт.*].

10. Гайвас Ярослав (1912—2004) — член краевой экзекутивы (исполнительного органа) ОУН (м), исполнительный секретарь Украинского конгрессового комитета Америки с 1950 г.

11. «Высланец» [*Агент (укр. диал.) — Авт.*].

Список литературы:

1. Архив ОУН в г. Киеве. — Россыпь. — Замечание к воспоминаниям Даниила Шумука, в связи с запиской Кремня с дня 29 марта 1974 года, предложенной на заседание ПУН 6—7 апреля этого же года.
2. Архив ОУН в г. Киеве. Ф. 1. Оп. 2. Д. 309. Л. 6—10. Записка ч. 5. К делу Осипа Зинкевича. Печать книги Данилы Шумука.
3. Архив ОУН в г. Киеве. Ф. 1. Оп. 2. Д. 309. Л. 21—22. Записка ч. 11 (к делу Осипа Зинкевича). Деморализация членства.
4. Архив ОУН в г. Киеве. Ф. 1. Оп. 2. Д. 309. Л. 58-59. Заявление О. Зинкевича на 8-м ВЗУН.
5. Забілий Р. Як КГБ «дописував» спогади повстанців // Історична правда. 2011. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.istpravda.com.ua/columns/2011/03/15/31535/> (дата обращения: 12.10.2013).

4.3. ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ, АРХИВОВЕДЕНИЕ

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ДОКУМЕНТАМИ В ОРГАНАХ КИЕВСКОГО ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ СОГЛАСНО ГОРОДОВЫМ ПОЛОЖЕНИЯМ 1870 И 1892 ГГ.

Свердлик Зоряна Михайловна

*аспирант кафедры истории и документоведения
Гуманитарного института Национального авиационного университета,
Украина, г. Киев*

E-mail: zoryana-2008@yandex.ru

THE ORGINIZATION OF THE DOCUMENTS MANAGEMENT IN KYIV CITY GOVERNMENT AUTHORITIES ACCODING TO THE CITY STATEMENT OF 1870 AND 1892

Zoryana Sverdlyk

*graduate student of History and Records management Department
Humanities Institute of National Aviation University,
Ukraine, Kyiv*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается организация работы с документами в органах Киевского городского самоуправления согласно Городовым положениям 1870 и 1892 гг. На основе анализа научной литературы и имеющихся данных Государственного архива г. Киева и Государственного архива Киевской области описана работа с документами и обобщены существующие знания по вопросу организации Киевского городского самоуправления согласно городovým положениям 1870 и 1892 гг.

ABSTRACT

The article accounts the organization of the documents management in Kyiv city government authorities accoding to the city statement of 1870

and 1892. Based on the scholarly literature and available data of the State Archive of Kyiv and the State Archive of Kyiv Region, the documents management has been described and the existing knowledge of Kyiv city government organization according to the city statement of 1870 and 1892 have been generalized.

Ключевые слова: самоуправление; Киевская Дума и Управа; документы; Городовые положения 1870 и 1892 годов; архив; журнал.

Key words: the self-government; the Kyiv City Council; documents; Town self-government rules 1870&1892; archive; journal.

Обращаясь к истории органов местного самоуправления г. Киева, следует сказать, что основными нормативными актами, регулировавшими их деятельность в 1870—1917 гг. являлись Городовые положения, утвержденные императором Александром II. На сегодняшний день эти законы исследованы в большинстве случаев с исторической точки зрения. Исходя из этого, проблема организации работы с документами в органах Киевского городского самоуправления согласно Городовым положениям 1870 и 1892 гг. вызывает интерес со стороны современной научной мысли, прежде всего, потому, что данный аспект документоведения мало изучен.

Распорядительным органом местного самоуправления г. Киева согласно Городовому положению 1870 г. стала городская Дума. Она представляла собой выбираемый населением города орган. До 1870 г. Киевская Дума приоритетом считала сословный признак своих членов. После введения в действие Городового положения главным стало имущество граждан.

Исполнительным органом самоуправления указанного периода была городская Управа. Исходя из статей Городовых положений, она занималась текущими делами городского хозяйства, мерами его улучшения, исполняла предписания Думы, составляла городские сметы, собирала и расходовала городские сборы и представляла отчёты о своей деятельности [6].

По мнению российского учёного А. В. Борисова [2], при разработке Городового положения 1870 г. первостепенное значение придавалось организации выборов и закону об избирательных правах. Что касается ведения документации в органах городского самоуправления, то такие вопросы отнесены были на второй план.

Цель данной статьи — рассмотреть организацию работы с документами в органах Киевского городского самоуправления

согласно Городовым положениям 1870 и 1892 гг. на основе анализа имеющихся научных источников и архивных данных.

Организация делопроизводства и ведение документации в органах местного самоуправления г. Киева 1870—1892 гг. находит своё отражение в исследованиях таких учёных как, Ю.Л. Медведев [16], Т.О. Щерба [20], Я.И. Иващенко [13]. Тем не менее, в современном отечественном документоведении, к сожалению, не существует основательного научного труда, посвящённого рассматриваемой проблеме.

К важным современным источникам, в которых затрагиваются общие положения о ведении документации в органах городского самоуправления вышеуказанного периода, можно отнести исследования Т.Н. Плаксий [17], О.Н. Марченка [15], Ю.И. Глызь [3], В.П. Горбачёва [5], В.Н. Токарева [19], О.М. Головки [4]. В частности, ведущий научный сотрудник отдела использования информации документов Центрального государственного исторического архива Украины в г. Киеве Ю.И. Глызь в работе «Документы Центрального государственного исторического архива Украины в г. Киеве о деятельности Киевской городской думы» [3] пишет, что анализ данных об отборе и утверждении кандидатур на должность городского главы позволяет сделать вывод о соединении избирательного и бюрократического принципов при формировании органов городского самоуправления. Вследствие этого, по мнению автора, объёмы документации увеличивались, что сказывалось на оперативности их исполнения. Интересными также являются работы Ю.Д. Бахтеева [1], А.Ф. Смирнова [18], В.Н. Вакуленка и М.К. Орлатого [12], в которых обобщается ведение делопроизводства. Однако в этих трудах, к сожалению, не раскрыта организация работы с документами в органах местного самоуправления г. Киева согласно Городовым положениям 1870 и 1892 гг.

Архивные источники по теме исследования находятся в Государственном архиве г. Киева, Государственном архиве Киевской области, а также в Центральном государственном историческом архиве в г. Киеве. В частности, фонд «Киевское железнодорожное почтовое отделение 4-го отдела перевозки почты железной дорогой» [11] Государственного архива Киевской области содержит в своём собрании документы, которые иллюстрируют внедрение бланков в делопроизводство. Среди них: бланки, изготовленные в типографии и написанные от руки, а также бумаги, где на стандартный лист нанесены обязательные реквизиты с помощью специального штампа с угловым расположением.

Кроме этого, следует отметить, что документы периода 1870 и 1892 гг. находятся и в Государственном архиве города Киева.

Это Киевская городская дума (Ф. 17), Киевская городская управа (Ф. 163), Киевская мещанская управа (Ф. 194), Киевская береговая контора (Ф. 204). Как правило, это: реестры, журналы, протоколы, ведомости, описи, отчёты, книги, официальные письма, записи, выписки.

Работа с документами в Думе и Управе согласно Городовым положениям 1870 и 1892 гг. находит своё отражение в журналах заседаний Киевской городской Думы, отчётах Киевской городской Управы, её докладах в Киевской Думе, а также в переписках: Киевского штатского губернатора и Киевского комитета по выборам в Государственную Думу, и Киевского головы с Киевской губернской дорожной комиссией при Киевском губернском правлении.

На основании рассмотренных документов, приходим к выводу, что в местных органах г. Киева было организовано общее делопроизводство, поскольку обеспечение жизнедеятельности различных сфер города требовало наличия соответствующей документации (ведомостей, приказов, протоколов, смет и т. п.). Так, отчёты о состоянии Киевского Александровского ремесленного училища за 1880 г. [14] свидетельствуют, что смета ремонта кровли содержит наименование работ и затрат, количество необходимого материала, стоимость единицы в рублях, общую стоимость и затраты труда наёмных работников.

Самоуправленческий принцип деятельности городской Думы предполагал её регулярный отчёт перед населением г. Киева о статьях расходов киевских налогоплательщиков. С этой целью Дума с 1 марта 1880 г. начала издавать собственную газету «Известия Киевской городской думы». Ответственной за печать и распространение газеты была городская Управа, а за её содержание — городской глава. Однако городская Дума должна была получить разрешение на издание газеты от генерал-губернатора, который предварительно должен был заручиться поддержкой министра внутренних дел [3, с. 64]. Такая ситуация значительно усложняла процесс принятия решений, а документооборот Думы наполнялся необязательными, на наш взгляд, документами.

Согласно Городовому положению 1892 г. (глава II, отдел II, пункт 75), все решения Киевской Думы вносились в журнал, который подписывался председателем заседания и присутствовавшими гласными. После чего, журнал «скреплялся» (на то время «скрепой» называлась подпись) секретарем Киевской Думы или Управы. К обязанностям киевского секретаря, как Думы, так и Управы относилось составление журналов и их ведение.

Одним из аспектов организации работы с документами, характерных для Думы и Управы г. Киева, было составление списка граждан, получивших право на участие в выборах. Этой работой

занималась Киевская городская управа. По завершению выборов список избранных в Думу представлялся для всеобщего обозрения, после чего в течение семи дней со дня окончания выборов, можно было подавать апелляцию. В течение двух недель Управой принимались жалобы от граждан, недовольных списками или обнаруживших в них ошибки. Ошибки исправлялись Управой и уже исправленные списки отправлялись в Киевскую городскую думу. Документы составлялись в виде таблицы, где указывались фамилии, имена, отчества, год рождения граждан, подавших жалобу [10].

Городовым положением 1892 г. регулировалась также организация работы с обращениями граждан в г. Киеве, документы по которым находятся в фонде Киевского губернского правления Государственного архива Киевской области [8]. Частные лица, общества и учреждения, в случае нарушения их гражданских прав Киевским общественным управлением, имели право иска, а также жалобы на незаконность постановлений Думы, которые нарушали их права. Заявления можно было подавать Киевскому штатному губернатору. Рассмотрение и принятие губернатором решений по таким заявлениям совершалось в течение трёхмесячного срока.

На распоряжения Управы также могли подаваться жалобы, которые рассматривались губернатором или Киевской Думой в течение месяца. Если Киевский штатный губернатор [9] признавал целесообразность принесенной ему жалобы, то предлагал Киевской Управе сделать распоряжение об её удовлетворении.

Следует отметить, что в большинстве случаев для документов рассматриваемого периода характерны бланки с угловым расположением реквизитов, напечатанные типографским способом или написанные от руки. В составе реквизитов бланков указаны: наименование учреждения, наименование структурных подразделений, автор документа, его должность в департаменте этого подразделения, отделении или столе, дата документа. Обособлено место заголовков к тексту документов и расположение под реквизитами бланков (наблюдаем сходство с современными документами). Также имеются ссылки на поступления документов такие как «ответ на № 25» или «от г-на М.Д. Аристархова».

Таким образом, на основании изучения научных источников и имеющихся архивных документов можно сделать следующий вывод: организация работы с документами в органах Киевского городского самоуправления согласно Городовым положениям 1870 и 1892 гг. была сконцентрирована на документации, касающейся избирательного процесса. Она включала в себя также организацию общего делопроизводства, организацию работы с обращениями граждан

и организацию архивного дела. Работа с документами в Думе и Управе согласно Городовым положениям находит своё отражение в журналах заседаний Киевской городской думы, отчётах Киевской городской управы, её докладах в Киевской Думе, сметах, ведомостях о доходах и расходах Киева и прочих архивных документах.

Список литературы:

1. Бахтеев Ю.Д., Захаров В.Ф., Наумов И.Н. Документационное обеспечение управления предприятий и организаций и архивное хранение документов. Пенза: Пензенский государственный университет, 2003. — 67 с.
2. Борисов А.В. Избирательный закон и организация системы выборов по городovým положениям 1870 и 1892 годов // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. — 2011. — № 23. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/izbiratelnyy-zakon-i-organizatsiya-sistemy-vyborov-po-gorodovym-polozheniyam-1870-i-1892-godov> (дата обращения: 13.12.2013).
3. Глизь Ю.І. Документи Центрального державного історичного архіву України, м. Київ про діяльність Київської міської думи // Архіви України. — 2012. — № 6. — С. 62—69. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.archives.gov.ua/Publicat/AU/AU_6_2012/07.pdf (дата звернення: 13.12.2013).
4. Головки О.М. Харківське міське самоврядування у 1893—1917 роках: дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / Головки Олександр Миколайович; Харківський держ. ун-т. Х., 1997. — 280 л.
5. Горбачев В.П. Городское самоуправление в Украине (по реформе 1870 года): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Горбачев Василий Павлович; Национальная юридическая академия Украины. Х., 1995. — 224 л.
6. Городовое положение 11 июня 1892 г. [Электронный ресурс] // Библиотека электронных ресурсов исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова [сайт]. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/grd1892.htm> (дата обращения: 13.12.2013).
7. Городовое положение 16 июня 1870 г. [Электронный ресурс] // Официальный городской портал Нижнего Новгорода [сайт]. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://нижнийновгород.рф/references/mayor/gorpol-t.htm> (дата обращения: 13.12.2013).
8. Государственный архив Киевской области. Ф. 1. Киевское губернское правление.
9. Государственный архив Киевской области. Ф. 2. Канцелярия Киевского штатского губернатора.

10. Государственный архив Киевской области. Ф. 351. Киевский комитет по выборам в Государственную Думу.
11. Государственный архив Киевской области. Ф. 646. Киевское железнодорожное почтовое отделение 4-го отдела перевозки почты железной дорогой.
12. Діловодство в місцевих органах влади: навч. посіб. / ред.: В.М. Вакуленко, М.К. Орлатий; Нац. акад. держ. упр. при Президентові України, Акад. муніцип. упр. К., 2010. — 212 с.
13. Іващенко Я.І. Діяльність Київської міської думи (1917—1919 рр.): дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / Іващенко Яна Іванівна; Київ. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка. К., 2012. — 257 арк.
14. Киевское Александровское ремесленное училище. Отчёт о состоянии Киевского Александровского ремесленного училища за 1880.
15. Марченко О.М. Міське самоврядування на Півдні України у другій половині XIX ст.: дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / Марченко Олег Миколайович; Одеський держ. ун-т ім. І.І. Мечникова. О., 1997. — 180 арк.
16. Медведев Ю.Л. Міське самоврядування в державному механізмі Російської імперії у кінці XIX — на початку XX ст. (на матеріалах українських губерній): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Медведев Юрій Львович; Луган. держ. ун-т внутр. справ ім. Е.О. Дідоренка. Луганськ, 2011. — 233 арк.
17. Плаксіє Т.М. Міське самоврядування Середньої Наддніпрянщини в другій половині XIX — на початку XX століть: дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / Плаксіє Тамара Миколаївна; Кременчуцький держ. політехнічний ун-т. Кременчук, 2001. — 239 арк.
18. Смирнов А.Ф. Государственная Дума Российской Империи 1906—1917: историко-правовой очерк. М.: Книга и бизнес, 1998. — 623 с.
19. Токарев В.Н. Харьковское городское самоуправление по Городовому положению 1870 года (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Токарев Виктор Николаевич; Национальная юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого. Х., 1998. — 257 л.
20. Щерба Т.О. Міське самоуправління на Правобережній Україні у другій половині XIX ст.: дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / Щерба Тетяна Олександрівна; Київський національний ун-т ім. Тараса Шевченка. К., 2001. — 223 арк.

4.4. ЭТНОЛОГИЯ

МОЛОДАЯ СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ ПОМОЩИ В ТРАДИЦИОННОМ ХАКАССКОМ ОБЩЕСТВЕ

Макина Анастасия Ивановна

*канд. ист. наук, доцент кафедры социальной работы ФГБОУ ВПО
«Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»,
РФ, Республика Хакасия, г. Абакан
E-mail: makinaai@mail.ru*

A YOUNG FAMILY AS AN OBJECT OF HELP AND SUPPORT IN THE TRADITIONAL KHAKAS SOCIETY

Anastasia Makina

*candidate of historical sciences, associate professor
of Khakas State University after N.F. Katanov,
Russia, Republic of Khakassia, Abakan*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется аспект архаического периода социальной работы на территории республики Хакасия, бытование форм помощи и поддержки молодой семьи у хакасов в XIX начале XX века. Традиционное хакасское общество в ходе этнической истории выработало охранные механизмы своих членов, семейно-родственные отношения и аальная община представляют основу формирования форм помощи и взаимопомощи социально-уязвимым категориям. В рамках рода и аальной общины оказывалась помощь и содействие своим членам, что послужило условием жизнеспособности этноса.

ABSTRACT

The publication is the analysis of one of the aspects of the archaic period of social work in the territory of the Republic of Khakassia in particular the forms of help and support of a young Khakass family in the 19th c and the early 20th. In its ethnic history the Khakass traditional society worked out the protection mechanisms for its members, family –

kindred relations and an aal community were the basis for organizing help and mutual assistance of such categories. Help and support were rendered within the clan and aal community that served a condition of the ethnos vital capacity.

Ключевые слова: Хакасия; помощь; поддержка; взаимопомощь; род; аальная община; социальная работа; хакасский этнос; молодая семья.

Keywords: Khakassia; assistance; mutual assistance; an aal community; social work; the Khakass ethnos; support; a young family.

Под социальным статусом принято понимать общее положение личности или социальной группы в обществе, которое детерминировано теми или иными правами и обязанностями [8, с. 226]. Социально-экономический статус подразумевает положение в обществе, которое определяется не только выполнением какой-либо социальной роли, но и материальным обеспечением. Если определенные характеристики социально-экономического статуса являются предписанными, то есть врожденными и не зависимыми от воли субъекта (пол, возраст, национальная принадлежность), то другие — достигнутыми, приобретенными, то есть полностью подчиняются волеизъявлению субъекта и зависят от его усилий, случая, других прижизненных обстоятельств (должность, социальный класс, материальное положение). Согласно социально-экономическому критерию целесообразно выделить такие категории населения, которые находятся в трудной жизненной ситуации и нуждаются в посторонней помощи и поддержке, как бедняки, молодые семьи и калеки.

Шаткое, неустойчивое социальное положение занимает молодая семья. Молодая семья в современной России определяется как семья в первые три года после заключения брака (в случае рождения детей — без ограничения продолжительности брака) при условии, что ни один из супругов не достиг 30-летнего возраста [7, п. 2.1.]. В традиционном хакасском обществе возраст супругов не имел значения, факт принадлежности к социальной группе — молодой семье определялся недавним вступлением в брак и наличием малолетних детей. Именно факт становления нового социального института и выполнения семьей репродуктивных функций является главным в выработке системы помощи и поддержки данной социальной группы. Хакасы заботились о сохранении семьи как ячейки общества, где происходит воспроизводство человека, воплощение гарантии сохранения семьи, рода, этноса. Становление семьи

как социального института имеет много проблем, главная из которых — материальная. Все обычаи хакасов, связанные с заключением брака и рождением детей, направлены на обеспечение молодой семье материально-экономического благосостояния.

Анализ обычаев хакасов, связанных с заключением брачного союза показал, что существовали различные формы заключения брака, но общим являлось то, что родители и родственники брачующихся помогали молодоженам в обустройстве их домохозяйства. Прежде всего, родители невесты выделяли ей приданое, которое являлось ее личной собственностью и в случае развода или смерти мужа эта часть семейного имущества оставалась ей. Имущество, выделенное для молодой, как отмечает Бутанаев В.Я., включало в себя до девяти сундуков с утварью, одеждами и постельными принадлежностями, все это снаряжение для новой семьи готовила мать невесты [3, с. 182]. Отец жениха заботился о жилище для молодой семьи, юрта ставилась рядом с родительской, но хозяйство, пока молодая семья не обрела детей, велось совместное [1, с. 136]. Еще более полному укреплению материального положения молодой семьи служили обычаи, связанные с рождением ребенка. Так, по истечению трех месяцев после рождения ребенка устраивался праздник — пала тойы, к нему готовились с такой же тщательностью, как к свадьбе, так как считалась, что в жизни человека три главных праздника: по случаю рождения, заключения брака и кончины. Во время этого праздника давали имя ребенку, а также одаривали различными подарками, чаще всего родственники дарили крупный скот — лошадей или коров. Когда в молодой семье появлялся ребенок, то родители со стороны невесты выделяли ей инджі — приданое, состоявшее из скота. Как пишет вышеуказанный автор, инджі было пропорционально калыму или немного меньше, домохозяйство среднего достатка выделяло для этих целей ездовую лошадь, 5—15 коров, быка, 40—50 овец и барана [3, с. 160]. В наделении невесты инджі также принимали участие родственники девушки по отцовской линии, которые дарили ей скот. Кроме того, в качестве одной из форм помощи молодой хакасской семье выделяют обычай торгін — поездка в гости к родственникам жены для получения скота. Обычное право обязывало родственников молодой матери оказать ей помощь. Молодая пара с младенцем, взяв вино и гостинцы, отправлялась в гости к братьям жены, то есть к дядям (тайы) новорожденного, и там новый родственник одаривался скотом [2, с. 89]. После того, как молодая семья обзаводилась детьми, материально утверждалась, и родители молодого отца убеждались в крепости союза, происходило выделение сына из общего хозяйства.

Отец выделял скот и имущество. Количество и вид скота было таким же, как и в обычае инджи, состоятельные же родители наделяли молодых еще и косяком лошадей [5, с. 135]. В наделении молодого хозяина скотом и имуществом принимали участие также и родственники со стороны отца. Аальная община при появлении нового домохозяйства выделяла из общинно-родовых владений покос и пашню. На этом материальная поддержка молодой семьи еще не заканчивалась. У хакасов существовал еще один обычай, который также имел целью поддержать молодую семью — обряд примирения. После того, как произошло отделение сыновнего хозяйства от отцовского, собирались родственники, и между свекром и невесткой происходило «примирение». В честь этого события молодая хозяйка одаривалась каким либо подарком (платьем, платком или скотом), что также приносило пользу молодой семье. Подаренное имущество принадлежало невестке и было ее неотъемлемой собственностью [4, с. 161].

Выявленные формы помощи молодой семье являются взаимными, то есть каждая оказанная помощь, по степным обычаям хакасов, подразумевает и взаимопомощь, только не в настоящий момент, а немного пролонгированную, растянутую во времени. Молодая семья, благодаря оказанной поддержке, уверенно, «стоит на ногах» и переходит в разряд зрелой семейной пары, в ней подрастают дети и когда-то молодая семья становится полноценной социальной ячейкой. Тогда эта семья должна возратить оказанную помощь, принимая участие в выделении имущества или скота родственникам, осуществившим когда-то им поддержку.

Таким образом, в хакасском обществе сохраняется преемственность, солидарность с родственниками и уверенность в завтрашнем дне, так как, оказывая поддержку молодой семье, можно быть спокойным за материальное благополучие своих детей в будущем.

Список литературы:

1. Бутанаев В.Я. Социально-экономическая история Хонгорая (Хакасии) в XIX — начале XX в./ Изд. второе, доп. и исправ. Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2002. — 166 с.
2. Бутанаев В.Я. Степные законы Хонгорая / Авт. Бутанаев В.Я. Абакан: Издательство Хакасского Государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2004. — 279 с.
3. Бутанаев В.Я. Этническая культура хакасов: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 020700 «История». Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 1998. — 352 с.

4. Несар-Несарцев Н.Н. Материалы к изучению обычного права инородцев Минусинского уезда // Сибирский наблюдатель. Кн. 3. 1905. — С. 32—46.
5. Островских П. Этнографические заметки о тюрках Минусинского края // Живая старина. Т. 5. Вып. 3. СПб. 1895. — С. 297—348.
6. Постановление Верховного Совета РФ от 3 июня 1993 г. «Основные направления Государственной молодежной политики в Российской Федерации»//Ведомости СНД и ВС РФ, — 1993, — № 25, — ст. 903.
7. Тадевосян Э.В. Словарь-справочник по социологии и политологии. М.: Знание, 1996. — 272 с.

4.5. КНИГОВЕДЕНИЕ И БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ БИБЛИОТЕКИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Захарова Наталия Борисовна

*канд. ист. наук, старший научный сотрудник
Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского,
Украина, г. Киев
E-mail: natazachar@bigmir.net*

CULTURAL AND INFORMATION LIBRARY FUNCTIONS: TRANSFORMATION IN THE MODERN WORLD

Natalia Zakharova

*candidate of Sciences, Senior Researcher,
V. Vernadsky National Library of Ukraine,
Ukraine, Kiev*

АННОТАЦИЯ

Автор прослеживает трансформацию социальных функций научных библиотек в условиях информатизации общества, в частности развитие культурно-информационной функции как важной составляющей социокультурной функции. Деятельность библиотечных учреждений должна быть подчинена оптимальному культурно-информационному обеспечению жизнедеятельности и общества, и каждого читателя.

ABSTRACT

Transformation of social functions of scientific libraries under circumstances of informatization of a society and development of cultural and informational function as an important component of socio-cultural function are under consideration of the author. Activity of library institutions must be subjected to optimal cultural and informational support for vital activity of a society and its separate member as well.

Ключевые слова: научная библиотека; социальные функции; социокультурная функция; информационная функция; культурно-информационная функция.

Keywords: scientific library; social functions; socio-cultural function; informational function; cultural and informational function.

Происходящие в современном обществе изменения приводят к трансформации социальных функций библиотеки. Ее традиционные функции обогатились новым содержанием, расширились возможности их реализации. Происходящие в современном мире общественные трансформации впервые ставят вопрос о существовании традиционных библиотек, будущем библиотек и их функций в современных условиях [10].

Библиотеку как социальное явление рассматривали в своих публикациях многие ученые-библиотековеды. При этом анализ отечественной и зарубежной литературы позволяет сделать вывод, что проблема социокультурных трансформаций библиотеки в современных условиях формирования общества знаний является сравнительно новой. Анализ библиотечной практики свидетельствует о том, что роль современной библиотеки напрямую зависит от информации и знаний в качестве катализатора общественного развития [2].

Ранее считалось, что основная функция библиотеки — хранение книг и других документов. С изменениями в обществе менялись взгляды на роль библиотеки. В частности, в XIX в. начали выделять мемориальную и просветительскую функции. После 1917 г. доминировала идеологическая функция, которая была присуща всем научным, культурным и учебным заведениям. Однако и тогда вместе с этим ведущими функциями библиотек были признаны культурно-просветительская и научно-информационная. В 1970—80-е годы XX ст. началось детальное изучение социальных функций библиотек. Так, известные библиотековеды Ю. Столяров и А. Соколов подходили к их рассмотрению с научных, а не с идеологических позиций, что позволило им сформировать принципиально новый перечень социальных функций, который, к сожалению, до настоящего времени учеными и практиками библиотечного дела четко не определен [10; 11; 12; 14; 15; 16; 17].

Исходя из основных направлений деятельности современных библиотек, в частности научных, можно выделить следующие основные производные социальные функции: информационного обеспечения научно-производственной деятельности и социокультурную [7], поскольку удовлетворение информационных потребностей пользо-

вателя — главная задача библиотеки как социального института. Общественные трансформации приводят к изменениям информационных запросов, соответственно меняется назначение библиотеки — она вынуждена адаптироваться к новой ситуации, что и привело к изменению ее социальной роли и функций [8; 11; 12]. Системы коммуникации, которые были заложены в определенном социально-культурном контексте, детерминированы многими факторами различной степени общности и интенсивности своего влияния. Сегодня наблюдается постоянное расширение спектра коммуникационных средств и созданных на их базе информационных технологий. Они не должны анализироваться в отрыве от других явлений и процессов, которые занимают определенное место в культуре и происходят в наше время в разных местах.

В течение последнего десятилетия библиотеки совершили значительный прорыв в сфере информационно-коммуникационных технологий, несмотря на проблемы финансирования, технического обеспечения. В настоящее время научные библиотечные учреждения позиционируют себя как информационные, культурные центры, а также как центры международной коммуникации. Сегодня библиотеки — один из основных источников новых электронных продуктов и услуг для пользователей. Учитывая вызовы современности, они ищут новые средства реализации одной из своих главных задач — предоставление доступа к культурному достоянию, обеспечение компенсации разрыва в знаниях людей, постоянно предоставляя им информацию о новых достижениях науки, техники, культуры.

Деятельность, направленная на свободное творческое развитие читателей, приобщение к ценностям отечественной и мировой культуры, создание условий для культурной деятельности составляют культурную, а точнее культурно-информационную функцию библиотеки.

Современная научная библиотека — неотъемлемая и органическая часть культуры. Предоставляя пользователям информацию в традиционном варианте или дистантном, библиотека способствует их становлению как личностей — культурных, образованных, ведь именно библиотека обладает уникальными свойствами создания атмосферы интеллектуальных, моральных, эстетических поисков под влиянием чтения и общения. Практика личностно ориентированных технологий библиотечного общения опирается на версию культурологической концепции М.М. Бахтина-В.С. Библера, где речь идет об идее общего диалога как основы человеческого сознания [1]. Библиотека имеет значительные преимущества перед другими соци-

альными институтами. Ведь ее участие в процессе социализации не имеет ограничений во времени и доступности. Поэтому социализация индивидов происходит в процессе овладения культурным достоянием, которое сохраняет библиотека. Это овладение осуществляется не только традиционными средствами (формированием фонда, расширением доступа к нему средствами новых информационных технологий), но и методами привлечения читателей к активному осознанию окружающей действительности, путем создания возможности общения на всех уровнях и с максимальным использованием всех видов коммуникации [18; 19].

Современный этап развития общества называют информационным. Современная парадигма информационного обслуживания базируется не только на бумажных носителях, она предполагает использование принципиально новых возможностей доступа к информации. Научная библиотека в нынешних условиях информатизации общества предоставляет пользователям доступ к традиционным документам и цифровым массивам, существующим за ее пределами [3]. Его реализация связана с обеспечением читателям доступа к Интернет-ресурсам и предоставлением квалифицированного консультирования при поиске необходимой информации. В этом процессе библиотека выполняет свою культурно-информационную функцию, она выступает важным каналом информации о мировых процессах в сфере науки и культуры. Научная библиотека как культурно-информационный центр современного, интеллектуального общества:

- развивает и поддерживает изучение, хранение, распространение и защиту национальной культуры;
- способствует распространению ценностей национальной культуры и ознакомлению с другими культурами, воспитывает уважение к ним;
- способствует организации социального межкультурного диалога;
- создает условия для индивидуального и коллективного творчества.

Культурно-информационная функция библиотеки в современном обществе усиливается за счет стремления каждого человека к углублению знаний истории, культуры, науки, а также к широкому доступу в условиях всеобщей глобализации информации по истории культуры, науки других стран и народов.

Библиотеки традиционно распространяют информацию, они способствуют развитию общеобразовательных и общекультурных процессов в современном обществе, доминируя среди других

информационных учреждений, поскольку такие библиотеки имеют богатую историко-культурную базу — свои универсальные фонды.

Традиционные формы пропаганды этих знаний: научно-практические конференции, семинары, заседания круглых столов, тематические вечера, книжно-иллюстративные выставки, выставки живописи, фотовыставки и т. д. сочетаются сегодня с электронными выставками (книжными, журнальными, иллюстративных материалов, нот и др.), онлайн-конференциями и другими мероприятиями, с использованием современных технологий.

На базе научных библиотек проводится значительная работа по сохранению национального наследия: библиографирование, консервация и создание страховых копий документов, которые составляют особо ценную часть фондов и книжных памятников. Так, в рамках национальных программ Германии, Франции, США, России, стран Балтии и Украины открыты читальные залы и центры, которые предоставляют информацию о политической, общественной жизни других стран, их культуре, а также предоставляют возможность встречаться с представителями этих стран и изучать иностранные языки.

Современная научная библиотека стала не только важным, но и определяющим структурным элементом общества знаний. Она обеспечивает свободный доступ к информации и знаниям, достижений науки и культуры, активно участвует в развитии национальной информационной и коммуникационной инфраструктуры. Информация, хранящаяся в этих научно-культурных учреждениях, становится важным стратегическим ресурсом, а сами библиотеки занимают центральное место в процессе интеллектуализации общества, развития науки, образования, культуры [6].

В начале XX ст. происходило определенное противопоставление информационного и культурологического подходов к библиотеке как социальному институту. Учитывая публикации того периода, наиболее приемлема нам позиция М.Я. Дворкиной, которая рассматривает информационное, т. е. библиотечное, «как феномен культуры и коммуникации, как механизм доступа пользователей к информации и распространению знаний». Философия доступности информации, по ее мнению, и идеалы просвещения в библиотечном контексте фактически не имеют различий. Таким образом, в социокультурном аспекте в библиотеке главной функцией является коммуникационная — организатора, посредника встречи документа и пользователя [4, 5].

Для примера обратимся к сайту Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского [13], где кроме традиционных видов

информации для читателей, на сайте библиотеки размещена информация для дистантных пользователей. Так, в разделе «СМИ о НБУВ» они могут узнать о деятельности НБУВ, ее уникальных фондах и проведенных мероприятиях. В разделе «Хроника новостей и событий» можно более подробно ознакомиться с теми мероприятиями, которые проходили в библиотеке. Среди таких мероприятий — открытие документально-книжной выставки «Леонид Кравчук. 80 лет с Украиной», на котором присутствовал первый Президент Украины Л.М. Кравчук; выставка творческих работ общественной организации объединения инвалидов «Источник вдохновения», приуроченная к Международному дню инвалидов; научная конференция «Китайская цивилизация: традиции и современность» и многие другие. Полезным источником для пользователей этого сайта является информация об электронных выставках, которые готовят различные подразделения НБУВ. Это тематические выставки («Правовое регулирование использования и охраны недр в Украине», «Материаловедение и технология металлов», «Экономические исследования: методика и организация» и др.) и персональные (К 150-летию украинского литературоведа Б.Д. Гринченко, к 100-летию академика НАМН Украины Н.М. Амосова, к 95-летию президента НАН Украины, академика Б.Е. Патона и др.).

Техническая и технологическая модернизация обеспечили укрепление информационной функции современной библиотеки. Библиотека становится полноправным субъектом информационного пространства. Современная библиотека вносит важный вклад в распространение и повышение информационной культуры, которая, наряду с компьютерной грамотностью, становится одним из важнейших условий деятельности человека как полноценного члена современного и будущего общества [9].

Деятельность, направленная на свободное духовное развитие читателей, приобщение к ценностям отечественной и мировой культуры, создание условий для культурной (репродуктивной и продуктивной) деятельности составляет культурную функцию библиотеки.

Следует отметить, что библиотека существует не сама по себе и не для себя. Ее существование оправдано и обусловлено тем, насколько эффективно она выполняет свои социальные функции. Вся деятельность библиотечных учреждений должна быть подчинена одной общей и глобальной цели, а именно оптимальному культурно-информационному обеспечению жизнедеятельности общества в целом и каждого читателя в частности. Понимание культурно-информационной функции научной библиотеки связано с осмыслением

ее как культурно-информационного центра государства, как места общения, как культурно-информационного пространства.

Список литературы:

1. Библер В.С. От наукоучения — к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век / В.С. Библер. М. : Изд-во полит. лит-ры, 1991. — 237 с
2. Гончаров С.З. Аксиологические и креативно-антропологические основы воспитания / С.З. Гончаров // Экономика и культура: межвузов. сб. / под ред. К.П. Стожко, Н.Н. Целищева. Екатеринбург, 2003. — С. 255—275.
3. Горовой В.Н. Библиотеки как информационные центры постиндустриального общества / В.Н. Горовой // Б-ки нац. акад. наук: пробл. Функционирования, тенденции развития. К., — 2005. — Вып. 3. — С. 9—16.
4. Дворкина М.Я. Библиотечное обслуживание: Новая реальность: Лекции / М.Я. Дворкина. М.: Изд-во МГУКИ ; ИПО «Профиздат», 2000. — 46 с.
5. Дворкина М.Я. Некоторые стереотипы библиотечного сознания / М.Я. Дворкина // Профессиональное сознание библиотекарей. Необходимость перемен в переходный период (Материалы семинара 3—4 мая 1993 г., Москва). М., 1994. — С. 14—18.
6. Евстигнеева Г.А. Научная библиотека в информационном обществе / Г.А. Евстигнеева // Науч. и техн. б-ки. — 2004. — № 8. — С. 5—15.
7. Жадько Н.В. Анализ сущностных характеристик библиотеки как социокультурного института / Н.В. Жадько // Библиотековедение. — 1996. — № 3. — С. 54—64.
8. Каленов Н.Е. Функции библиотек РАН в современных условиях / Н.Е. Каленов // Информационное обеспечение науки: новые технологии: сб. науч. тр. М., 2005. — С. 6—16.
9. Костенко Л.И. Функции и статус библиотеки информационного общества / Л.И. Костенко, М.Б. Сорока // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества. Тема 2002 года: Электронные информационные ресурсы и социальная значимость библиотек будущего: тр. конф. / 9-я междунар. конф. «Крым 2002». М.: ГПНТБ России, — 2002. — Т. 2. — С. 743—746.
10. Леонов В.П. Будущее библиотеки как предмет изучения / В.П. Леонов // Науч. и техн. б-ки. — 2012. — № 9. — С. 51—68.
11. Матлина С.Г. Мобильное, реальное и виртуальное. Социально-культурные аспекты модернизации библиотечного пространства / С.Г. Матлина // Библ. дело. — 2011. — № 21. — С. 9—15.
12. Мотульский Р.С. Библиотека как социальный институт / Р.С. Мотульский ; Бел. гос. ун-т культуры. Мн., 2002. — 374 с.

13. Национальная библиотека Украины имени В.И. Врнадского [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.nbuv.gov.ua. — Загл. с экрана.
14. Соколов А.В. Метатеория социальной коммуникации / А.В. Соколов. СПб.: Изд-во В.А. Михайлова, 2001. — 352 с.
15. Столяров Ю.Н. Библиотека: структурно-функциональный подход / Ю.Н. Столяров. М.: Книга, 1981. — 255 с.
16. Столяров Ю.Н. Сущностные функции библиотеки: Актуальность и значимость проблемы / Ю.Н. Столяров // Шк. б-ка. — 2003. — № 3. — С. 15—18.
17. Фирсов В.Р. Сущностные функции библиотечной деятельности: Культуроведческий подход / В.Р. Фирсов // Науч. и техн. б-ки. — 1985. — № 5. — С. 15—20.
18. Юдина И.Г. Зарождение информационной функции научной библиотеки / И.Г. Юдина // Электронные ресурсы региона: регион. науч.-практ. конф. (г. Новосибирск, 24—28 сент. 2007 г.). Новосибирск, 2008. — С. 359—363.
19. Юдина И.Г. Информационная функция в теории и практике библиотечного дела / И.Г. Юдина, А.Г. Лаврик; науч. ред. Б.С. Елепов. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2010. — 227 с.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК: СОЦИОЛОГИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ**

Сборник статей по материалам
XXXIII международной научно-практической конференции

№ 1 (33)
Январь 2014 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 02.02.14. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 10,25. Тираж 550 экз.

Издательство «СибАК»
630075, г. Новосибирск, Залесского 5/1, оф. 605
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3